

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Дальневосточный
Институт
Управления**

Ю. В. Березутский

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ
МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

МОНОГРАФИЯ

Хабаровск

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС
2019

*Посвящается моей Маме...
Березутской Людмиле Семёновне,
учителю младших классов,
полвека отдавшей педагогике
и воспитанию молодежи,
старшему учителю,
отличнику народного просвещения*

УДК 316.346.32-053
ББК 60.55
Б 484

Автор:

Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, заведующий научно-исследовательской лабораторией Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС

Рецензенты:

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, г. Хабаровск

Тюрина Юлия Александровна – д-р социол. наук, профессор, проректор по воспитательной работе и работе со студентами Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск

Березутский, Ю. В.

Б484 Социальная активность молодежи региона: социологический анализ: монография / Ю. В. Березутский. – Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. – 174 с.

ISBN 978-5-94-456-273-9

Монография посвящена социологическому анализу состояния и проблем современной дальневосточной молодежи, ее ценностей и особенностей социализации, социальной и политической активности, отношения к образованию и труду, миграционным настроениям, а также анализу роли в этих процессах молодежной политики государства и региона. Рассматривая особенности положения молодежи в регионе, автор опирается на обширную базу социологических исследований молодежи Дальнего Востока России, Хабаровского края, проведенных научно-исследовательской лабораторией Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС за последние два десятилетия как под научным руководством автора, так и при его непосредственном участии.

Монография адресована политикам, депутатам, специалистам и руководителям органов государственной власти и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику, а также руководителям и активистам общественных молодежных организаций и объединений, преподавателям, ведущим дисциплины, связанные с молодежной проблематикой, всем, кто интересуется положением молодежи в российском обществе и дальневосточном регионе.

Автор несет полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, а также за то, что в используемых им материалах не содержится данных, не подлежащих публикации в открытой печати.

УДК 316.346.32-053
ББК 60.55

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС*

ISBN 978-5-94-456-273-9

© Березутский Ю.В., 2019

© Дальневосточный институт управления
– филиал РАНХиГС, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	11
1.1. Социальная активность граждан как фундамент развития гражданского общества.....	11
1.2. Социальная активность и проблемы молодежи: экспертный взгляд лидеров общественного мнения.....	21
1.3. Добровольчество как форма социальной активности молодежи.....	29
1.4. Лидерский потенциал молодежи и авторитеты молодежного сознания.....	36
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕ- СТВЕННОЙ ЖИЗНИ.....	44
2.1. Социально-демографический потенциал молодежи.....	44
2.2. Ценности и ценностные ориентации молодежи.....	61
2.3. Роль образования в жизни молодежи.....	74
2.4. Профессиональное самоопределение молодежи в оценках учащихся и их родителей.....	79
2.5. Трудовая и предпринимательская активность молодежи.....	98
2.6. Социально-политическая активность молодежи.....	109
2.7. Особенности гражданской позиции и патриотизма молодежи.....	122
ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИ- ТИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВ- НОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	130
3.1. Дальневосточная молодежь как субъект и объект государственной политики.....	130
3.2. Молодежь и СМИ: трансформация предпочтений.....	148
3.3. Роль государственной молодежной политики в развитии социальной активности молодежи.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	169

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь, пожалуй, одна из самых интересных для социологов, самых сложных для общества, самых проблемных для политиков и самых нужных для развития страны социальных групп. Молодежь чаще других социальных групп находится в фокусе социологических исследований в силу своей специфики. Эта социальная группа находится в фазе активной социализации, поиска идентичности, самоопределения, формирования мировоззрения. Молодежь всегда выступает характерным индикатором прошлого, настоящего и будущего того общества, в котором живет и развивается.

Рассматривая и изучая молодежь, мы сталкиваемся с множеством стигм, зачастую прямо противоположных по смыслу и содержанию, но в то же время реально характеризующих одну из сторон современной молодежи:

- «молодежь теряет интерес к учебе» и «только молодежь может освоить и продвигать современные информационные технологии»;
- «молодежь самая электорально пассивная и аполитичная группа общества» и «акции и митинги протеста в большинстве своем являются молодежными»;
- «алкоголизм и наркомания существенно помолодели» и «здоровый образ жизни сегодня становится модным в молодежной среде»;
- «молодежь проявляет низкий уровень социальной активности и включенности в жизнь общества» и «инновационный потенциал развития общества является молодежным», «молодежь развивает добровольческое движение» и т. д.

Это как раз и отражает сложность и многогранность самой молодежи. Молодежь – она разная, она особенная. Она не «хорошая» и она не «плохая». Молодежь такая, какой ее создало общество, она отражение тех социальных процессов, которые в нем происходят.

Молодежь в силу специфики своей социальной природы выступает в качестве своеобразного «бродильного» элемента общества (по В. И. Далю), социальные характеристики и психика которой находятся в стадии становления, формирования. Конечно, молодежь, как любая «неустойчивая конструкция», проблемна, требует особого к себе отношения, создания особых социальных, экономических, культурных, политических, идеологических, информационных, образовательных и прочих необходимых условий для самореализации и развития.

Как отмечает Е. Л. Омельченко: «Молодежь – как социальная проблема – это довольно часто встречаемое клише не только на теоретическом, но и на обыденном уровне. Тем самым закрепляется отношение к молодежи, во-первых, как к чему-то единому, одинаковому, во-вторых,

как к однозначно проблемному»¹.

В рамках настоящей работы молодежь рассматривается через призму ее социальной активности, ее социальной вовлеченности в жизнь общества, в котором она развивается. Безусловно, особый акцент в классической традиции социологического анализа, в работе сделан на оценку и интерпретацию существующих проблем молодежного сознания и поведения, являющихся особым предметом реализации государственной молодежной политики.

Рассматривать социальную активность молодежи как некую интегральную характеристику ее качеств и возможностей целесообразно с двух позиций.

Во-первых, социальная активность молодежи, в более узком смысле, представляет собой вовлеченность молодежи в общественную деятельность, проявление ею гражданских инициатив, участие в деятельности общественных молодежных организаций и объединений, участие молодежи в реализации государственной молодежной политики.

Во-вторых, социальная активность молодежи, в более широком смысле, представляет собой созидательную активность молодежи, выстраивающую баланс между индивидуальными и общественными интересами в различных сферах ее жизнедеятельности: в образовании, профессиональном выборе, труде и занятости, предпринимательстве, политической, культурной, духовно-нравственной и других сферах.

В конечном счете социальная активность молодежи в значительной степени определяет векторы ее жизненных стратегий, которые в свою очередь, существенно зависят от характера и содержания государственной молодежной политики.

В современных условиях особого государственного приоритета социально-экономического развития Дальнего Востока России особая роль отводится дальневосточной молодежи, ее социальной активности и включенности в общественное воспроизводство, желанию реализовать свой интеллектуальный и профессиональный потенциал здесь, на территории Дальнего Востока. От того, какую жизненную стратегию сформирует государство и общество у дальневосточной молодежи, и будет зависеть ее миграционный потенциал, являющийся на сегодня главной угрозой создания на Дальнем Востоке страны территории опережающего социально-экономического развития.

Полученные научные выводы, характеризующие состояние молодежи и государственной молодежной политики, являются результатом многолетней исследовательской работы автора. В монографии использованы данные многочисленных социологических исследований молодежи Дальнего Востока России, Хабаровского края, проведенных Научно-исследовательской лабораторией Дальневосточного института

¹ Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. С. 41.

управления – филиала РАНХиГС за последние два десятилетия:

– Мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. Исследования проводились в 1977 г., 2000 г., 2005 г., 2007 г., 2009 г., 2013 г. и 2017 г. Объем выборочной совокупности составлял в разные годы от 550 до 800 респондентов. Генеральную совокупность составляла молодежь Хабаровского края трех возрастных групп – 17, 24 и 29 лет, значимых для молодежи и условно называемых «начало молодости», «золотая середина» и «завершение молодежного возраста». Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный – в разрезе трех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания), случайный на этапе отбора респондентов. Ошибка выборки не превышает 4%. Научный руководитель в исследованиях 1997 – 2005 гг. – д.с.н., профессор Н. М. Байков. В исследованиях 2007 – 2018 гг. научный руководитель – к.с.н., доцент Ю. В. Березутский.

– Социологическое исследование по теме: «Оценка мнения дальневосточников о жизни и перспективах развития на Дальнем Востоке России», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г. Проведена 21 фокус-группа (из которых 9 – молодежных) в четырех дальневосточных субъектах РФ (Хабаровский край, Приморский край, Амурская область, Сахалинская область) в 9 городах с общим количеством участников 199 человек: Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток, Находка, Уссурийск, Благовещенск, Белогорск, Южно-Сахалинск, Холмск. Научный руководитель – к. с. н., доцент Ю. В. Березутский.

– Социологическое (фокус-групповое) исследование по теме: «Оценка предвыборной ситуации в Хабаровском крае», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г. Всего было проведено 10 фокус-групп, в которых приняло участие 113 человек. Объект исследования – целевые группы, представленные студенческой молодежью, учителями школ, преподавателями вузов, работниками здравоохранения, учреждений социальной сферы, пенсионеров, представителей НКО, работников торговли и предпринимательского сообщества. Научный руководитель – к. с. н., доцент Ю. В. Березутский.

– Экспертный социологический опрос по теме: «Предвыборная ситуация в Хабаровском крае», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г. В опросе приняло участие 200 чел. – представители бизнеса, НКО, органов исполнительной и законодательной власти края, МСУ, СМИ, образования, науки, культуры, здравоохранения. Научный руководитель – к. с. н., доцент Ю. В. Березутский.

– Социологический мониторинг по теме: «Социальная активность жителей Хабаровского края», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2014 – 2016 гг. Объект исследования – жители Хабаровского края в возрасте от 18 лет и старше (анкетный опрос,

2014 г. n=800, 2015 г. n=600; 2016 г. n=650; ошибка выборки не превышает 5%). В исследовании была использована методика маршрутной (поквартирной) многоступенчатой случайной выборки. Опрос проведен в гг. Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, а также в Ванинском, Верхнебуреинском, Нанайском, Николаевском, им. Лазо, Советско-Гаванском и Хабаровском районах края. Научные руководители – д.с.н., профессор Н. М. Байков и к.с.н., доцент Ю. В. Березутский.

– Социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г. Исследование проведено на территории Хабаровского края с применением нескольких методов. Социологический опрос школьников 8 – 11 классов (анкетный опрос, n=1200; ошибка выборки не превышает 5%), в котором была использована методика квотной выборки (данные репрезентативны по полу, классу обучения, территории проживания), случайной на этапе отбора. Социологический опрос родителей учащихся 8 – 11 классов школ Хабаровского края (анкетный опрос, n=661; ошибка выборки не превышает 5%). В исследовании была использована методика районированной случайной выборки. Опрос школьников и их родителей проведен в 24 школах Хабаровского края: г. Хабаровске и г. Комсомольске-на-Амуре, а также в 7 муниципальных районах Хабаровского края: Амурском, Верхнебуреинском, Вяземском, Комсомольском, им. Лазо, Солнечном и Хабаровском. Научный руководитель д.с.н., профессор Н. М. Байков.

– Социологическое исследование по теме: «Оценка распространения немедицинского потребления наркотиков среди различных групп населения Хабаровского края», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г. (n=7176 жителей Хабаровского края в возрасте старше 18 лет). Ошибка выборки не превышает 3,4%. Выборка репрезентативна по территории проживания респондентов, полу и возрасту. Опрос проведен во всех 19 муниципальных районах и городских округах Хабаровского края. Научный руководитель – к.с.н., доцент Ю. В. Березутский.

– Социологическое исследование по теме: «Состояние и проблемы развития предпринимательства в Хабаровском крае в 2018 году», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г. Объект исследования – руководители субъектов малого и среднего предпринимательства, индивидуальные предприниматели, реально функционирующие на территории Хабаровского края. Опрос 600 предпринимателей, проживающих и ведущих свой бизнес в гг. Хабаровске (65,3%), Комсомольске-на-Амуре (16,0%) и в 9 муниципальных образованиях Хабаровского края (18,7%): Амурском, Аяно-Майском, Бикинском, Комсомольском, Николаевском, Советско-Гаванском, Солнечном, Ульчском и Хабаровском районах. Ошибка выборки не превышает 5%. Научный руководитель – к. с. н., доцент Ю. В. Березутский.

– Социологическое исследование по теме: «Взаимоотношение власти и общества в Хабаровском крае», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г. (n=7176 жителей Хабаровского края в возрасте старше 18 лет). Ошибка выборки не превышает 3,4%. Выборка репрезентативна по территории проживания респондентов, полу и возрасту. Опрос проведен во всех 19 муниципальных районах и городских округах Хабаровского края. Научный руководитель – к. с. н., доцент Ю. В. Березутский.

Наряду с исследовательской базой в работе использованы данные государственной статистики, правовые, программные, информационные и аналитические материалы Правительства Хабаровского края, Комитета по молодежной политике Правительства Хабаровского края, Министерства образования и науки Хабаровского края, Избирательной комиссии Хабаровского края.

Выводы и заключения автора опираются на авторитетные мнения и оценки как ведущих российских социологов (В. Э. Бойков, М. К. Горшков, В. И. Добренков, Ю. А. Зубок, И. М. Ильинский, А. И. Кравченко, Ю. А. Левада, В. А. Луков, Е. Л. Омельченко, Л. Л. Рыбаковский, Н. Л. Смакотина, И. А. Халий, А. Г. Харчев, В. И. Чупров, Ф. Э. Шереги, В. Н. Шубкин, и др.), так и региональных исследователей и ученых в области социологии, экономики, педагогики, демографии (Н. М. Байков, Е. Н. Галичанин, И. М. Докучаев, В. К. Заусаев, И. В. Зикунцова, П. А. Минакир, Е. Л. Мотрич, Н. М. Платонова, Н. П. Сидорова, Ю. А. Тюрина, А. Г. Филипова, С. С. Халикова, А. М. Шкуркин и др.).

Автор выражает слова благодарности своим коллегам, с которыми принимал совместное участие в организации и проведении региональных социологических исследований по молодежной проблематике, совместно готовили аналитический материал и научные публикации: Байкову Николаю Михайловичу – моему научному наставнику, доктору социологических наук, профессору; Сидоровой Наталье Петровне – кандидату социологических наук, доценту; Халиковой Светлане Сергеевне – кандидату социологических наук, доценту; Шишватовой Юлии Александровне – научному сотруднику.

Отдельные слова благодарности моей супруге – Елене, за ее терпение, ценные, порой критические замечания, правки и корректуру моих, не всегда выстраиваемых мыслей.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1 Социальная активность граждан как фундамент развития гражданского общества

Социально активная личность является главной движущей силой и индикатором развития гражданского общества. Российская социологическая энциклопедия связывает социальную активность непосредственно с решением задач, стоящих перед обществом: «... активность социальная – совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период. В качестве субъекта социальной активности может выступать личность, коллектив, социальная группа, слой, класс, общество в целом».²

Зарубежная и отечественная социологическая литература характеризуется высокой степенью разработанности понятия «гражданское общество», однако до сих пор в научной среде дискутируют о его сущности, структуре, характеристиках, инструментах влияния и пр.

Обобщая разнообразные характеристики гражданского общества, следует обозначить ряд наиболее значимых его структурных элементов, среди которых: свободное волеизъявление граждан и соблюдение их прав и свобод, участие граждан в жизни общества, возможность граждан влиять на протекающие в обществе процессы, совпадение ожиданий общества с принимаемыми властью решениями, возможности для самореализации граждан, независимые средства массовой информации, наличие оппозиции, а также законопослушные граждане, добросовестно и честно выполняющие свои обязанности.

Отсюда гражданское общество выступает как общество «равное», «свободное», «справедливое», «демократическое», «плюралистическое», «открытое», «цивилизованное» и т. д. Общество, которому присуще общественное согласие, социальное равенство и социальная справедливость, отражаемые в самосознании граждан. Профессор социологии Л. М. Дробижева подчеркивает: *«Взаимная забота о людях как раз и есть проявление гражданского общества, которое отражается в самосознании граждан, в самосознании государственной, гражданской, культурной и психологической общности»*.³

² Активность социальная // Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М. : Издательская группа НОРМА-Инфра М, 1998. С. 7.

³ Нацию нельзя сделать «сверху». Профессор социологии Леокадия Дробижева об особенностях формирования гражданской идентичности. URL: <http://izvestia.ru/News/642234#ixzz4W6jSd29R>.

Конституция Российской Федерации (ст. 3 п.п. 1, 2) провозглашает носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Вопросы отношения власти и институтов гражданского общества, объединения их усилий по обеспечению общественного согласия и социальной стабильности являются актуальными и востребованными в современной России.

Роль гражданского общества в развитии государства – определяющая. На основе широкой общественной поддержки обеспечивается легитимность власти. На базе действующего законодательства и демократических процедур происходит диалог между обществом и властью о целях и приоритетах развития страны, региона, того или иного населенного пункта. Задачи функционирования эффективно действующего механизма взаимодействия граждан с органами власти, их совместного участия в выработке управленческих решений по важнейшим социальным, экономическим, политическим и иным общественно значимым вопросам (т. е. проявление гражданами социальной активности) в современном обществе весьма актуальны.

В то же время зачастую мы наблюдаем самые разнообразные противоречия, порождаемые отсутствием конструктивного диалога, необдуманными решениями, которые завязаны на интересы больших социальных групп, вызывающих недоверие и протест в общественном сознании. Как отмечал классик немецкой философской мысли Г. Гегель: *«... гражданское общество – это сфера реализации особенно частных целей и интересов отдельной личности. Подлинной свободы в гражданском обществе нет, так как в нём постоянно присутствует противоречие между частными интересами и властью, носящее всеобщий характер»*. Отсюда преодоление складывающихся противоречий (компромисс) между властью и обществом выступает главным условием развития гражданского общества.

Для того, чтобы оценить роль социальной активности граждан в развитии гражданского общества, в понимании самого гражданского общества сделаем акцент на трех его важных элементах.

Во-первых, гражданское общество – это люди и проявляемая ими социальная активность (гражданские инициативы), которая может быть социальной (созидательной), протестной или же индифферентной (созерцательной, аномической). Формы социальной активности граждан могут быть самыми разнообразными. От простой отправки пожертвований на лечение ребенка по телефону, подачи милостыни на улице просящему, до участия в субботниках, в работе общественных советов, общественных организаций и объединений и т. д. Отсюда понятие

социальной активности связано непосредственно с той деятельностью человека, которая основана на помощи и поддержке других и выходит за пределы его личной, частной жизни. В этом ключе С. Г. Кирдина отмечает, что «... *гражданское общество служит одним из выражений реальных процессов, обозначением сферы деятельности граждан за пределами частной жизни, их готовности и возможности активно участвовать в происходящих социальных процессах*». ⁴ При этом в любом случае активность человека детерминирована его потребностями, потребностями в удовлетворенности условиями жизни, взаимоотношениями с социумом, в социальной справедливости и т. д. Как отмечает К. А. Абульханова-Славская: «... *активность – это способ выражения потребностей личности, в котором уже интегрируются представления личности о своих способностях и возможностях. Здесь личность формулирует свое «право» на удовлетворение потребности, которое и выражается в определенном уровне притязаний*». ⁵

Во-вторых, гражданское общество – это специфическая совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, оформленная в деятельности самых разнообразных институтов гражданского общества, общественных структур (общественных организаций и объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, общественных советов, ТОСов, политических партий, общественных палат и других). На этом уровне происходит формирование и реализация не столько индивидуальных интересов (индивидуальной социальной активности), сколько групповых интересов (групповой социальной активности), транслируемых социальными группами и социальными организациями, стремящимися эти интересы реализовать. В этом контексте М. К. Горшков подчеркивает, что «... *препятствием формированию полноценного гражданского общества является медленное (или его отсутствие) осознание устойчивых групповых интересов, основанных на политических, социальных, духовных, профессиональных и других идентичностях*». ⁶

В-третьих, гражданское общество – это реальная возможность граждан, общественных структур, институтов гражданского общества влиять на процессы демократии, влиять на процессы развития нашего общества, влиять на принятие управленческих решений, касающихся жизни граждан. Подчеркивая специфический механизм взаимодействия государства и общества Н. С. Федоркин делает акцент в определении гражданского общества на важнейшую его

⁴ Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 68.

⁵ Типология активности. URL: <http://psyera.ru/tipologiya-aktivnosti-290.htm>

⁶ Горшков М. К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 35.

функцию – влияние на принятие управленческих решений: «... гражданское общество можно определить как совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих относительно независимо от политической власти и способных через систему институтов опосредования (политических партий, групп интересов, групп давления) оказывать на нее воздействие в принятии тех или иных политических решений, в разработке и реализации стратегического курса государственной политики».⁷

Анализируя специфику функционирования и развития гражданского общества, следует особенно подчеркнуть главенствующую роль социальной активности граждан, их социальной субъектности. Поскольку субъектом гражданского общества является суверенная личность, обладающая определенными интересами, обусловленными личной заинтересованностью, социальными и законодательными нормами и правилами.⁸ Поэтому в контексте данного постулата в работе будет представлен социологический анализ непосредственно состояния социальной активности граждан как наиважнейшего фундамента развития гражданского общества.

Стоит отметить, что сегодня социальная активность населения России снижена, что, на наш взгляд, связано с общим низким уровнем доверия населения к власти, социальным и политическим институтам. Как отмечает А. Э. Страдзе «... основной преградой на пути повышения роли социальной активности, становится ощущение, что в обществе не так много людей, которым можно доверять, которые могут действовать бескорыстно, исходя из общего интереса, подозрение в инструментализме и прагматизме, на первый взгляд, укладывается в тенденцию перекладывания ответственности на государство»⁹. По мнению экспертов, единственной востребованной формой взаимодействия граждан и органов государственного и муниципального управления являются выборы. Однако зачастую выборы воспринимаются, прежде всего молодежью, как формальность¹⁰.

Тем не менее анализ состояния гражданского общества, его основных институтов показывает, что современный период социально-

⁷ Федоркин Н. С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 3.

⁸ Костючков С. К. Личность и гражданское общество: направления и формы взаимокорреляции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 34. С. 64

⁹ Страдзе А. Э. Социальная активность в российском обществе: аксиологический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4(20)

¹⁰ Петухов В. В. Перспективы политической модернизации в России и развитие гражданской активности населения // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 49.

политического и социально-экономического преобразования России сопровождается постепенным развитием гражданского общества. Сегодня одним из основных элементов развития гражданского общества выступает развитие социальных инициатив граждан, посредством которых реализуются как их личный интерес, так и конкретная социальная помощь территориальному сообществу.

Для Дальнего Востока России в силу его огромной территории вкупе со слабой заселенностью населения высокий уровень социальной солидарности и гражданской активности граждан крайне необходим и востребован. От готовности людей участвовать в общественной жизни территории, на которой они проживают и работают, во многом зависит своевременность и эффективность решения актуальных социальных проблем территориального сообщества, эффективность деятельности органов местного самоуправления.

Общее представление об уровне социальной активности жителей Хабаровского края позволяют дать результаты мониторингового социологического исследования,¹¹ проведенного в 2013 – 2016 гг.

В целом следует отметить, что каких-либо значимых изменений в уровне социальной активности жителей Хабаровского края за последние годы не выявлено, общие тенденции сохраняются. В то же время определенная положительная динамика прослеживается.

Так, индивидуальные самооценки разделили территориальное сообщество на две, примерно равные, части: одна часть относит себя к людям с активной жизненной позицией (56,7%), другая к таковой себя не относит (43,3%). Причем результаты исследования свидетельствуют об отсутствии существенных социально-демографических различий у активных и у неактивных граждан. Активная жизненная позиция в равной степени присуща людям разных возрастных, образовательных, территориальных, экономических, семейных характеристик.

Социальную активность проявляют две трети жителей края (хотя бы один раз в течение года принимали участие в тех или иных общественных, социально-значимых мероприятиях). Треть жителей (32,5%) вообще никаким образом не участвуют в общественной жизни. В целом сохраняются тенденции в уровне и направлениях социальной активности жителей края – доминируют участие жителей в субботниках, праздничных шествиях. В меньшей степени жители участвуют в работе общественно-политических структур (партиях, общественных объединениях и организациях, профсоюзах, общественных советах) (табл. 1).

¹¹ Социологический мониторинг «Социальная активность жителей Хабаровского края», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2014 – 2016 гг.

Таблица 1

**Распределение ответов жителей края на вопрос анкеты:
«В каких общественных мероприятиях Вы принимали
участие в прошедшем году?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Мероприятия	2014 г.	2016 г.
Участвовал в субботниках, обустройстве территории, подъезда, двора, детской площадки	44,5	43,5
Участвовал в праздничных шествиях, демонстрациях	28,0	28,9
Подавал милостыню на улице	17,8	16,8
Осуществлял денежные пожертвования (переводы по СМС, банковские переводы)	17,9	16,8
Участвовал в собрании ТСЖ, дачного кооператива, родительского комитета в детском саду или школе	15,5	15,4
Оказывал натуральную помощь нуждающимся гражданам, социальным учреждениям (вещи, одежда, продукты, игрушки и др.)	17,0	14,2
Добровольно сдавал кровь, был донором	9,9	8,2
Участвовал в сходах, общих собраниях, конференциях жителей	7,8	5,1
Был добровольцем / волонтером	9,1	4,9
Участвовал в митингах, пикетах, акциях протеста	6,8	4,2
Участвовал в работе общественных объединений, организаций	7,5	4,0
Участвовал в работе профсоюза	6,3	3,1
Принимал участие в общественных слушаниях	5,3	3,1
Принимал участие в деятельности политических партий, объединений	3,8	3,1
Участвовал в работе общественных советов при органах власти	3,4	1,4
Не принимал участия	34,6	32,6

Источник: социологический мониторинг по теме: «Социальная активность жителей Хабаровского края», 2014 – 2016 гг.

В то же время результаты исследования показали, что при сохранении социальной активности двух третей жителей края, несколько выросла активность индивидуальная и общественная. Это свидетельствует о том, что ранее активные жители стали еще более активными, стали принимать участие в нескольких общественных делах в течение года.

Результаты опроса жителей края актуализируют необходимость формирования и развития у населения социальной активности и включенности в жизнедеятельность социума посредством формирования мотивации желания быть полезным людям, а также чувства гражданской ответственности. Именно эти два главных мотива определяют социальную активность граждан, участвующих в различных обществен-

ных мероприятиях.

В качестве главных мотивов участия граждан в общественной деятельности назывались мотивы желания быть полезными людям (59,1%), чувство гражданской ответственности (43,7%), стремление к какому-либо идеалу (16,6%), потребность разобраться в происходящем (15,2%).

Респонденты, указавшие, что не принимали участия в общественных мероприятиях, своими ответами демонстрировали полную несформированность у них ценностей социального служения, помощи и поддержки людям в их беде. Среди основной причины этого респонденты по-прежнему называли «занятость своими делами, отсутствие свободного времени» (31,1%). Такая «социальная защита» свидетельствует о развитом индивидуализме в системе социальных взаимоотношений, определенной атомизации общественных отношений. Каждым пятым по-прежнему отмечено отсутствие информации об общественных мероприятиях (17,4%) и отсутствие интереса к подобным мероприятиям (21,3%).

Различные формы проявления социальной активности жителями Хабаровского края в целом можно разбить на три вида:

1. Индивидуальная социальная активность основана на личном (самостоятельном, без объединения совместных усилий граждан) участии в социально-значимых делах. Это дача милостыни на улице, добровольная сдача крови, денежные пожертвования, оказание натуральной помощи нуждающимся и т. п. Эту группу представляют **51,9% жителей края**, которые в течение года хотя бы один раз (или же неоднократно) использовали ту или иную индивидуальную форму социальной активности.

2. Общественная социальная активность основана на участии граждан в общественных мероприятиях, акциях, собраниях, в рамках которых вырабатываются совместные (коллективные) решения значимых вопросов или проблем жизнедеятельности, или достигаются социально-значимые результаты от совместной общественной деятельности. Это может быть работа добровольцем, участие в сходах, общественных слушаниях, субботниках, митингах, собраниях ТСЖ, собраниях родительской общественности и т. п. Эта группа самая многочисленная – **77,0% жителей края** приняли в течение года участие в одном или же нескольких видах такого участия. Однако если исключить такую, во многом «добровольно принудительную» форму, как «участие в субботниках», а также праздничные шествия и демонстрации, то доля «общественников» составит не более трети населения.

3. Институциональная социальная активность основана на членстве или активном участии граждан в деятельности институцио-

нальных объединений: общественных организаций или объединений, политических партиях, профсоюзах, общественных советах и т. п. Эту группу представляют **12,8% жителей края**, которые принимали в течение года участие в работе одной или нескольких организаций или объединений. Именно такой вид социальной активности граждан позволяет влиять на принимаемые властью управленческие решения. Как видим из результатов, институциональная социальная активность находится на низком уровне.

Таким образом, анализ используемых жителями края форм проявления своей социальной активности характеризуется доминированием индивидуальных форм над общественными или же институциональными. Это говорит о том, что общество характеризуется слабостью социальных связей, коллективистских форм деятельности во благо социума, совместной помощи и поддержки. Общество в большей степени характеризуется социальной атомизацией – граждане стараются самостоятельно, индивидуально (без объединения усилий) проявлять свою социальную активность, что, в конечном счете, характеризует незрелость самого гражданского общества.

Следует особо подчеркнуть, что распад традиционных связей (атомизация общества) в обществе, как правило, есть результат слабого воздействия экономических, социальных, культурных, моральных и прочих интеграторов. Чаше всего социальная атомизация происходит в переходные периоды исторического развития, во времена кризисов и катастроф, когда в обществе существует недоверие к власти, стремление людей во всем рассчитывать только на собственные силы.¹² Это в конечном итоге влияет на развитие протестного потенциала общества, являющегося четким индикатором социальной напряженности в обществе. В то же время потенциал характеризуется скрытыми намерениями граждан, которые могут как проявиться в действиях, так и не проявиться. Эти намерения могут быть в виде конструктивной оппозиции (действия в рамках правовых норм), могут проявиться в индифферентной позиции (посредством дистанцирования, социальной атомизации), а могут – и в деструктивной оппозиции (связанной с противостоянием, митингами, пикетами, протестами, неповиновением, погромами, столкновениями с властями и конфликтами).

Результаты нашего мониторинга свидетельствуют о сохранении декларируемой протестной активности. Причем она является достаточно высокой. Так, готовность принять участие в акциях протеста против условий, ухудшающих жизнь, декларируют 15,6% (в 2015 г. – 16,8%) опрошенных и еще 24,3% (в 2015 г. – 28,6%) не исключают такую воз-

¹² Социальная атомизация. Социология: Энциклопедия. URL: http://sociology_eNcyclopedia.academic.ru

можность. В сумме – это 39,9% (в 2015 г. – 45,4%, в 2014 г. – 36,3%). При этом мы делаем вывод о наличии консолидированной протестной активности или же феномене «протестной идентичности» (нами не выявлены сколь значимые черты социального портрета потенциального протестующего – ни по полу, ни по возрасту, ни по образованию, ни по уровню дохода). И обусловлена эта протестная активность существующим экономическим кризисом, который продолжает отражаться и в общественном мнении. Если в 2014 г. об ухудшении своей жизни отмечали 22,1%, то в 2016 г. таких стало 31,1%.

Безусловно, важная задача в урегулировании социальных конфликтов – это нахождение компромиссов в принятии управленческих решений, что зачастую на практике игнорируется. В основе профилактики социальной напряженности в обществе должно быть понимание того, что социально-значимые решения должны находить свое отражение в исследовании общественного мнения (необходимо оценить степень того, насколько люди разделяют или не разделяют принимаемые решения), в широкой общественной и экспертной дискуссии (посредством общественных слушаний и обсуждений, трансляции мнений и оценок в средствах массовой информации) и выработке совместных оптимальных решений.

Да, сегодня мы отмечаем выстраивание определенного диалога между властью и обществом. Многие социально-значимые вопросы выносятся на общественное обсуждение на площадках Общественной палаты, ОНФ, многочисленных общественных советах, созданных при органах государственной власти и местного самоуправления и других общественных структур. Однако и сами жители края, и эксперты характеризуют слабость этого диалога.

Так, половина экспертов (50,0% руководителей общественных организаций) считают, что система взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества недостаточная. При этом главными причинами этого эксперты обозначили формализм в решении проблем граждан (52,6%), отсутствие опыта и знаний в организации социального партнерства (52,6%), отсутствие заинтересованных и компетентных организаторов (36,8%), непонимание властью проблем граждан (31,6%), власть считает себя самодостаточной (21,1%).

В обществе по-прежнему в целом выражен пессимизм в отношении эффективности влияния различных форм отстаивания интересов граждан. Мы спросили у жителей края, какие формы отстаивания своих интересов, защиты прав и свобод они считают эффективными. Жителям было предложено семь таких форм: сбор подписей, участие в выборах, в работе общественных структур и политических партий, в митингах, обращение в СМИ и др. 60 – 80% отметили либо об их неэф-

фективности, либо затруднились с оценкой (что также свидетельствует об отсутствии эффективности).

Тем не менее в большей степени распространены социально конструктивные инструменты отстаивания своих прав: сбор подписей для обращения в органы власти (38,7%); участие в выборах (33,2%), распространение информации в СМИ, социальных сетях (43,1%). Вместе с тем каждый четвертый опрошенный (23,0%) считает эффективным участие в митингах, пикетах и забастовках.

Наряду с этим менее 10% жителей края считают, что у таких людей как они есть возможность влиять на решения властей (еще треть – 28,8% считают, что «отчасти»). Отсюда одна из главных задач общественного диалога – это реальная демонстрация гражданам того, что их слушают и слышат. Особый акцент на необходимость поддержки гражданских инициатив (социальной активности), защиты общественных интересов, построения конструктивного диалога власти с обществом в принятии социально значимых решений сделан Президентом РФ В. В. Путиным в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 г.: *«... ещё раз хочу обратиться ко многим из вас: не прятаться в служебных кабинетах, не бояться диалога с людьми – идти навстречу, честно и открыто разговаривать с людьми, поддерживать их инициативы, особенно когда речь идёт о таких вопросах, как благоустройство городов и посёлков, сохранение исторического облика и создание современной среды для жизни. К сожалению, порой эти вопросы решаются кулуарно, и, когда так происходит, действительно хочется спросить: «Вы уверены, что то, что вы предлагаете, исходя только из тех представлений, которые в служебных кабинетах возникают, это самое лучшее предложение? Не лучше ли посоветоваться с людьми, спросить у них, как они хотят видеть улицы, свои дворы, парки и набережные, спортивные и детские площадки?»*.¹³

И здесь, на наш взгляд, важная государственная задача создать такие условия в обществе, когда граждане направляли бы свою социальную активность в созидательное, конструктивное русло, нежели протестное (деструктивное, разрушительное). Поскольку, как отмечают М. К. Горшков и И. Н. Трофимова: *«... гражданское участие связано не только и не столько с оппонированием власти, сколько с вовлечённостью в различные общественные и политические практики, нацеленные как раз на улучшение повседневной жизни людей»*.¹⁴

Таким образом, результаты социологического исследования со-

¹³ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremli.ru/eve/News/preside/News/53379>

¹⁴ Горшков М. К., Трофимова И. Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества // Социологическая наука и социальная практика. 2016. №1 (13). С. 6.

циальной активности жителей Хабаровского края позволили выявить следующие основные тенденции:

- во-первых, уровень реальной включенности граждан в различные сети социального взаимодействия, структуры и институты гражданского общества по-прежнему низкий;

- во-вторых, в большей степени жители края стремятся самостоятельно (индивидуально) проявлять свою социальную активность, коллективные и институциональные формы социальной активности слабо выражены;

- в-третьих, активные жители стали в большей степени проявлять свою активную позицию, расширяя формы своего социального участия;

- в-четвертых, сохраняется высокая степень альтруизма, позитивной мотивации жителей края (участвующих в общественных мероприятиях), обусловленной желанием быть полезным людям и чувством гражданской ответственности;

- в-пятых, выявлена и высокая степень социальной отчужденности значительной доли жителей края.

Поэтому, особое значение в настоящее время приобретает развитие потенциала социальной активности населения посредством развития разнообразных форм общественного и институционального участия граждан (СОНКО, ТОС, НКО, общественные палаты, общественные советы и др.). Большую роль в этих процессах играет существующая социальная база повышения социальной активности граждан, которую необходимо развивать, прежде всего, выстраивая работу с образовательными учреждениями общего, среднего и высшего образования. Поскольку определяющее значение в формировании социально активной личности, играет непосредственно система воспитания и образования в обществе.

1.2 Социальная активность и проблемы молодежи: экспертный взгляд лидеров общественного мнения

Уровень развитости социальной активности. Проявление социальной активности молодежи можно рассматривать с самых разных позиций. Это может быть и анализ данных статистических отчетов различных ведомств и организаций, это могут быть и результаты социологических опросов самой молодежи. А можно дать оценку социальной активности молодежи еще и с позиций экспертных мнений тех, кто непосредственно занимается вовлечением молодежи и граждан в социальную деятельность, в реализацию социально-значимых проектов, в деятельность общественных объединений и организаций, тех, кто явля-

ется руководителями и активистами общественного движения.

В этих целях представим экспертную оценку состояния молодежных проблем и социальной активности молодежи лидеров общественного мнения краевого центра г. Хабаровска. В рамках реализованного нами в 2017 г. социального проекта мы опросили более 100 экспертов из числа руководителей общественных организаций и объединений, представителей органов власти, науки и образования, средств массовой информации. Эксперты назвали фамилии 50 наиболее авторитетных лидеров общественного мнения г. Хабаровска из числа руководителей общественных организаций и гражданских активистов, обосновывая свою позицию. По разработанной методике с ними были проведены глубинные формализованные интервью с открытыми вопросами¹⁵.

Эксперты разделились в своих оценках состояния социальной активности населения и молодежи, что может свидетельствовать как о многообразии восприятия и проявления такого сложного социального феномена, так и о различных практиках социальной деятельности самого экспертного сообщества. Обобщая полученные оценки экспертов, следует выделить несколько характеристик социальной активности населения в целом и молодежи в частности.

Самая большая часть экспертов оценивает уровень социальной активности как «поступательно развивающийся», подчеркивая положительную динамику этой активности на протяжении последнего десятилетия: *«что касается активности, то она растет сегодня в количественном плане»*; *«я отмечаю высокую активность, особенно в последнее время, я бы охарактеризовала как подъем гражданской активности»*; *«общество стало спланиваться, если несколько лет назад, что бы ты не делал – на все махали рукой, то сейчас откликаются на добрые дела»*; *«я не могу его назвать полностью сплоченным, но по сравнению с другими регионами, активность развивается»*; *«общество активное, но в тоже время разобщенное»*; *«в последнее время социальная активность заметно увеличилась – сам факт, что появляются новые некоммерческие организации, инициативные группы, проводятся различные добровольческие акции, появляются различные сообщества и группы активных граждан, говорит об этом»*; *«я понимаю, что культура НКО выросла, активность гражданская растет, сейчас реально активных граждан очень много, идет поступательное движение вверх»*; *«люди становятся более активными, общество сегодня в движении»*; *«в целом назвать пассивным население не могу, но хотелось бы видеть эту активность еще более социально направленной на творческое и культурное развитие, формирование благоприятной и*

¹⁵ Лидеры общественного мнения Хабаровска: портреты в зеркале социологических интервью. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. 307 с.

комфортной городской среды»; «сегодня много активных людей, много общественных организаций»; «активность людей очень заметна, так как все познается в сравнении и здесь нет той пассивности, которую я замечал в других регионах».

Действительно, на территории Хабаровского края за последнее десятилетие получили развитие самые разнообразные институциональные формы повышения социальной активности граждан: *«Получили свое развитие формы общественно-государственного сотрудничества, создаются условия для развития институтов гражданского общества (НКО, СОНКО, ТОС, молодежные организации и объединения, общественные советы, СМИ, бизнес-сообщества), действует ряд краевых программ, направленных на развитие гражданского общества, получили развитие общественные коммуникативные площадки субъектов гражданского общества, развиваются формы общественного контроля и др.»*¹⁶.

Определенным «региональным Рубиконом» в развитии социальной активности жителей стало масштабное наводнение 2013 г. в Хабаровском крае, которое позволило в сложных и продолжительных условиях чрезвычайной ситуации сплотить и объединить людей в их социальном служении. Это звучало в оценках многих экспертов: *«что касается сплоченности, то наводнение 2013 года показало, что люди у нас равнодушные, просто нужно дать импульс, значимый повод, чтобы люди поднялись»; «когда в 2013 году разлилась река Амур, граждане в короткие сроки объединились для борьбы со стихией и помощи пострадавшим»; «как показывают события, вроде наводнения 2013 года, люди отзывчивые, сплоченные. Всегда, когда появляется обшая беда, люди готовы пойти и помочь другим».*

Вторая по численности группа экспертов (также достаточно значительная по количеству) отмечает о достаточно низком уровне социальной активности жителей, подчеркивая разобщенность граждан, слабый характер ценностных и идеологических факторов влияния в условиях ориентации на личное материальное благополучие в обществе и распространенность его гедонистических принципов: *«народ у нас сейчас не очень активный, мы сами порождаем такое потребительское отношение людей»; «молодежь стала более ленивая, не хочет участвовать в общественных мероприятиях»; «активность стала низкой»; «молодежь разрозненная, много разных формаций молодежных создается, а какого-то серьезного объединяющего звена нет, их сложно сегодня вовлечь в социально значимые дела и проекты»; «сегодня можно говорить о низкой социальной активности горожан, их отчужденности*

¹⁶ Аналитический доклад о состоянии и развитии гражданского общества в Хабаровском крае : научный доклад / Н.М. Байков [и др.] ; под ред. Ю.В. Березутского. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018. С. 149.

от городских проблем»; «у нас исторически сложился инертный настрой»; «социальная активность есть, но она недостаточная»; «я не могу назвать активным население, но есть определенные группы равнодушных людей»; «сейчас стало менее сплоченное население, более закрытое, сейчас каждый закрылся в своей скорлупе и все»; «общество у нас все-таки разобщенное»; «население у нас пассивное, у нас очень мало интересных инициатив, которые могут как-то активизировать население, большинство жителей сосредоточены на решении своих личных проблем, а не проблем общих»; «активность низкая, люди, в большинстве своем, занимают пассивную позицию по отношению ко всему, что происходит. То же самое и в студенческой среде, несмотря на то, что студенты относятся к организованной молодежи».

Часть экспертов выражают категорические оценки в отношении отстраненности населения от происходящего вокруг: *«народ у нас не хочет принимать никаких решений, все стараются перекладывать решение тех или иных вопросов на других, чтобы только ничего не делать»; «общество достаточно разобщенное, его приходится постоянно раскачивать, потому что оно пассивно»; «общество у нас разобщенное, объединяться никто не спешит, каждый тянет одеяло на себя, каждый пытается кого-то использовать»; «если брать население в целом – оно разобщенное, я бы сказала, что позиция большинства такая – «моя хата с краю».*

Третья, меньшая по своей численности, группа экспертов отмечает о высоком уровне социальной активности жителей, ориентируясь в большей степени на сугубо собственную практику взаимодействия с определенными группами общества, нежели общество в целом: *«в тех сообществах, с которыми я сталкиваюсь, люди инициативные»; «у нас очень много активных, просто к каждому нужен подход»; «в большей степени считаю городское сообщество активным, хотя в разных сферах активны одни и те же люди»; «народ у нас активный, всегда в теме событий, адекватно относится к тому, что происходит в стране, активно участвуют в общественной жизни».*

Причины невысокого уровня социальной активности. Мнения экспертного сообщества позволяют дать оценку основных причин невысокой социальной активности как жителей в целом, так и молодежи в частности.

Так, одной из главных проблем значительная часть экспертов считает потребительское отношение к жизни, характеризуя молодежь – «поколением потребителей», в связи с чем очень проблематичным является формирование позитивной мотивации ее социальной активности: *«я возвращаюсь в созидательной среде, но вообще у нас общество потребителей»; «потребительское отношение молодежи во многом»; «в основном люди сегодня живут с потребительским отношением ко*

всему, что их окружает, и это очень плохо»; «сегодня культивируются ценности потребительского общества»; «в целом новое поколение хочет «здесь и сейчас» иметь очень многое, но при этом сильно не напрягаться, проявлять низкую ответственность за свои поступки»; «большинство молодежи заражено культом потребительского отношения к жизни, но мы то понимаем, что расслоение в обществе колоссальное, и далеко не все смогут достичь этого навязываемого образа жизни. Нужно влиять на мировоззрение посредством государственной молодежной политики, помогать найти себя, самореализоваться, иначе молодые люди быстро находят альтернативные ценности».

Второй важной причиной эксперты считают отсутствие конструктивного диалога «власти» с молодежью, подчеркивая, что с молодежью нужно общаться, вести с ней откровенный, честный и конструктивный диалог, молодежи нужны площадки, где она может «выпустить пар», обсудить свои проблемы, быть услышанной: «к молодежи нужно чаще выходить, нужно рассказывать, чем они могут быть полезны территории, на которой живут, что могут для нее сделать»; «молодежь хочет высказывать свою точку зрения и тут важна поддержка»; «так и формируется чувство протеста, чувство недовольства, досада от невозможности поговорить и разобраться в своих проблемах»; «очень важно услышать, что им нужно, так как придумывать инициативы, не основанные на запросе – гиблое дело»; «очень важно слышать и знать потребности молодежи»; «нужно слушать молодежь, у нее очень много интересных идей, но часто ее просто игнорируют». В русле этого часть экспертов акцентирует внимание на целесообразности применения эффективных форм объединения и вовлечения жителей: «всех жителей города в одну сплоченную команду не объединишь, но сейчас есть интересный инструмент – территориальное общественное самоуправление (ТОС), с помощью которого можно активизировать жителей»; «в студенческой среде нужно создавать общественные организации»; «волонтерские центры в этом отношении отличный вариант».

Третьей причиной недостаточной социальной активности молодежи выступает недостаточная ее информированность о возможностях реализации своей потенциальной социальной активности: «молодежь очень часто хочет быть общественно полезной, делать добрые дела, но не знает, куда пойти, за что взяться»; «не хватает информации об общественных организациях, необходимо больше популяризировать эту деятельность среди населения». К этому следует добавить еще и проблему недостаточной активности самих молодежных организаций и объединений: «я даже не могу назвать такие организации, которые звали бы с собой молодежь, кроме, наверное, «Молодой Гвардии» и

«Доброго Хабаровска».

Четвертой причиной состояния социальной активности молодежи, формирования ее социального соучастия является то, что мы наблюдаем определенную подмену ценностей социальных материальными. Сегодня в мотивации социальной активности молодежь ищет больше личной выгоды, нежели социального служения: *«да, молодежь активная, когда есть выгода. Когда нет выгоды, человек не пойдет. Даже социальные проекты часто позиционируются как обязательные, но при этом не объясняются причины, по которым было принято решение ими заняться. А нет причины – нет понимания у людей».*

Пятая причина связана с парадоксом современного общества, которому присуща определенная псевдокультура социальной активности, имитация этой активности, зачастую регламентированная чрезмерными бюрократическими показателями и недостаточной ресурсной подкрепленностью их достижения: *«то большое количество зарегистрированных некоммерческих организаций, активных граждан, которые ходят на форумы и выступают там, не является показателем гражданской активности. А как таковой некоммерческий сектор сегодня, как мне кажется, болен. Причем серьезно, а все делают вид, что это не так. Показуха превалирует над здравым смыслом, и это тренд».*

Проблемы молодежи как основа ее активности / пассивности. Анализ экспертных оценок по большому счету разделил экспертов на две части. Для одних экспертов – проблемы кроются в нерешенности экономических (прагматичных) условий жизнедеятельности (работа, жилье, доходы, возможности и т. д.). Для других – это проблемы общей культуры, воспитания, нравственности, кризиса ценностей современной молодежи.

Одной из, пожалуй, глобальных проблем современной молодежи следует обозначить проблему уверенности молодежи в завтрашнем дне. Для любого человека, по А. С. Макаренку, для его активности и вовлеченности в общество, важна уверенность в завтрашнем дне: *«... человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость»*¹⁷. Отсутствие этой уверенности лишает человека возможности планировать свою жизнь, развиваться, чувствовать себя защищенным, быть в гармонии с собой и с окружающими. Уверенность в завтрашнем дне, в оценках многих экспертов, выступает важной составляющей решения молодежных проблем: *«для молодежи самое важное – ясное и понятное будущее. Сейчас даже мы с вами не знаем, что будет завтра, какая будет заработная плата, какой будет курс рубля. Должна быть уверенность в завтрашнем дне, а ее нет»; «молодежь сегодня*

¹⁷ Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М.: Педагогика, 1981. С. 504.

парадоксальна – она не знает своего прошлого и не видит своего будущего»; «молодежь не будет уезжать, если будет видеть, что нужна своей малой Родине здесь, молодежь должна быть уверена в завтрашнем дне»; «для молодежи важна занятость, которая бы давала уверенность в завтрашнем дне».

Серьезной проблемой современного российского общества выступает проблема социального расслоения и низкого уровня жизни граждан, которые, в свою очередь, сильно влияют на социальную активность населения и молодежи, формируя протестную активность, снижают удовлетворенность реализуемой социально-экономической политики, наращивают миграционный потенциал молодежи. Оценки экспертов свидетельствуют о большом разрыве между уровнями доходов граждан и возможностями молодежи достижения материально обеспеченной жизни: *«у нас вопиющее неравенство в обществе и главная задача у большинства молодых людей – это благосостояние с навязанными идеалами богатства. Главные стремления – это обладать и владеть, и к достижению всего этого некоторые идут на необдуманные поступки или даже преступления»; «очень плохо, что молодежи показывают, как «красиво» жить, а не учат как добиться успеха, востребованности и не создают условий для комфортного уровня жизни»; «у нас большой разрыв, социальное расслоение. Что вы хотите? Революцию? Поэтому придется обращать внимание на молодежь, иначе вы из патриотов получите патриотов, но только противостоящих власти»; «мне кажется, молодежь не слышат. Почему начались массовые выходы детей на митинги? Потому что с ними никто не работает»; «люди разочаровываются во власти. Какая при этом может быть вовлеченность, социальная активность? Никакая. Одна только протестная активность формируется из-за недоверия к тому, что декларируется и реально делается».*

Не менее значимой проблемой молодежи эксперты считают проблему воспитания, культурного и ценностного развития: *«в молодежи нужно воспитывать семейные ценности, любовь к Отечеству. Но это еще и проблема тех, кто работает с молодежью – они должны быть носителями правильных морально-нравственных принципов»; «по направлениям работы с молодежью – это формирование благородства, человечности, русской традиции, чести и достоинства»; «прежде всего, это занятость, просвещение и духовно-нравственное, патриотическое воспитание молодежи»; «потеряли сегодня такие важные понятия, как семья и культура. Культура у нас на нуле, культура поведения, уважение к старшим».* Современные реалии жизни характеризуются и высокой степенью насилия и жестокости в подростковой и молодежной среде, что в значительной степени связано с неконтроли-

руемым распространением их в Интернет пространстве: *«очень важно оторвать молодежь от лженовостей в Интернете, пропаганды жестокости, а для этого нужно развивать спорт, который должен быть доступным для всех»; «мы погрязли в Интернете, обсуждаем там какие-то проблемы, думаю, молодежи нужно успевать выходить из виртуального мира, чтобы реальный не проспять».*

Проблемы культуры и воспитания тесно связаны с системой образования, которая также вызывает ряд вопросов у экспертного сообщества: *«к сожалению, наша молодежь не знает истории страны, края, города. Молодежи надо давать больше исторических знаний в школе, вузе. Это большой пробел в исторических программах образования молодежи. Погруженность в смартфоны подменяет возможность общения, думать, находить выход из трудной жизненной ситуации»; «проблема государственного масштаба – это проблема качества нашего образования, школьного, в первую очередь. Она не позволяет детям раскрываться как личностям. Никто не учит управляться с современными гаджетами, искать нужную информацию в Интернете, безопасно общаться в социальных сетях, знать законы психологии. Получается, что в жизни сегодня нужны одни навыки, а в школе даются другие».* Часть экспертного сообщества усиливает проблематику именно патриотического воспитания молодежи, в основе которого заложены глубинные смыслы сохранения вообще человеческого потенциала: *«молодежь не чувствует любовь к своей стране – я часто слышу от молодежи ее планы на будущее – получить образование и уехать отсюда. Надо предпринимать кардинальные шаги, чтобы воспитывать чувство любви к родной земле»; «все проблемы сами по себе будут преодолеваются, если правильно подойти к патриотическому воспитанию молодежи, молодежь очень четко чувствует ложь и сопротивляется. Чувство гордости молодежи за свою страну, свой регион или малую Родину всегда будет сильнее, чем какой-то негатив, если правильно поставить патриотическую работу».*

Наряду с проблемами воспитания, культуры и образования, большая часть экспертного сообщества подчеркивает значимость проблем уровня и качества жизни, материального обеспечения. Наиболее существенными выделяются проблемы занятости, достойной оплаты труда, доступности жилья как основ создания семьи и уверенности в своем будущем: *«самой важной проблемой молодежи является проблема ее занятости и трудоустройства»; «у молодежи есть очень уязвимый этап жизни, когда они только закончили вуз. В этот период они женятся, у них нет жилья, у них нет капитала, у них нет иногда работы, а им еще говорят – берите кредиты. Поддержка после вуза в течение пяти лет обязательна, для молодежи нужно социальное жилье»; «проблема заня-*

тости – самая важная проблема, найти работу по специальности очень проблематично, надо возвращать действовавшую систему распределения молодых специалистов после получения профессии»; «государство должно задуматься о доступности жилищных программ»; «молодежь нуждается в комфортной среде, в решении жилищных вопросов, для молодежи нужно строить социальное жилье»; «у молодежи проблемы во все времена одинаковые: у студентов стипендии невысокие, нет жилья, есть проблема с устройством ребенка в детский сад»; «для поддержки молодежи важна занятость, среди инвалидов в Хабаровске проблема занятости имеет колоссальный масштаб»; «у молодежи есть две проблемы: жилье и работа»; «у молодежи есть проблемы с жильем, работой и перспективами своей самореализации».

Угрозу развития молодежи эксперты видят в проблемах организации ее досуга и незанятости: *«дети предоставлены сами себе»; «проблема современной молодежи – это незанятость»; «самое большое внимание надо уделять занятости школьной молодежи во внеурочное время».* Как следствие, высокая распространенность употребления алкоголя и наркотических средств: *«наркотики, сейчас – это синтетические наркотики, наркотики заполонили весь Интернет и охватили значительную часть молодежи»; «надо уводить молодежь от алкогольной и наркотической зависимостей»; «очень важная проблема – проблема наркомании в молодежной среде».*

Множественные экспертные оценки и предложения о том, что *«молодежью нужно заниматься»*, в значительной степени отражают главную проблему – они характеризуют наличие серьезного разлома государственно-общественного взаимодействия в системе *«власть – общество – молодежь»*.

Результаты экспертного опроса лидеров общественного мнения обнажили ряд существенных проблем состояния социальной активности молодежи. В то же время экспертные оценки соответствуют оценкам и самой молодежи (о чем речь пойдет во второй главе монографии), что характеризует значительную степень объективности протекающих социальных процессов в молодежной среде региона.

1.3 Добровольчество как форма социальной активности молодежи

В современных условиях развитие гражданского общества невозможно без развития добровольчества. Сегодня добровольческое движение является неотъемлемой частью гражданского общества. Особое внимание к данному направлению социальной активности определяется самим фактом активного развития добровольчества в современной

России и институционализацией его в системе социальных структур общества. Сегодня добровольцы активно работают как в государственном секторе социальной помощи, так и в многочисленных общественных организациях и объединениях.

Добровольчество приобретает новые характеристики, расширяя как сферу приложения своих интересов (например, «интернет-благотворительность»), так и спектр участников (активно появляются «серебряные» добровольцы – представители старшего поколения).

Относительно новым явлением выступает интернет-благотворительность, которая активно развивается в последнее время. Данное явление связано с развитием виртуальной среды как сферы коммуникативных практик и реализуется в основном через социальные площадки. Это связано с тем, что «социальная платформа предоставляет возможности коммуникации, поиска нового социального окружения». Сегодня в социальных сетях (например, «ВКонтакте», «Instagram», и т. д.) существует достаточно много групп, размещающих информацию о волонтерских акциях на территории края, просьбы о помощи. Представляется, что в дальнейшем именно социальные площадки добровольчества станут все более распространёнными. Кроме того, сами электронные площадки зачастую являются способом организации волонтерских и иных подобных действий.

Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, возрастных, половых, социальных и даже политических границ. Многочисленные акции и сети добровольческих организаций привлекают в свои проекты и программы все больше желающих: детей, молодежи, взрослого населения. Результаты наших социологических исследований показывают, что порядка 10% молодежи края принимали участие в общественной деятельности в качестве добровольцев.

Надо отметить, что характерной чертой большинства современных добровольческих организаций является их построение на основе молодежных и студенческих организаций. Сам факт включения молодежи в добровольческую деятельность характеризует изменение вектора её социальных интересов на участие в социально значимой деятельности. Действительно, неоплачиваемая общественная работа является свидетельством формирования гражданского типа личности, что характерно для развитых в нравственном плане социумов¹⁸. Кроме того, добровольчество является в настоящее время фактором успешной профессиональной социализации для ряда направлений подготовки специ-

¹⁸ Гедугова Д. А. Волонтерство в современном гражданском обществе как социальная практика. – URL: <http://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauchno-pr/sektsiya-16-sotsialnaya-struktura-sotsialnye-instituty-i-protsessy-spetsialnost-22-00-04/volonterstvo-v-sovremennom-grazhdanskom-obshchestve-kak-sotsialnaya-praktika/>

алистов (например, студентов по специальности «Социальная работа», подготовка которых осуществляется во всех ведущих вузах края).

Сегодня развитие добровольчества является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики Хабаровского края. Как отметил в одном из своих выступлений Губернатор Хабаровского края В.И. Шпорт: *«У нас добровольческое движение очень сильное, одно из лучших в России»*.¹⁹

Добровольчество как источник социально ориентированной деятельности в нашей стране, в нашем крае стало уже существенным социальным явлением, активно развивающимся и влияющим на решение социальных проблем и улучшение качества жизни людей, развитие гражданского общества.

2018 год Президентом РФ был объявлен «Годом добровольца в России». О чем было отмечено в Послании Президента РФ 2018 г. Федеральному Собранию РФ в начале 2018 г.: *«... символично, что этот год начался с принятия закона, который устанавливает обязанность всех уровней власти оказывать содействие волонтерам. Сегодня деятельные, неравнодушные граждане, социально ориентированные НКО активно участвуют в решении важнейших задач. Именно вовлеченность людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей»*.

В Хабаровском крае добровольческое движение достаточно развито и продолжает наращивать свой потенциал. Об этом отметил в своем выступлении с отчетом за 2017 г. перед Законодательной Думой Хабаровского края Губернатор края В. И. Шпорт: *«Президентом России 2018 г. объявлен Годом добровольца и волонтера. Добровольческое движение края имеет свою историю. В 2013 г. край столкнулся с мощной стихией – наводнением. Именно тогда более 7 тыс. добровольцев активно включились в борьбу со стихией. Сегодня волонтерство – это реальная сила в крае»*.

Подводя итоги «Года добровольца» в Хабаровском крае, избранный Губернатор края С. И. Фургал также подчеркнул важность развития этого движения: *«В Хабаровском крае набирает популярность волонтерское движение. Для подготовки добровольцев в регионе будут открывать новые ресурсные центры. Они появятся как в Хабаровске, так и в большинстве муниципальных образованиях края, в том числе в северных районах, где волонтерство развито слабо»*²⁰.

¹⁹ Волонтеры Хабаровского края промотивируют, но не деньгами. URL: <https://vostokmedia.com/news/society/23-11-2017/volontyorov-habarovskogo-kрая-promotiviruyut-no-ne-dengami>

²⁰ Новые ресурсные центры для подготовки волонтеров откроются в крае. URL: <https://khabkrai.ru/events/news/172323>

В целях развития добровольчества в Хабаровском крае создается определенная инфраструктура. Так, в 2017 г. был создан Краевой волонтерский ресурсный центр. На базе подведомственных учреждений комитета по молодежной политике в г. Хабаровске и г. Комсомольске-на-Амуре также ведется работа по созданию ресурсных центров по поддержке добровольчества. В мае 2018 г. создан ресурсный центр по обучению добровольцев поиску пропавших людей, с августа 2018 г. работает краевой Совет по развитию добровольчества (волонтерства), а в декабре 2018 г. открылся Краевой ресурсный центр «СоцВолонтер».

В 2018 г. начал свою работу Совет по развитию добровольчества (волонтерства) в Хабаровском крае, в который вошли представители органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также руководители добровольческих движений и организаций региона. Учрежден почётный знак «Доброволец (волонтер) Хабаровского края».

В Хабаровском крае насчитывается сегодня более 9 тыс. постоянно занятых добровольцев, в основном – школьники и студенты. Всего же в добровольческой деятельности участвуют свыше 27 тыс. человек. Идет постоянный процесс развития и повышения «профессионализма» добровольцев. Как отметила координатор добровольческого движения в Хабаровском крае Т. Л. Безгодова: *«На чемпионате мира по хоккею с мячом мы вывели событийное волонтерство на новый уровень. Когда волонтер – это не просто статист, «принеси-подай», а полноправный участник крупного мероприятия, и он должен быть профессионалом. Волонтерству нужно учиться»*.²¹

В 2018 г. в Хабаровском крае с участием активистов общественных объединений было организовано более 300 различных мероприятий, способствующих развитию добровольческого движения, вовлечению жителей в социально значимую деятельность²².

В целом, проведенный анализ добровольческого движения в 2018 г. позволил выделить 7 ключевых его направлений, активно развивающихся на территории Хабаровского края.

Во-первых, это вовлечение добровольцев в общественно-полезную деятельность посредством субботников, что позволяет благоустроить и привести в порядок среду своей жизнедеятельности.

Так, 21 апреля 2018 г. около 118 тыс. жителей края поддержали общекраевой субботник. Общими усилиями было убрано 178 неорганизованных свалок, 9,2 тыс. дворовых территорий и благоустроено

²¹ Лидеры общественного мнения Хабаровска: портреты в зеркале социологических интервью. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАН-ХиГС, 2017. С.14.

²² Информационный материал «Информация о реализации государственной молодежной политики в Хабаровском крае за 2018 год» предоставлен Комитетом по молодежной политике Правительства Хабаровского края.

120 детских спортивных площадок.

15 сентября 2018 г. В Хабаровске прошёл экологический субботник в рамках Всероссийской акции «Генеральная уборка страны». В её рамках общественники, представители власти, молодежь и горожане почистили от бытового мусора 25 км городской береговой черты реки Амур.

30 сентября 2018 г. состоялся общекраевой субботник, участниками которого стали 111 тыс. жителей края. В результате убрано 256 неорганизованных свалок и 613 бесхозных территорий. Наведен порядок в 11096 дворах, а также отремонтировано и благоустроено 103 мемориала.

Во-вторых, это вовлечение добровольцев в работу инспекторами, общественными контролерами, влияющих на формирование и привитие экологической культуры и ценностей.

В крае развивается направление по созданию народных дружин с целью профилактики и предотвращения правонарушений. Всего в крае сейчас насчитывается 147 народных дружин, в которые входят 1,3 тыс. жителей края. В 2018 г. было пресечено 334 нарушения. Ежегодно дружинники проводят более 2 тыс. рейдов совместно с полицией, способствуя профилактике уличной преступности.

Еще одно направление – это экологические инспекторы, которыми осуществляется контроль и выявление несанкционированных свалок и утилизации твердых коммунальных отходов, незаконной вырубки зеленых насаждений. В планах создание краевой сети общественных экологических инспекторов во всех муниципальных районах Хабаровского края.

В-третьих, это развитие событийного добровольчества (вовлечение добровольцев в помощь в организации и проведении массовых и масштабных мероприятий), формирующего организаторские и коммуникативные способности молодежи, а также имидж территории.

Ставшее уже традиционным 9 мая 2018 г. шествие «Бессмертный полк» в Хабаровске объединяет несколько десятков тысяч человек. Более 2500 волонтеров со всего края задействованы в мероприятиях, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне. Они помогали ветеранам и проводили патриотические акции: «Георгиевская ленточка», «Подвези ветерана», «Подарок ветерану», «Письмо ветерану», «Дерево Победы». Добровольцы участвовали в благоустройстве памятников и мест захоронений, приводили в порядок прилегающие к ним территории.

Сотни добровольцев Хабаровского края помогали в организации крупных международных, всероссийских и краевых мероприятий, таких как 38-й Чемпионат мира по хоккею с мячом, Чемпионат России по самбо, Дальневосточные юношеские игры боевых искусств,

Всероссийский молодежный образовательный форум «Амур» и др.

В-четвертых, это вовлечение добровольцев в разнообразные образовательные проекты и мероприятия, способствующие развитию добровольческого движения, повышают профессиональный уровень самих добровольцев.

В крае запущен проект «Академия волонтеров», адаптированный с федерального на региональный уровень. В рамках этого проекта проводятся семинары, тренинги и другие образовательные мероприятия, добровольцы выезжают в муниципалитеты с целью пропаганды добровольческого движения, вовлечения в свои ряды новых добровольцев.

В-пятых, это вовлечение добровольцев и жителей в благотворительную деятельность, тем самым влияя на формирование социальной помощи и поддержки нуждающимся. В Хабаровском крае с 15 мая по 15 октября 2018 г. прошла VII Всероссийская акция «Добровольцы – детям», в рамках которой было собрано почти 74 млн. руб. Это на 13 млн руб. больше, чем годом ранее. Соответственно, выросло и число детей, которым удалось помочь. Социальную, психологическую, а также финансовую поддержку получили свыше 75 тыс. адресатов. По итогам акции «Добровольцы – детям» общественное движение «Волонтеры-медики» и «Краевой центр социального воспитания и здоровья» стали победителями в номинациях «Объединяя усилия» и «Открыты двери для друзей». К благотворительной кампании в крае присоединились более 300 тыс. человек.

Добровольцы Хабаровского края принимали участие во Всероссийской акции «Красная Гвоздика». В рамках благотворительного проекта жители региона могли внести свой вклад в оказание помощи ветеранам боевых действий, пострадавшим в результате войн и конфликтов, приобретя у волонтеров за любое пожертвование специальный значок «Красная Гвоздика». Собранные средства направлены на покупку лекарств и медицинского оборудования, а также на оплату хирургических операций, высокотехнологичное протезирование и последующую реабилитацию ветеранов Великой Отечественной войны, участников боевых действий в Афганистане, контртеррористических операций на Северном Кавказе и в Сирийской Арабской Республике.

Уже традиционной стала в Хабаровском крае благотворительная акция «Помоги собраться в школу». Благотворительный марафон «Спешите творить добро» прошел в Хабаровском крае с 15 октября по 15 ноября 2018 г., организованный в очередной раз Хабаровским краевым отделением Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд». Жители края могли помочь нуждающимся детям-инвалидам. Истории о них выходили в эфире и на портале телеканала «Губерния». Акция проходила в Хабаровском крае в пятый раз и уже стала традиционной. Ее цель – привлечь внимание общества к проблемам детей-инвалидов и оказать им посильную помощь дополнительно к государственной. Собранные средства идут на покупку средств реабилитации

и передвижения, а также вещей, которые позволяют сделать жизнь лучше. В ходе марафона оказана помощь нескольким сотням детей. Жителями края собрано более 5,5 млн руб.

Одним из успешных общественных проектов в г. Хабаровске и в Хабаровском крае следует отметить проект «Добрый Хабаровск», реализуемый Хабаровской региональной благотворительной общественной организацией «Центр социальных технологий «Добрый Хабаровск». Интересный и значимый для развития благотворительности и добровольчества проект за 3 года своей реализации позволил провести 31 благотворительный уличный кинопоказ «Доброе кино» (более 10 тыс. зрителей); 2 акции «Ночь кино» (более 8,5 тыс. зрителей); 2 хакатона социальных технологий «Помогаем помогать»; создать 8 программных продуктов для НКО; 6 благотворительных фестивалей в г. Хабаровске; 3 фестиваля на территории Хабаровского края. Всего было собрано натуральных пожертвований и денежных средств в пользу НКО края на 2,7 млн руб. Гостями фестивалей стали более 66000 жителей края. 89 НКО принимали участие в мероприятиях. Было куплено 600 добрых пакетов в 16 магазинах города, на общую сумму более 180000 руб.

В-шестых, это вовлечение добровольцев в мероприятия по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, формирующих ответственность и сопричастность к спасению людей и природы.

В Хабаровском крае продолжается реализация федерального закона о добровольной пожарной охране. На сегодняшний день в крае действует 4 общественных учреждения дополнительного образования, которыми в 146 населенных пунктах созданы территориальные подразделения общей численностью 812 человек. Только за II полугодие 2018 г. при участии добровольцев в регионе было потушено 70 пожаров.

31 октября 2018 г. прошел первый форум для волонтеров «Хабаровский край – территория безопасности», который объединил около 60 лидеров добровольческого движения, желающих принимать участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Волонтеров обучали таким направлениям работы, как пожарная безопасность, оказание первой помощи пострадавшим, психологическая помощь при ЧС и другие.

В-седьмых, это вовлечение добровольцев в поиск пропавших людей, влияющее на развитие помощи людям, формирование чувства равнодушия и сопричастности к человеческому горю. В сентябре 2018 г. ресурсный центр по обучению добровольцев поиску пропавших людей открылся в г. Хабаровске. Он действует на базе регионального учебно-методического центра. Добровольцы под руководством квалифицированных специалистов и действующих спасателей проходят курс теоретической и практической подготовки. Изучают основы первой медицинской и психологической помощи, тактику проведения поисковых работ, а также

юридические аспекты.

Таким образом, добровольчество, по своей сути, есть не что иное как одна из фундаментальных основ построения гражданского общества. Оно выступает надежным инструментом наращивания социального потенциала (капитала) общества в целом и региона в частности. Основными направлениями по развитию добровольческого движения в Хабаровском крае могут выступать такие меры, как: совершенствование инфраструктуры и механизмов поддержки и развития добровольчества; развитие (поддержка) молодежного добровольчества (форумы, слеты); совершенствование и развитие системы профессиональной подготовки кадров в сфере добровольческой деятельности; формирование механизмов продвижения и популяризации ценностей и практики добровольчества в обществе; организация единой системы учета и измерения эффективности добровольческого труда и ценности вклада добровольцев в социальное и экономическое развитие края; совершенствование нормативной правовой базы и финансовых механизмов обеспечения развития и поддержки добровольческих инициатив.

1.4 Лидерский потенциал молодежи и авторитеты молодежного сознания

Российское общество, особенно его огромные, но малонаселенные регионы Дальнего Востока, во все времена нуждались в лидерах – компетентных и активных гражданах, способных самостоятельно принимать решения, готовых брать на себя ответственность за их осуществление, умеющих правильно строить взаимоотношения с другими людьми, работать в команде, увлекать за собой и в определенной степени становиться образцами поведения, особенно для молодежи. Как отмечает Е. Г. Ксенофонтова: «... *лидер способствует появлению у людей желания сделать что-то большее, чем привычно*»²³.

К началу XXI в., когда более четко определился дальневосточный вектор государственной политики на ускоренное развитие дальневосточных территорий, остро обозначилась высокая потребность региона в поиске и отборе успешных лидеров, в которых заложен потенциал внутренней силы для достижения стратегических целей регионального развития.

В этой связи особый интерес представляет вопрос развития лидерского потенциала молодежи, которая испытывает высокую социальную нагрузку, обусловленную сложной демографической ситуацией и вызовами современности. Крупномасштабный отток населения трудоспособного и моложе трудоспособного возраста с территории региона

²³ Ксенофонтова Е. Г. Лидерство как стремление, или исторические тенденции понимания феномена лидерства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. № 2. Том 16. С. 144.

за последние три десятка лет привел к количественным и качественным изменениям в социальной структуре населения, сокращению его лидерского потенциала. Становится все более очевидным, что нарастает трудодифицитность в экономике и социальной сферах региона, в том числе и части мобильной, инициативной, креативной, способной генерировать и воспринимать новации молодежи как стратегического ресурса его развития и повышения качества жизни населения.

В целях укрепления дальневосточных позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обеспечения ее конкурентоспособности и национальной безопасности необходимо эффективно задействовать потенциал развития, носителем которого выступает молодежь. В данном контексте важно умело, в том числе и идеологически, интегрировать лидерский потенциал молодежи в поиск «прорывных» идей развития региона. Как отмечают В. А. Мясоедова и Ю. В. Шлёнов: «... развитие молодежного лидерства сегодня является востребованной моделью активизации внимания молодых людей на различных задачах и вызовах современности, стоящих перед обществом»²⁴. Отсюда главными задачами целенаправленной системы работы по организации процесса развития и активизации лидерского потенциала является обучение молодых людей тому, как и где они могут проявлять и развивать базовые лидерские качества и в какой сфере жизнедеятельности их грамотно реализовать.

Безусловно, феномен лидерства является неотъемлемой частью общественной жизни. Ситуация лидерства возникает практически везде, где имеется группа людей. Лидер оказывает огромное влияние на любые процессы, протекающие хоть в малой, хоть в большой социальной группе: это и самоорганизация, и формирование групповых норм, правил, ценностей, а также поведение и поступки своих последователей.

Ю. А. Левада анализируя специфику взаимоотношений поколений российского общества, акцентировал внимание на определяющей роли в развитии молодежи, так называемых «значимых поколений», формирующих образцы поведения: «... как можно полагать, в рамках определенного «крупного» периода (длиной, скажем, в столетие, т. е. в три «зримых» человеческих поколения, более крупные масштабы социально не ощутимы) выделяются поколения, формирующие определенные значимые образцы или рамки поведения и мысли, соответствующий набор символов и пр. – значимые поколения. Формируются поколенческие образцы значимыми группами, которые могут быть массовыми или элитарными»²⁵.

²⁴ Мясоедова В. А., Шлёнов Ю. В. Основные принципы формирования молодежной среды под воздействием институциональной сферы // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 1014.

²⁵ Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М. : Новое литературное обозрение, 2005. С. 41.

Лидерство в молодежных группах в основном ориентируется на процесс коммуникаций, во время которых молодые люди получают подтверждение своей значимости среди сверстников, узнают и идентифицируют свой социальный статус. Для молодежи важна поддержка, потому что зачастую отсутствует собственная система ценностей, которая обычно формируется под воздействием семьи, средств массовой информации, Интернета, общения с другими людьми, а также тех, на кого они хотят походить.

Определенные представления о лидерстве и авторитетах дают результаты нашего социологического опроса молодежи. Так, независимо от возрастной группы половина из числа опрошенных считает себя, с той или иной степенью утверждения, лидером, а третья часть – придерживается противоположного мнения. Один из десяти опрошенных затруднился оценить свои лидерские возможности (табл. 2).

Безусловно, это достаточно высокие показатели самооценок. На наш взгляд, это, скорее всего, желаемая характеристика высокого и статусного положения в обществе, стремления молодежи занимать авторитетные позиции, обеспечивающие достижение личного успеха и благополучия. Ведь для современной молодежи в условиях ее ориентации на индивидуалистические ценности, ценности личной жизни, саморазвитие и самореализацию очень важно обладать лидерским потенциалом. В этом контексте достаточно интересную логическую цепочку роли лидерства в самореализации молодежи проводит Е. А. Краснаяруженская: *«Сегодня лидерство обретает не только витальный, экономический, эстетический статус в жизненных ценностях, но и, конечно, социально-нравственный, духовный. Современной России необходимы граждане, способные по-новому взглянуть на решение насущных проблем, повести за собой. В связи с этим первостепенную важность приобретает изучение эффективного лидерства в молодежной среде, так как именно в этом возрасте закладываются основы лидерского потенциала, который впоследствии раскрывается во взрослой жизни. Создание условий, способствующих формированию лидеров в юношеские годы, является одним из средств создания фонда способных лидеров нации»*²⁶. Поэтому сегодня молодежь стремится и будет стремиться к развитию в себе лидерского потенциала, лидерских качеств. Однако очень важно понимать, какие лидеры общественного мнения, какие авторитеты и какие личностные качества (в том числе и моральные, и этические, и социально-ориентированные) будут формировать этот лидерский потенциал молодежи.

²⁶ Краснаяруженская Е. А. Лидерство как ценность современной молодежи // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. №56. С. 199.

Таблица 2

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Считаете ли Вы себя лидером?» (в процентах от числа опрошенных)

Самооценки молодежи	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Да	22,8	25,9	26,2	24,9
Скорее да, чем нет	32,7	33,5	29,4	31,9
Скорее нет, чем да	19,2	20,7	18,5	19,5
Нет	12,1	8,3	12,9	11,1
Трудно сказать	13,2	11,7	12,9	12,6

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Для формирования личности выбор авторитетов и образцов для подражания – важный этап в жизни. В молодости этот выбор может происходить осознанно или на подсознательном уровне. Психологи выяснили, что пик этой потребности приходится на 16 – 18 лет²⁷. Каждый второй из числа опрошенных молодых респондентов независимо от возрастной когорты считают, что у современной молодежи должны быть авторитетные лидеры, способные влиять на поведение молодежи, быть для нее ориентирами и «маяками» в жизни. Доли тех, кто отрицательно ответил на этот вопрос с возрастом несколько уменьшаются (19,0% – 17-лет; 10,5% – 24 года; 13,1% – 29 лет) респондентов. При этом третья часть молодежи затруднилась с оценкой (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «На Ваш взгляд, должны ли у современной молодежи быть авторитеты, лидеры, способные влиять на поведение молодежи, быть для нее ориентирами в жизни?» (в процентах от числа опрошенных)

Оценки молодежи	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Да, должны быть	51,3	54,5	53,5	53,0
Нет, они не нужны	19,0	10,5	13,1	14,3
Трудно сказать	29,7	35,0	33,4	32,7

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

В большинстве своем такими авторитетами для молодежи выступают: семья (родители, близкие, мама, папа) или же некие общие, собирательные образы (герои войны и нашего времени, знаменитые спортсмены, военные люди, адекватные люди, ответственные и ини-

²⁷ Артамонова Е. А. Влияние авторитетов и образцов для подражания в среде молодежи 16–18 лет // Молодой ученый. 2015. №8. С. 811–814.

циативные люди, ведущие умы страны, предприниматели, грамотные и мудрые люди и т.д.). Получается, что общественный запрос на лидеров есть, но конкретных лидеров в общественном сознании молодежи, по большому счету – нет. В этой связи, на наш взгляд, актуальной и является проблема повышения социальной активности молодежи посредством популяризации лидеров общественного мнения.

В то же время небольшая часть молодежи все же дала ответ на открытый вопрос нашей анкеты об авторитетных лидерах, среди которых:

Для 17-летней молодежи это: Президент РФ (В. В. Путин); Президент США (Д. Трамп), политики (В. В. Жириновский, Г. А. Зюганов, А. А. Навальный), исторические советские деятели (В. И. Ленин, И. В. Сталин), персонаж фильма (Штирлиц), блогеры (Н. Соболев, Ю. Хованский), ученые (Е. Сатановский, Ю. Соломонов) и др.

Для 24-летней молодежи это: Президент РФ (В. В. Путин); российские актеры (Ю. Никулин, Л. Гурченко, В. Зельдин), российские политики (А. А. Навальный, Р. А. Кадыров), писатели (Л. Н. Толстой), ученые (А. Эйнштейн), спортсмены (Ф. Емельяненко), персонажи серии фэнтези-романов «Песнь Льда и Огня» американского писателя Джорджа Р. Р. Мартина (Джон Сноу), герои сериала «Доктор Хаус» (Доктор Хаус) и др.

Для 29-летней молодежи это: Президент РФ (В. В. Путин); российские политики (В. В. Жириновский, С. К. Шойгу, А. А. Навальный), исторические деятели (Николай II), американские (Фредди Стейнмарк) и российские спортсмены (Дмитрий Носов), американский предприниматель (Стив Джобс), китайский и американский актер (Джеки Чан) и др.

Таким образом, половина опрошенной современной молодежи не имеет (не желает и не знает) авторитетов и лидеров, способных оказывать влияние на их поведение, быть ориентиром для жизни. Среди второй половины опрошенной молодежи края, нуждающейся в авторитетах, лидерах, отмечаются только представители своего ближайшего окружения (родители и близкие), а также люди, которых она видит на теле- и киноэкране. Уважаемые и авторитетные профессионалы, общественные и политические деятели регионального и муниципального масштаба не нашли отражения в общественном сознании всех возрастных групп. Кумиры современной молодежи – политические и исторические деятели, отечественные и зарубежных актеры, персонажи популярных фильмов, спортсмены и предприниматели, блогеры. Среди «ориентиров» нет ни одного, кто представлял бы профессии ученого, врача, учителя, инженера и т. п. Президент РФ В. В. Путин является наиболее упоминаемым авторитетным человеком и лидером для молодежи.

В работе по организации процесса развития и активизации лидерского потенциала молодежи необходим комплекс психолого-

педагогических и социологических мероприятий. Это и разработка специальных диагностических методик, создание единой научно-практической базы «технологии лидерства», организация тренингов и курсов повышения квалификации для учителей школ и преподавателей высших и средних профессиональных организаций по активизации лидерского потенциала обучающихся.

Важное значение сохраняет организация и проведение социологических исследований по молодежной проблематике, а также анализ деятельности государственных и общественных структур по работе с лидерами учащейся и рабочей молодежи региона; организация обучения для лидеров молодежных организаций и разработка различных программ федерального и регионального уровня по формированию эффективного лидерства и развитию лидерского потенциала молодежи. Должна в государстве функционировать система постоянного поиска лидеров, их поддержки и интеграции в социальное пространство. Так, И. В. Лебединская, актуализирует важную проблему невостребованности лидерского потенциала молодежи в современном российском обществе: *«Очевидно, что именно в образовании и воспитании кроется отгадка феномена дефицита лидеров в современной России. Десятки тысяч студенческих активистов – потенциальных лидеров страны и общества, бизнеса и производства, науки и политики, завершив образование и получив дипломы о высшем образовании, буквально исчезают из поля зрения»*²⁸.

В последнее время стали появляться проекты, направленные на выявление и встраивание в систему государственного управления лидеров, одним из которых является проект «Лидеры России»²⁹.

Одним из таких интересных проектов, впервые запущенных в 2019 г. Правительством Хабаровского края, является проект «Лифт»³⁰ для активных граждан (в значительной степени ориентированный на молодежь). В рамках конкурса участники предлагают идеи, которые помогали бы решать определенные проблемы или были нацелены на развитие края, улучшение качества жизни населения (развитие культуры, здравоохранения или образования, создание комфортной городской среды, поддержка общественных и волонтерских проектов, повышение инвестиционной и туристической привлекательности района или края и т. д.)³¹. В результате конкурса организаторы планируют сформировать губернаторский кадровый резерв.

²⁸ Лебединская И. В. О феномене лидерства и лидеров. Роль образования и воспитания в формировании лидерских качеств личности // Совет ректоров. 2016. № 1. С. 43.

²⁹ Сайт конкурса «Лидеры России». URL: <https://xn--d1achcanypala0j.xn--p1ai/>

³⁰ Конкурс проектов развития «Лифт» стартовал в крае. Официальный сайт Правительства Хабаровского края. URL: <https://khbkrai.ru/events/news/173205>

³¹ Сайт конкурса «Лифт». URL: <http://konkurslift.ru/>

Как раз данный проект, в случае его успешной реализации, с одной стороны, позволит выявить, развить и поддержать активных и инициативных жителей края, обладающих лидерскими качествами, а с другой – позволит сформировать и популяризировать позитивные образы лидеров, включенных в процесс модернизации и развития региона, готовых брать ответственность за будущее края.

В то же время в контексте развития социальной активности молодежи целесообразно в рамках реализации государственной молодежной политики демонстрировать молодежи лидеров общественного мнения с присущими им качествами социальной активности, социальной ответственности и вовлеченности в жизнь общества, выполняющими функции консолидации общественных отношений.

В российском обществе второго десятилетия XXI в. четко определился тренд политики по созданию условий для устойчивого функционирования и развития общественных организаций и объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, территориального общественного самоуправления и других форм позитивного гражданского активизма. Его важнейшим индикатором является оценка населением состояния гражданского общества, степень их доверия к его институтам, участие граждан в жизнедеятельности местного сообщества, в тех проектах, которые решают актуальные и насущные социальные проблемы людей в месте их проживания.

Результаты социологических опросов жителей Хабаровского края в режиме мониторинга последних лет свидетельствуют о том, что большинство жителей (порядка 80 – 90%) не знают и не слышали о действующих на его территории общественных организациях и объединениях. Количество ответов осведомленных респондентов представлено ответами лишь о двух десятках общественных организаций и объединений разных видов: центр военно-патриотического воспитания «Взлет», организация поддержки и реабилитации детей-инвалидов и глухонемых «Аридонс», региональное отделение «Красный крест», молодежная организация «Мой край», благотворительный фонд «Росточек», региональное отделение Общероссийского народного фронта, региональное отделение Российского движения школьников, Общественная палата Хабаровского края и др.

Наряду с этим подавляющее большинство из числа опрошенных как жителей в целом, так и молодежи в частности (более 80%) отмечают, что не состоят в каких-либо общественных организациях и объединениях. Лишь десятая часть опрошенных считает, что участием в деятельности общественных организаций и объединений можно влиять на развитие событий в стране и регионе. Лишь небольшая часть опрошенных высказывается о своем доверии общественным организациям

и объединениям. Основные причины невысокого доверия, по мнению опрошенных жителей, кроются, главным образом, в их слабом информировании о деятельности общественных структур и их присутствии в медиапространстве. Кроме того, такая же доля респондентов в качестве аргумента своего недоверия общественным организациям отмечает отсутствие видимых результатов их деятельности. Резюмируя можно отметить, что граждане слабо осведомлены о реальных общественных организациях, их лидерах и результатах их деятельности.

В контексте этого в 2017 г. в масштабах краевой столицы социологами был внесен и свой вклад в популяризацию лучших общественников посредством реализации социального проекта «Лидеры общественного мнения Хабаровска». В рамках проекта широкой общественности были представлены жизненные портреты 50 лидеров-общественников, которые живут вместе с нами, но о деятельности которых жителям мало или же вовсе ничего не известно. Из интервью с лидерами общественного мнения молодежь узнала: кто эти общественники? о чем они думают? что они делают? кому помогают? чем живут? зачем им это нужно? кто им помогает? как они влияют на нашу жизнь? что еще они хотят успеть сделать? как они преодолевают трудности? какие советы дают молодым общественникам?

Такие лидеры (образцы) очень востребованы современностью, поскольку своей активной жизненной позицией, словами и делами они влияют на то, что происходит вокруг нас и в нас самих. Чем больше таких лидеров общественного сектора будет появляться в обществе, тем быстрее оно будет меняться к лучшему.

Изданная книга «Лидеры общественного мнения Хабаровска»³² была размещена в свободном доступе на информационных сайтах края и города, в том числе на сайте Общественной палаты Хабаровского края. По материалам проекта был подготовлен ряд видеоматериалов, интервью с лидерами общественного мнения активно тиражировались в социальных сетях, печатных краевых изданиях.

Конечно, феномен современного лидерства требует дальнейшего осмысления и анализа, так как представляет собой значительный интерес для развития Хабаровского края. Лидерство все более и более будет становиться желаемой социальной и личностной ценностью для молодежи, будет развиваться, усложняться и дифференцироваться. Развитие лидерского потенциала Хабаровского края и весь комплекс мер по его формированию и раскрытию будет способствовать качественному обновлению человеческого капитала во всех сферах жизнедеятельности территории.

³² Лидеры общественного мнения Хабаровска: портреты в зеркале социологических интервью. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. 307 с.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

2.1 Социально-демографический потенциал молодежи

Здоровье и здоровый образ жизни в оценках молодежи. Здоровье – одна из фундаментальных терминальных ценностей человека, о чем свидетельствуют результаты многочисленных социологических общероссийских и региональных социологических исследований. В то же время и данные медицинской статистики, и результаты социологических исследований свидетельствуют о серьезных проблемах в состоянии здоровья молодежи, а также несформированности навыков ведения здорового образа жизни.

Здоровье человека по данным Всемирной организации здравоохранения зависит от многих факторов. Наибольшее влияние на здоровье имеет образ жизни – это социальная категория, включающая качество, уклад и стиль жизни. Именно поэтому главным направлением сохранения и укрепления здоровья является здоровый образ жизни.

Согласно современным представлениям здоровый образ жизни – это формы и способы повседневной жизнедеятельности человека, которые укрепляют и совершенствуют адаптационные (приспособительные) и резервные возможности организма, что обеспечивает успешное выполнение социальных и профессиональных функций³³.

«Молодежь – наше будущее» – данное выражение можно услышать из уст не только политиков или известных общественных деятелей, но и в повседневном обиходе лишь потому, что это утверждение не вызывает никакого сомнения. Однако на сегодняшний день «наше будущее» вызывает серьезные опасения в части соблюдения и поддержания молодежью собственного здоровья.

Результаты нашего мониторингового социологического исследования выявили некоторые характеристики, позволяющие говорить о динамике ценностей молодежи и ее приверженности к здоровому образу жизни.

Так, анализ ценностей современной молодежи показал, что подавляющее большинство опрошенных разных возрастных групп молодежи, бесспорно, ставят ценность «здоровье» на первое место в шкале из 18 терминальных ценностей (табл. 4).

Однако в сравнении с показателями 2013 г. присутствуют небольшие изменения. Если в 2013 г. абсолютно все возрастные группы ста-

³³ Современная концепция здоровья и здорового образа жизни. URL: <http://chromosome2009.org/sovremennaja-koncepcija-zdorovja-i-zdorovogo-obraza-zhizni/>

вили ценность «здоровья» на первое место, то в 2017 г. молодые люди в возрасте 29 лет ставят во главе таблицы ценностей еще одну составляющую здорового образа жизни - «счастливую семейную жизнь», отдавая ценности «здоровье» вторую позицию. Известный отечественный ученый и врач Н. М. Амосов говорил: *«Для здоровья одинаково необходимы четыре условия: физические нагрузки, ограничения в питании, закалка, время и умение отдыхать. И еще пятое – счастливая жизнь»*³⁴.

Таблица 4

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Выберете из ниже перечисленного списка не более ПЯТИ наиболее значимых для Вас ценностей» (в процентах от числа опрошенных)

Ценности	17 лет		24 года		29 лет		В целом	
	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.
Активная, деятельная жизнь	31,4	34,5	28,7	32,2	26,0	29,6	28,2	32,2
Жизненная мудрость	18,6	18,1	16,3	14,6	16,9	14,0	17,0	15,7
Здоровье	58,5	54,8	62,2	64,4	58,0	58,4	59,8	59,1
Красота природы и искусства	14,4	8,5	10,8	4,9	14,7	6,8	13,0	6,8
Интересная работа	34,7	35,2	29,9	37,6	32,5	39,2	31,8	37,3
Любовь	50,8	45,2	47,0	51,3	46,8	48,4	47,7	48,2
Наличие хороших и верных друзей	39,0	44,8	36,7	37,5	34,6	44,4	36,3	42,2
Материально-обеспеченная жизнь	49,2	43,4	47,8	46,8	48,5	47,6	48,3	45,9
Общественное признание	8,5	5,0	8,8	7,5	10,0	4,4	9,2	5,6
Познание	19,5	8,9	11,6	7,9	12,1	7,2	13,3	8,0
Продуктивная жизнь	11,0	7,8	9,6	11,2	13,4	10,0	11,3	9,6
Развитие	29,7	22,1	22,3	22,1	15,6	22,4	21,2	22,2
Развлечения	17,8	12,5	10,4	10,5	6,1	8,4	10,2	10,5
Свобода	26,3	21,0	18,3	21,3	19,9	16,0	20,5	19,5
Счастливая семейная жизнь	39,0	53,7	45,8	53,6	51,9	66,8	46,8	57,8
Счастье других	5,1	6,8	5,2	3,7	10,8	4,8	7,3	5,1
Уверенность в себе	22,9	20,6	20,3	26,6	19,5	17,7	20,5	21,7
Творчество	7,6	11,4	4,8	6,0	2,2	6,4	4,3	8,0

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2013 – 2017 гг.).

Под здоровым образом жизни понимается целый комплекс его составных элементов: двигательная активность, отказ от вредных привычек, здоровый и достаточный сон, баланс режима труда и отдыха, рациональный досуг, здоровое питание, профилактическая медицина. Поэтому методология нашего научного исследования строилась на изучении и социологическом измерении ключевого понятия «здоровый об-

³⁴ Амосов Н. М. Раздумья о здоровье. М. : Физкультура и спорт, 1987. 64 с.

раз жизни», под которым, прежде всего, понимается образ жизни человека, направленный на профилактику болезней и укрепление здоровья.

Одной из характеристик состояния здоровья является частота заболеваний. Так, если анализировать динамику субъективной оценки данного показателя, следует отметить, что фактически не болеет лишь пятая часть молодежи. При этом существенных изменений по частоте заболеваний среди возрастных групп не наблюдается (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Как часто Вы болеете?» (в процентах от числа опрошенных)

Частота заболеваний	17 лет		24 года		29 лет		В целом	
	2005 г.	2017 г.	2005 г.	2017 г.	2005 г.	2017 г.	2005 г.	2017 г.
Фактически не болею	15,0	17,9	19,5	19,9	23,4	21,2	19,3	19,6
Не чаще 1 раза в год	23,5	21,5	28,6	23,3	27,2	22,4	26,4	22,4
Не чаще 1 раза в полгода	21,4	27,2	25,1	30,5	25,0	27,6	23,8	28,4
Не чаще 1 раза в 3-4 месяца	13,7	14,7	7,4	11,3	9,8	14,8	10,3	13,6
Не чаще 1 раза в месяц	6,4	7,2	2,6	3,8	2,2	5,2	3,7	5,4
Чаше, 1 раза в месяц	1,7	2,2	2,6	3,0	0,5	0,4	1,6	1,9
Имею хронические заболевания	9,0	5,4	9,5	4,9	7,1	4,0	8,5	4,8
Затрудняюсь ответить	9,4	3,9	4,8	3,4	4,9	4,4	6,4	3,9

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2005 – 2017 гг.).

Вредные привычки молодежи. Проведенный анализ показал, что доминирующая позиция ценности здоровья в шкале рейтинговой значимости носит в большей степени декларативный характер и не подкреплена реальными жизненными установками и реальным поведением молодежи. Поскольку, например, пристрастие молодежи к вредным привычкам по-прежнему вызывает беспокойство. Как показывают результаты общероссийских исследований, у большинства «заботящихся» о своем здоровье, чаще это проявляется в посещении врачей и приеме лекарств, а не в здоровом образе жизни³⁵.

Несмотря на очевидность того, что курение приносит вред для здоровья, около 30% опрошенных всех возрастных групп потребляют табак. В то же время следует отметить, что распространение табакокурения среди молодежи несколько снизилось (табл. 6).

Наиболее характерным показателем интенсивности курения явля-

³⁵ ФОМ «Заботятся ли люди о своем здоровье? Кто больше: молодые или пожилые?». URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/10984>

ется количество выкуриваемых сигарет в день. Можно заметить, что у всех возрастных групп молодежи преобладает неинтенсивное курение (до 5 сигарет в день). Особым снижением данный показатель в 2017 г. по сравнению с 2007 г. отмечен у 17-летних молодых людей. При этом желание бросить курить имеют 68,7% всех курящих, из которых порядка 31% говорят о том, что не могут сделать это самостоятельно в силу слабости «силы воли».

Таблица 6

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Сколько сигарет Вы выкуриваете в среднем за один день?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Количество сигарет	17 лет		24 года		29 лет		В целом	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
Не курю	66,4	76,1	52,0	68,0	60,2	66,0	59,5	70,2
1-5 сигарет	10,2	12,5	23,2	12,0	10,2	13,6	14,5	12,7
5-10 сигарет	11,7	6,1	15,2	7,1	10,2	11,2	12,3	8,0
10-20 сигарет	10,2	2,5	7,2	8,6	17,8	5,2	11,7	5,4
Более 20 сигарет	1,6	1,4	2,4	1,5	1,7	2,0	1,9	1,6
Электронные сигареты	-	1,4	-	2,6	-	2,0	-	2,0

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

Наряду с проблемой табакокурения следует отметить и другую серьезную проблему – это распространенность в молодежной среде употребления алкогольных напитков. Доля респондентов, неупотребляющих алкоголь, за 2009 – 2013 гг. возросла с 20,1% до 30,5%, однако за такой же период к 2017 г. темп сокращения уменьшился и составил порядка 34,4%. При этом существующая положительная динамика находит свое отражение в отказе от алкогольной продукции и уменьшении частоты ее употребления, в основном у 17-ти летней возрастной группы молодежи. Незначительно сократилась доля ответов, свидетельствующих о потреблении спиртных напитков 1-2 раза в неделю. При этом 24- и 29-летняя молодежь в большинстве стали больше употреблять спиртное 1 – 2 раза в месяц.

Среди всех возрастных групп отмечается снижение доли молодежи, употребляющей алкоголь. Тем не менее, полученные результаты опроса свидетельствуют о распространенности этой пагубной привычки. Так, в 2017 г. выявлено потребителей спиртных напитков с разной частотой среди 17-летних респондентов – 44,6%, 24-летних – 78,2%, 29-летних – 76,1% (табл. 7).

Диссонанс проявляется еще и в том, что курение и занятия спортом

нормально «уживаются» в сознании и поведении молодежи: среди курильщиков 29,7% занимаются физическими упражнениями (зарядка, тренировки в секциях), среди некурящих их немногим более 36,7%. Сельская молодежь курит и употребляет алкоголь чаще городской.

Таблица 7

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Как часто Вы употребляете алкогольные напитки?»**
(в процентах от числа опрошенных)

Частота	17 лет		24 года		29 лет		В целом	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
Не употребляю	31,3	55,4	22,1	21,8	11,1	23,9	21,5	34,3
Почти каждый день	1,6	1,8	2,4	2,6	6,8	3,2	3,6	2,5
1-2 раза в неделю	6,3	5,8	24,0	14,3	25,6	16,2	18,6	11,9
1-2 раза в месяц	32,8	15,8	38,4	39,1	40,2	34,0	37,1	29,3
Несколько раз в год	28,1	21,2	12,8	22,2	16,2	22,7	19,0	22,0

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

Вместе с этими негативными, вредными привычками молодежи по-прежнему остается проблема распространения наркомании. Несмотря на то, что все показатели употребления наркотических веществ снизились, проблема не теряет своей актуальности (табл. 8).

Более того, необходимо понимать, что на такой прямой и личный вопрос респонденты не склонны отвечать искренне. Поэтому наряду с прямыми вопросами нами задавались и косвенные, позволяющие получить более реалистичную картину состояния и масштабов проблемы. Так, практически треть молодежи всех возрастов ответили, что в кругу их знакомых, в той или иной мере, есть люди, употребляющие наркотические вещества.

Результаты опроса взрослого населения (от 18 лет и старше) всех 19 муниципальных образований Хабаровского края свидетельствуют о распространенности и доступности наркотических средств для молодежи. Так, в отношении распространенности наркомании на территории проживания жителей в муниципалитетах в общественном мнении отражены следующие представления: «распространена, но не больше, чем везде» (40,0%); «очень распространена» (11,3%); «совсем не распространена» – 11,3%³⁶. При этом третья часть опрошенных затруднилась ответить на этот

³⁶ Социологическое исследование по теме: «Оценка распространения немедицинского потребления наркотиков среди различных групп населения Хабаровского края», 2018 г.

вопрос (37,5%). Отметим осведомленность каждого десятого опрошенного о распространенности наркомании в высокой степени («очень распространена»). В большей степени о распространении наркомании отмечали жители г. Хабаровска, г. Комсомольска-на-Амуре, Верхнебуреинского, Нанайского, Лазо, Ульчского и Хабаровского районов.

Таблица 8

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Пробовали ли Вы наркотические вещества?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Частота	17 лет		24 года		29 лет		В целом	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
Нет	78,0	91,8	80,5	86,8	75,9	88,2	78,1	89,0
Хочу попробовать	3,1	1,8	2,4	1,9	-	1,6	1,8	1,8
Пробовал (а), но перестал (а) употреблять	11,0	4,3	16,3	9,4	21,6	8,9	16,3	7,5
Употребляю время от времени	4,7	1,4	0,8	1,5	0,9	1,2	2,1	1,4
Употребляю регулярно	0,8	0,7	-	0,4	1,7	-	0,8	0,4

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

Среди доминирующих причин распространения наркомании жители края отмечают: «моральная деградация общества, вседозволенность» (42,6%); «неудовлетворенности жизнью, социальное неблагополучие» (37,2%); «излишняя свобода, отсутствие организованного досуга» (30,0%); «безработица, экономические проблемы» (30,2%). В меньшей мере население видит причины распространения наркомании во «влиянии наркобизнеса, доступности наркотиков» (18,4%), «плохой работе правоохранительных органов» (19,8%), «слабой профилактической работе» (18,7%), во «влиянии массовой культуры и СМИ» (13,7%).

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно высокой степени доступности наркотических средств. Треть опрошенных Хабаровского края (37,2%) считает, что достать наркотики легко («сравнительно легко» и «очень легко»), половина респондентов затруднились с оценками (56,7%). Статистически незначимое количество ответов тех, кто думает, что достать наркотики «трудно» и «очень трудно» (6,1%).

Большинство жителей отметили, что не общаются с людьми, употребляющими наркотики (80,6%). Однако пятая часть респондентов (19,4%) в той или иной мере имеет опыт общения и знакомства с такой

категорией граждан. Среди последних в кругу друзей, знакомых есть такие люди (13,4%), «знаю много таких людей» (5,6%).

В общественном мнении жителей Хабаровского края отразился разброс оценок мер профилактики и решения проблем наркомании. При этом доминирующим мнением является понимание необходимости «ужесточения мер наказания за наркопреступления» (41,5%), «расширения работы с молодежью» (38,5%), «принудительного лечения наркоманов» (31,9%).

Менее эффективными жители считают такие традиционные образовательные и просветительские меры как «лекции и беседы в учебных заведениях» (28,2%), «физкультурные и спортивные мероприятия» (27,2%), «беседы специалистов-наркологов с родителями учащихся, студентов» (23,1%), «выступления бывших наркоманов» (20,4%), «повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов» (20,4%).

Двигательная активность молодежи. Одним из факторов, влияющих на здоровье, является двигательная активность. Стоит заметить, что за последнее десятилетие двигательная активность молодежи несколько увеличилась, особенно в отношении занятия физическими упражнениями 1 – 3 раза в неделю у всех возрастных когорт. Однако с возрастом желание заниматься зарядкой значительно снижается (табл. 9).

Таблица 9

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Как часто вы занимаетесь утренней зарядкой?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Частота	17 лет		24 года		29 лет		В целом	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
Почти каждый день	29,6	33,1	20,0	19,3	15,4	14,8	21,6	22,8
1-3 раза в неделю	39,2	42,0	16,0	44,7	28,2	33,6	27,8	40,3
1-3 раза в месяц	8,8	12,8	21,6	19,7	13,7	27,2	14,7	19,6
Несколько раз в год	8,8	5,0	13,6	7,2	17,9	11,6	13,4	7,8
Практически никогда	13,6	7,1	28,8	9,1	24,8	12,8	22,4	9,6

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

Здоровое питание в оценках молодежи. В отношении питания молодых людей, прежде всего, важно понимать то, что они употребляют в пищу, и то, сколько раз они это делают. Результаты исследования показали, что большинство молодежи (60%) придерживается 3 – 4-х разового питания в день, в то время как специалисты рекомендуют при-

держиваться 5 – 6 разового питания в день³⁷, которое отметили лишь порядка 14% молодых респондентов всех возрастов. Также, питание, которое не соответствует здоровым нормам, а именно 1 – 2 раза в день, придерживается порядка 24% опрошенных молодых людей (табл. 10). Лишь порядка 18% респондентов ответили, что в своей повседневной жизни они следят за правильным и здоровым питанием.

Таблица 10

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Сколько в среднем раз в день вы принимаете пищу?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Частота питания	17 лет	24 года	29 лет	В целом
1-2 раза в день	23,8	24,2	23,2	23,7
3-4 раза в день	60,9	63,4	64,4	62,8
5-6 раз в день	15,3	12,5	12,4	13,5

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Отдых молодежи в повседневности. Безусловно, здоровье во многом связано с образом жизни. В это понятие входит соблюдение физиологически оптимального режима труда и отдыха, рациональное питание, достаточный уровень физической активности, соблюдение правил личной и общественной гигиены, охрана окружающей среды, полезные для личности формы досуга, соблюдение правил психогиgiene. Нарушение хотя бы одного из них негативно отражается на здоровье человека и может свести на нет все усилия по его сохранению и укреплению.

Самым распространенным компонентом ЗОЖ для молодежи является отдых в выходные и праздничные дни (60%). С возрастом молодёжь все меньше в будничные дни гуляет на свежем воздухе 17 лет – 47%, 24 года – 45%, 29 лет – 38,8%, в то время как в закрытых помещениях (образовательных учреждениях, на работе), молодежь в возрасте 24 и 29 лет проводит гораздо больше времени, чем 17-ти летние подростки. Результаты исследования показали, что интерес к здоровью с возрастом увеличивается, а приверженность к его составляющим компонентам уменьшается, что, в свою очередь, свидетельствует о слабой сформированности навыков ведения здорового образа жизни. Так, с возрастом у молодежи увеличивается потребление витаминов, но снижается фактор двигательной активности, возрастает конфликтность с окружающими, растет приверженность к вредным привычкам (табл. 11).

³⁷ Мартинчик А. Н. Правила здорового питания: рекомендации для населения и врачей. URL: http://www.ppr-info.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=47:2008-11-27-07-25-55&catid=21:2008-11-10-00-54-53&Itemid=4

Таблица 11

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Какой отдых наиболее типичен в Вашей повседневной жизни?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Компоненты ЗОЖ	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Отдыхаю в выходные и праздничные дни	59,5	59,8	54,8	58,1
Гуляю на свежем воздухе в будничные дни	47,0	45,1	38,8	43,8
Соблюдаю личную гигиену, закаляюсь	39,5	39,5	30,4	36,6
Занимаюсь физкультурой, спортом или йогой, аэробикой	40,6	38,0	24,0	34,5
Избегаю вредных привычек, стараюсь от них избавиться	39,5	30,1	25,2	31,9
Избегаю конфликтных ситуаций	33,8	32,3	27,6	31,4
Посещаю культурные учреждения (театры, музеи и т.д.)	19,6	23,7	15,6	19,7
Слежу за правильным здоровым питанием	17,1	21,8	15,6	18,2
Принимаю витамины, лекарства, использую народную медицину	13,9	20,7	18,8	17,7
Соблюдаю режим дня	15,7	16,5	17,2	16,4
Посещаю сауну (русскую или иную баню)	9,6	18,0	16,0	14,4
Смотрю (читаю) передачи (газеты, журналы) о здоровье и ЗОЖ	11,4	15,4	16,4	14,3
Регулярно прохожу профилактические медосмотры	9,3	15,8	8,4	11,2
Обращаюсь к врачам, следую их советам	10,3	10,9	10,4	10,5
Ничего не использую	2,5	4,5	4,8	3,9
Отдыхаю в пансионатах, санаториях	2,8	1,5	2,4	2,3
Другое	0,4	1,1	1,2	0,9

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

В отношении соблюдения такого важнейшего компонента здорового образа жизни, как сон, следует отметить, что лишь половина опрошенных соблюдает режим сна (составляющего 7 часов) в то время, когда вторая половина молодежи не придерживается здорового режима сна – порядка 30% недосыпает и около 20% спит больше необходимой нормы (табл. 12). Ученые подчеркивают, что «... в большинстве случаев ухудшение качества сна имеет связь с функциональными нарушениями центральной нервной системы и с развитием депрессии»³⁸.

³⁸ Гуляев Ю. В., Бугаев А. С. и др. Улучшение качества ночного сна посредством подпороговой электрокожной стимуляции, синхронизированной с медленноволновыми фазами // Доклады академии наук, 2017. Том 474. №6. С. 770-773.

Таблица 12

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Какова обычно длительность Вашего ежедневного ночного сна?»**
(в процентах от числа опрошенных)

Продолжительность сна	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Менее 7 часов	29,6	25,8	34,3	29,8
Примерно 7 часов	49,3	53,2	52,4	51,6
Более 7 часов	21,1	21,0	13,3	18,6

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Также как и сон, контроль своего веса имеет особое значение в приверженности к ведению здорового образа жизни. Результаты опроса молодежи показывают, что порядка 13% не желают и не контролируют свой вес. При этом нормой контроля веса считают ограничения в еде около 20% респондентов, в то время как зарядку и бег выбирают порядка 15% молодежи, а лишний вес не беспокоит всего 30% опрошенных. Такие данные свидетельствуют скорее об отсутствии понимания важности контроля веса, а именно сопутствующих явлений, таких как лишний вес, а также болезней и осложнений, получаемых организмом при несбалансированном питании, в том числе и при избытке, и при ограничении организма в еде (табл. 13).

Таблица 13

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Контролируете ли Вы свой вес? Какие способы борьбы с лишним весом вы предпочитаете?»** (в процентах от числа опрошенных)

Способы контроля веса	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Не контролирую, лень, нет желания	14,0	14,6	11,7	13,5
Меня не заботит лишний вес	34,9	26,2	31,6	30,9
Ограничения в еде	19,4	20,6	23,1	21,0
Строгая диета и режим питания	7,2	7,1	3,2	5,9
Занятия в спортзале	27,0	22,5	20,2	23,4
Зарядка или бег	19,8	13,1	14,6	15,9
Комплексный подход	10,1	11,6	14,2	11,9
Другое	3,8	4,1	2,8	3,6

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

При оценке здоровья и здорового образа жизни молодежи выявлена определенная положительная динамика основных показателей

приверженности молодежи к здоровому образу жизни. Однако она еще не столь значительна, чтобы мы могли говорить о сформированных навыках ведения здорового образа жизни молодежи.

Распространенность вредных привычек в молодежной среде свидетельствует в большей степени о декларативном характере ценности здоровья, не подкрепленной реальными действиями. Пагубные последствия вредных привычек недооцениваются молодыми людьми и, как следствие, очевидны потери качества трудовых ресурсов, дополнительные вложения в программы социальной защиты населения, нездоровье будущих поколений, рост девиаций.

В контексте обозначенного целесообразно рекомендовать органам по работе с молодежью, структурам, чья деятельность связана с реализацией профилактических мероприятий в отношении здоровья и здорового образа жизни, направлять усилия на широкую пропаганду ЗОЖ, информирование о способах и необходимости соблюдения физиологически оптимального режима труда и отдыха, рационального питания, достаточного уровня физической активности, соблюдения правил личной и общественной гигиены, охраны окружающей среды, полезных для личности форм досуга, соблюдения правил психогигиены.

Особого внимания заслуживают мероприятия, направленные на профилактику и отказ от табакокурения, употребления алкоголя и наркотических веществ (с обязательным условием информирования о возможных способах помощи избавления от зависимости). В профилактике нуждается и побуждение молодежи к двигательной активности.

Важно, чтобы решение проблем здоровья молодежи стало общим делом государства, общественности, средств массовой информации и других институтов социализации, оказывающих основное влияние на формирование здорового образа жизни подрастающего поколения. Совместными усилиями можно перевести декларируемые молодежью ценности здоровья в реальность здорового образа жизни.

В то же время жители Хабаровского края выражают средний уровень удовлетворенности условиями для занятия физической культурой и спортом в месте своего проживания (учитывая наличие, доступность и оснащенность спортивных залов, бассейнов, площадок, стоимость и т.д., как для взрослого населения, так и для детей и подростков). Около половины опрошенных (46,4%) удовлетворены созданными условиями для взрослых и половина опрошенных (52,3%) удовлетворены условиями для занятий спортом детей и подростков. О своей неудовлетворенности высказывается каждый третий-четвертый житель края (35 – 40%).

В меньшей степени удовлетворены жители в Охотском, Лазо, П. Осипенко, Тугуро-Чумиканском, Ульском районах. В большей степени удовлетворенность высказывают жители г. Хабаровск, г. Комсомольск-на-

Амуре, Амурского, Аяно-Майского, Вяземского, Николаевского районов.

Основные причины неудовлетворенности условиями для занятий физической культурой и спортом в месте своего проживания жители видят в отсутствии возможности заниматься спортом из-за отсутствия либо недостаточности спортивной инфраструктуры (спортивных площадок, спортивных залов, бассейнов), отсутствия спортивных площадок на жилмассивах; ограниченности спортивных кружков и секций, ценовой доступности данных услуг.

Семья и семейные отношения в сознании молодежи. Семья является одной из основных форм социальной общности людей и социальных отношений, это базовый элемент структуры любого общества. Значимость семьи как социального образования обусловлена ее многофункциональностью. Семья является важнейшим фактором накопления индивидом здоровья, образования и созидательных способностей, т. е. человеческого капитала. Во многом стабильность функционирования семейных структур определяет и стабильность развития общества в целом. Поскольку семья выполняет свою главную специфическую задачу воспроизводства населения. С этих позиций институт семьи является базовым для социальной системы в целом, а его состояние – важнейшим критерием общественного здоровья.

Устойчивость брачно-семейных отношений зависит от готовности молодых людей к семейной жизни, где готовность к браку понимается как система социально-психологических установок личности, определяющая положительное отношение к семейному образу жизни.

Особое значение готовность к браку приобретает на современном этапе развития общества, поскольку состояние современной семьи является одновременно как следствием, так и причиной целого ряда процессов, происходящих в современном обществе. В современном российском обществе, в дальневосточных субъектах РФ проблема воспроизводства населения как главная социальная функция института семьи остается одной из самых актуальных. Сделанный нами вывод в 2013 г. в рамках социологического исследования молодых семей региона не теряет своей актуальности и сегодня: «... *негативные тенденции, присущие современному институту семьи, связаны с увеличением возраста вступления в брак, ориентацией на малодетность и поздние рожденья, высокий уровень разводов*»³⁹.

Семья обеспечивает человеку полный психолого-физиологический комфорт и выполняет функцию «эмоционального убежища». По результатам мониторинговых исследований можно отметить сохранение

³⁹ Социальный потенциал молодых семей как фактор развития региона: монография / под общ.ред. Н.М. Байкова и Ю.В. Березутского. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2013. С. 85.

в определенной степени семейных состояний молодежи (табл. 14). В то же время каждый пятый молодой человек в возрасте 24 и 29 лет не стремится регистрировать свои отношения. Как делает вывод по результатам исследования Н. П. Сидорова: «... возможно, это является результатом популяризации индивидуалистических стратегий успеха, переноса акцентов на «необходимость» самореализации, «поиска себя», приоритет независимости, свободы. При этом мало кто из современной молодежи готов найти эти популярные маркеры в семье, в семейной жизни»⁴⁰.

Таблица 14

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Ваше семейное положение?» (в процентах от числа опрошенных)

Семейное положение	2009 г.	2017 г.
Живем в официальном браке	22,2	19,1
Живем в неофициальном браке	18,4	13,8
Разведен/а	5,4	3,7
Вдовец/вдова	0,3	0,8
Холост/не замужем	53,8	62,7

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2009 – 2017 гг.).

По данным нашего мониторингового исследования (табл. 15) за последние 20 лет основные характеристики семейных отношений претерпели определенные изменения. Хотя во многом семейные отношения воспроизводятся в новых поколениях семей.

Анализ результатов исследования показал, что с точки зрения характеристики семейных отношений, по оценкам молодежи Хабаровского края, можно выделить несколько положительных тенденций. Так, увеличилась доля респондентов, отмечающих о наличии «доверия и взаимопомощи». Результатам исследования показали, что это характерно для большей части семей респондентов. Ранее подобную оценку семейных отношений высказывали только четверть опрошенных. Также увеличилась доля респондентов, ответивших, что в их семьях важные семейные проблемы решаются сообща. Кроме этого, сократилась доля респондентов отмечающих, что при описании семьи, в которой они выросли, можно сказать, что «каждый живет сам по себе».

⁴⁰ Социальный потенциал молодых семей как фактор развития региона: монография / под общ.ред. Н. М. Байкова и Ю. В. Березутского. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2013. С. 85.

Таблица 15

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Что характерно для семьи, в которой Вы выросли?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Характеристики	17 лет		24 года		29 лет	
	1997 г.	2017 г.	1997 г.	2017 г.	1997 г.	2017 г.
Каждый живет сам по себе	8,0	5,7	9,0	5,3	9,0	2,8
Жесткий контроль родителей за детьми	6,0	12,5	7,0	6,4	12,0	14,0
Важные семейные проблемы решаются сообща	26,0	37,4	28,0	40,8	26,0	37,2
Родители, в общем-то, не заботятся о детях	1,0	3,6	1,0	1,9	4,0	2,8
Решающее слово за главой семьи	12,0	11,7	7,0	13,9	9,0	13,2
Доверие и взаимопомощь	29,0	57,3	31,0	57,1	25,0	55,2
Ничто из перечисленного не характерно для нашей семьи	9,0	3,9	6,0	2,3	8,0	2,8

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (1997 – 2017 гг.).

Результаты исследования свидетельствуют о некотором сдвиге возраста рождения детей на более поздний период, что отразилось в снижении количества семей, имеющих одного ребенка, как среди 24-летней молодежи (с 28,3% до 12,5%), так и среди 29-летних (с 42,4% до 33,2%). Такая же тенденция и по количеству семей, имеющих два и более ребенка (табл. 16).

Таблица 16

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Сколько у Вас сейчас детей? / Сколько детей Вы хотели бы иметь?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Количество детей	24 года				29 лет			
	Наличие		Желание		Наличие		Желание	
	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.
1. Один	28,3	12,5	27,7	18,8	42,4	33,2	23,0	19,2
2. Два	5,2	3,8	43,4	53,0	19,5	13,2	44,8	54,0
3. Три	-	1,1	14,5	13,5	1,3	2,0	17,8	15,6
4. Более трех	-	-	4,0	6,4	-	-	2,2	4,8

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Также сократилось число респондентов, высказавших желание иметь одного ребенка, при увеличении числа респондентов, отметивших желание иметь двоих и более детей. Так, на сегодняшний день больше половины (69,7%) респондентов высказали желание о рождении двух и более детей. Частично данная тенденция объясняется развитой системой материальной поддержки семей с двумя и более детьми («материнский капитал» федеральный и региональный, льготная ипотека и т. д.).

Доля респондентов, отметивших как предпочтительный вариант семьи без детей 9,2% с возрастом респондентов сокращается (среди 17-летних этот показатель около 12%, среди 29-летних – всего 6,4%).

При этом данные официальной статистики по рождаемости в Хабаровском крае свидетельствуют о недостаточности существующего коэффициента рождаемости (1,6‰) для нормального воспроизводства населения (равного 2,2‰) (табл. 17).

Таблица 17

Суммарный коэффициент рождаемости в Хабаровском крае
(число детей в расчете на 1 женщину)

Год	Хабаровский край ⁴¹	РФ ⁴²	Хабаровский край	РФ	Хабаровский край	РФ
	Все население		Городское население		Сельское население	
1990 г.	1,986	1,892	1,882	1,698	2,626	2,600
1995 г.	1,270	1,337	1,182	1,193	1,723	1,813
2000 г.	1,083	1,195	1,016	1,089	1,403	1,554
2005 г.	1,335	1,294	1,262	1,207	1,684	1,576
2010 г.	1,564	1,567	1,446	1,439	2,207	1,983
2015 г.	1,854	1,777	1,742	1,678	2,638	2,111
2017 г.	1,641	1,621	1,531	1,527	2,364	1,923

Несмотря на некоторый рост этого коэффициента за последние годы в сравнении с «провальными» 1995 – 2000 гг., на сегодняшний день коэффициент рождаемости составляет лишь около 73% от необходимого для простого воспроизводства населения, в связи с чем естественное воспроизводство населения в регионе на перспективу очень проблематично. Как отмечает Е. Л. Мотрич: *«Рассчитывать, что в перспективе*

⁴¹ Суммарный коэффициент рождаемости. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/population/

⁴² Россия. Коэффициент суммарной рождаемости, 1960 – 2017. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_tfr.php

численность населения Дальнего Востока может иметь тенденцию к увеличению за счет естественного воспроизводства весьма затруднительно, поскольку, во-первых, коэффициенты рождаемости, несмотря на отмеченный рост, ниже простого воспроизводства. Во-вторых, сокращается число женщин репродуктивно возраста»⁴³.

Суммарный коэффициент рождаемости в Хабаровском крае практически идентичен общероссийским тенденциям, что свидетельствует об общем влиянии макрофакторов на демографические процессы в стране и регионе.

Прогноз в отношении повышения рождаемости на сегодняшний день объективно достаточно пессимистичен, т. к. вступают в детородный возраст женщины, рожденные в 1995 – 2000 гг. – самые немногочисленные по рождаемости годы (малое количество женщин детородного возраста просто не смогут воспроизвести необходимое для нормального замещения населения количество детей). Анализируя влияние структурных волн, созданных в начале XX в. в нашей стране в результате различных катаклизмов на ухудшение демографической ситуации, О. Л. Рыбаковский и О. А. Таюнова объясняют низкое количество рождений 1995 – 2000 гг. «эхом Великой Отечественной войны»: *«вторым эхом войны с учетом удлинения и «частичного размыва» волны стало поколение 1995 – 2000 годов рождения, минимальное по численности за весь постсоветский период до 2018 г.: 15,2 млн женщин в год наиболее активного детородного возраста (20 – 34 лет) и менее 1,3 млн рождений в год»⁴⁴.*

Резюмируя причины снижения рождаемости, А. М. Шкуркин делает вывод об отражении в этих процессах *«... глубокого кризиса института семьи в целом и, в некоторой степени, низкого уровня жизни»⁴⁵.* Да, безусловно, первичной причиной ориентации молодежи на малодетность выступают, прежде всего, ее ценностно-мировоззренческие установки обусловленные парадоксальностью экономической обеспеченности. С одной стороны недостаточная обеспеченность объективно не позволяет содержать семье большое количество детей, а с другой стороны – специфика современной цивилизации показывает, что с ростом уровня жизни снижается желание рожать детей.

Так, анализируя специфику зависимости рождаемости от уровня и качества жизни семьи, Н. С. Маликов делает вывод: *«... зависимость желаемого и ожидаемого числа детей в различных по уровню доходов*

⁴³ Мотрич Е. Л. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России: основные тренды и вызовы // Народонаселение. 2016. № 1-1 (71-1). С. 31.

⁴⁴ Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Рождаемость населения России и демографические волны // Народонаселение. 2017. № 4. С. 59

⁴⁵ Шкуркин А. М. Демографический фактор рынка труда региона: монография. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС. С. 87..

семьях имеет волнообразный характер, обусловленный разным уровнем социального самочувствия, определяемого, с одной стороны, общей установкой на двухдетную модель семьи, с другой – достижением детерминированного обществом уровня жизни – среднего уровня дохода, который в настоящее время оценивается в рамках восстановительного потребительского бюджета (свыше двух прожиточных минимумов – ПМ). Это подтверждается и поведением молодых респондентов в случае незапланированной беременности. В этом случае все наиболее обеспеченные и абсолютное большинство респондентов с интервалом дохода от 2 до 3 ПМ будут рожать, а наибольшая доля тех, кто будет делать аборт, относится к бедным семьям»⁴⁶.

В семье, скрепленной официальными или традиционными узами, закладываются основы нравственности человека, формируются формы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества человека.

Поэтому в рейтинге наиболее актуальных направлений государственной молодежной политики юноши и девушки выделяют необходимость поддержки именно молодых семей. Не случайно в оценке наиболее актуальных и значимых для Хабаровского края направлений государственной молодежной политики данное направление по-прежнему входит в число наиболее актуальных проблем, уступая только проблемам обеспечения жильем и вопросам занятости. При этом данная тенденция сохраняется на протяжении достаточно длительного периода. Сегодня, так же как и десять лет назад, о значимости данной проблемы и необходимости ее включения в число приоритетных в рамках реализации молодежной политики, высказалось порядка половины опрошенных молодых людей.

Очевидно, что семья – это своего рода «лакмусовая бумажка», реагирующая на изменения в социуме. Сегодня, по результатам исследования, можно отметить как положительные, так и отрицательные тенденции в развитии семей, брачных установок молодежи Хабаровского края. В целях решения существующих проблем молодых семей, представляется целесообразным:

- во-первых, включить данное направление работы в число приоритетных направлений государственной молодежной политики края, а также национальной программы развития Дальнего Востока;
- во-вторых, выделить отдельные меры поддержки для молодых семей не только в рамках решения жилищной проблемы, доступной семейной инфраструктуры (детские сады, учреждения системы дополнительного образования, детские площадки, учреждения досуга), но и

⁴⁶ Маликов Н. С. К вопросу о зависимости рождаемости от уровня и качества жизни семьи // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 7 (125). С. 48.

с точки зрения помощи в решении других важных проблем молодых семей (повышение уровня и качества жизни молодых семей, трудоустройство, улучшение их социального самочувствия);

– в-третьих, активизировать работу по формированию, воспитанию и поддержке семейных ценностей, брачных установок среди молодежи, главная из которых – формирование установок на двух- и трехдетные семьи, что является единственным условием решения сложившихся проблем демографического состояния дальневосточного региона.

2.2 Ценности и ценностные ориентации молодежи

Ценности и ценностные ориентации играют ключевую роль в социальном поведении личности, группы. Они определяют векторы поведения и поступков человека.

В этом контексте особенность государственной политики, в том числе и молодежной политики, заключается в создании таких условий, при которых в процессе социализации молодежи принятые общественные нормы ею не отвергались. Как отмечают М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги: «... *ценностные ориентации – это результат процесса социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества интеръерируются в ценности личности, если она эти нормы не отвергает*»⁴⁷.

В значительной степени ценности характеризуют поведенческий потенциал «добра и зла» молодежи. С позиции социологии ценностные ориентации представляют собой «... *элементы внутренней структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации, ограничивающие значимое для человека от незначимого через принятие (непринятие) личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации*».⁴⁸

Ценностные ориентации в значительной степени определяют общий подход человека к миру, к окружающей действительности, к себе, придают определенный смысл и направление личностным социальным статусам, поведению и поступкам.

Посредством государственной молодежной политики создаются условия для становления, функционирования, развития и интеграции

⁴⁷ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010. С. 122.

⁴⁸ Ценностные ориентации // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 1215.

молодежи в общественные структуры, ее самореализации.

Какие ценности и ценностные ориентации сегодня присущи молодежи Хабаровского края? Что движет сегодня молодежью региона? К чему она стремится?

Ранжирование ценностей (согласно методике изучения ценностных ориентаций М. Рокича) еще раз подтвердило, что молодые люди сегодня ориентируются в основном на общечеловеческие ценности личного счастья. Шесть самых важных ценностей-целей для молодежи Хабаровского края (оцениваемых по шкале Рокича как предпочитаемые, значимые) – это здоровье (59,1%), счастливая семейная жизнь (57,8%), любовь (48,2%), материально-обеспеченная жизнь (45,9%), наличие хороших и верных друзей (42,2%) и интересная работа (37,3%). Следует отметить, что рейтинг ценностей в оценках молодежи на протяжении исследовательского периода практически не меняется, что свидетельствует об устойчивости ценностных представлений молодежи (табл. 18).

Таблица 18

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Выберете, пожалуйста, из ниже перечисленного списка не более ПЯТИ наиболее значимых для Вас ценностей?»
(в процентах от числа опрошенных)

Ценности	2007 г.	2013 г.	2017 г.
Здоровье	72,6	69,8	59,1
Счастливая семейная жизнь	57,4	46,8	57,8
Любовь	50,7	47,7	48,2
Материально-обеспеченная жизнь	55,9	48,3	45,9
Наличие хороших и верных друзей	47,9	36,3	42,2
Интересная работа	40,4	31,8	37,3
Активная, деятельная жизнь	33,7	28,2	32,2
Развитие	13,6	21,2	22,2
Уверенность в себе	32,8	20,5	21,7
Свобода	14,8	20,5	19,5
Жизненная мудрость	16,2	17,0	15,7
Развлечения (удовольствие)	9,5	10,2	10,5
Продуктивная жизнь	6,5	11,3	9,6
Познание	6,6	13,3	8,0
Творчество	7,4	4,3	8,0
Красота природы и искусства	6,8	13,0	6,8
Общественное признание	9,9	9,2	5,6
Счастье других	6,3	7,3	5,1

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (1997 – 2017 гг.).

Анализ показывает ориентацию молодежи в значительной степени на ценности индивидуализма, нежели социально-ориентированные, поскольку, например, «счастье других» и «общественное признание» как ценности, ориентированные на социум, занимают самые нижние строчки рейтинга. Раскрывая особенности духовной жизни молодежи Ю. А. Зубок и Т. И. Яковук отмечают наличие индивидуального комплекса норм, которым стремятся соответствовать молодые люди: «... размышляя о морали, моральных поступках, моральном кодексе, молодежь находится в смысловом пространстве индивидуализма»⁴⁹.

Также анализ показывает, что в большей степени в молодежной среде доминируют ценности личной жизни (здоровье, семья, друзья, любовь), нежели ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, активная деятельная жизнь, общественное признание).

Наряду с этим можно сделать вывод о доминировании активных ценностей (интересная работа, активная, деятельная жизнь, свобода) над пассивными ценностями (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).

В то же время ценностно-поведенческие характеристики молодежи можно охарактеризовать состоянием когнитивного диссонанса – когда молодежь думает об одном, говорит о другом, а действует третьим образом.

Так, например, отмечая здоровье как наивысшую ценность, молодые люди не в достаточной степени придерживаются здорового образа жизни. Хотя в целом мы можем констатировать, что по многим показателям ЗОЖ имеется позитивная динамика. В то же время практически 40% игнорируют даже такое базовое профилактическое мероприятие, как зарядку (причем, чем старше становится молодой человек, тем в меньшей степени он ее занимается). Каждый третий молодой человек курит; подавляющее большинство молодежи с разной степенью частоты употребляет алкогольные напитки.

Практически половина опрошенной молодежи независимо от возраста выделяют как наиболее значимые в своей жизни семейные ценности (любовь, счастливая семейная жизнь). Однако они слабо коррелируют с такими асоциальными явлениями, как вступление в брак по расчету, вступление в физическую близость за плату, которые считаются в той или иной степени допустимыми в молодежном сознании у 20 – 50% молодых людей.

На фоне негативного отношения молодежи к асоциальным ценностям следует отметить их терпимость к девиантному поведению. Динамика ряда асоциальных ценностей свидетельствует о прочном их

⁴⁹ Зубок Ю. А., Яковук Т. И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008. С. 136.

укоренении в сознании молодежи (брак по расчету; физическая близость за плату; взять то, что плохо лежит; проезд без билета и др.).

Можно и дальше проводить анализ молодежного выбора и действий, но и указанных примеров вполне достаточно, чтобы оценить наличие множественных противоречий. Тем не менее, молодежные ценности и ценностные ориентации во многом определяют ее жизненные планы и стратегии.

Для изучения жизненных планов молодых людей и их реализации в оценках молодежи трех возрастных когорт в рамках исследования 17- и 24-летним респондентам задавался вопрос: «Каким Вы хотели бы себя видеть к 29 – 30 годам?» (т. е. к «завершению» молодежного возраста), а молодым людям 29 лет задавался вопрос: «Каким Вы стали?» (табл. 19).

Таблица 19

**Характеристика жизненных планов
17-24-летней молодежи и их реализация 29-летней молодежью**
(в процентах от числа опрошенных)

Ценности и ценностные ориентации	17 лет		24 года		29 лет	
	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.
Человеком, у которого крепкая семья и хорошие дети	60,9	66,9	52,2	70,2	39,5	43,6
Справедливым, умеющий постоять за других	17,4	18,1	16,7	18,5	29,1	32,2
Глубоко религиозным	8,7	2,9	8,8	4,5	9,9	2,1
Материально хорошо обеспеченным	51,3	64,9	55,0	65,3	20,2	26,4
Профессионалом в своем деле	41,7	50,2	36,7	41,1	39,5	36,8
Человеком с чистой совестью	27,0	23,7	23,9	25,3	36,3	37,2
Энергичным, предприимчивым	24,3	30,1	23,5	25,3	22,4	17,6
Надежным другом	22,6	21,1	26,7	16,6	37,7	47,7
Патриотом, настоящим гражданином своей страны	16,5	8,2	10,8	4,9	14,3	12,6
Образованным, духовно богатым человеком	29,6	25,4	27,5	28,3	20,2	13,4
Свободным, независимым человеком	27,0	17,9	17,5	21,2	22,9	18,4
Человеком, который пользуется большим авторитетом	19,1	16,1	12,4	17,4	7,6	9,2
Здоровым, физически сильным	40,0	36,9	34,3	44,5	18,4	17,6
Человеком, который умеет хорошо повеселиться и отдохнуть	20,9	14,4	11,2	10,9	13,5	25,9
Таким, как все	0,9	1,1	4,0	1,1	9,9	10,5

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2013 – 2017 гг.).

Как видно из представленной таблицы, жизненные планы 17-летних и 24-летних достаточно близки. Подавляющее большинство современных молодых людей видят себя в первую очередь человеком с крепкой семьей и материально обеспеченным, профессионалом в своем деле. В отличие от ценностных ориентаций, где «здоровье» стоит на первом месте, стремление видеть себя здоровым и физически сильным занимает лишь четвертую позицию. Очевидно, что для современных молодых людей здоровье является не самоцелью, а основой для самореализации в современном мире.

Практически никто из опрошенных не видит себя в будущем ни глубоко религиозным человеком, ни «таким, как все», что в общем характерно для молодежного возраста в целом. Проблемными зонами по-прежнему остаются ценности патриотизма, справедливости, образованности, духовности, совести, не представляющие для молодежи особой значимости. Активные ценности личной жизни доминируют в сознании молодежи.

Сравнивая жизненные планы 17- и 24-летних (каким я хочу быть) и реальный результат жизненного пути молодого человека 29 лет (каким я стал), следует отметить, что именно по ведущим позициям отмечаются наибольшие расхождения: материально обеспеченными считают себя лишь четвертая-пятая часть опрошенных, человеком с крепкой семьей – порядка 40%. Значительно меньше молодежи (в два раза) к 29 годам считают себя здоровыми, физически сильными людьми.

Такие несовпадения в ожиданиях молодежи от жизни и их реальном воплощении в жизнь свидетельствуют только об одном: существующие социально-экономические условия, созданные государством и в его лице государственной молодежной политикой, не позволяют в полной мере реализовать существующие социальные притязания молодежи. Для Дальнего Востока страны это один из мощных факторов миграционного оттока молодежи.

Именно на это был сделан акцент в рамках, проводимых в 2017 г. парламентских слушаний «О молодежной политике в Российской Федерации». Председатель Государственной Думы В. Володин выделил значимую проблему реализации молодежью своих устремлений: «Правительство многое делает в направлении молодежной политики, но нестыковки в законах не позволяют большим группам молодых людей участвовать в реализации этих проектов»⁵⁰.

В то же время следует отметить, что с возрастом накапливается не столько материальный, сколько социальный капитал (значительно наращиваются такие качества и характеристики молодежи, как спра-

⁵⁰ Госдума нацелена на повышение качества законотворчества в области молодежной политики. URL: <http://www.er-duma.ru/news/gosduma-natselena-na-povyshenie-kachestva-zakonotvorchestva-v-oblasti-molodezhnoy-politiki/>

ведливость, совесть, дружба, которые в ранней молодости имели меньшую ценность для молодых людей).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о проблемах состояния ценностно-мотивационного потенциала молодежи региона. Ценностные представления молодежи находятся в противоречии с их поведением. В то же время такие особенности молодежного сознания Хабаровского края во многом идентичны с сознанием в целом и российской молодежи (согласно данным общероссийских исследований), что лишний раз подтверждает определяющую роль общесистемных факторов социализации молодого поколения, необходимость совершенствования государственной молодежной политики.

Нормативность сознания молодежи. Нормативность сознания молодежи (ее правовая культура), выступая значимой характеристикой ее социального развития, отражает сформировавшиеся в процессе ее социализации субъективные представления молодежи о нормах права, нормах допустимого и невозможного, трансформирующиеся в поступки повседневной жизни.

Так, П. А. Сорокин рассматривал поведение индивида с позиции должного и запрещенного: *«... акты должны казаться нам всегда нормальными, справедливыми и потому морально положительными, акты запрещенные – морально отрицательными и поднормальными»*⁵¹. В значительной степени распространенность «терпимости» и возможности для собственного сознания проявлений ненормативных форм поведения формирует состояние разобщенности, атомизации, дисгармонии и вражды в обществе. В этом контексте П. А. Сорокин отмечал, что *«... на акты запрещенные мы реагируем в форме переживаний и актов вражды, недружелюбия и ненависти по адресу его субъекта..., сам же акт вызывает в нас переживание отвращения и отталкивания к такой форме поведения»*⁵².

Поэтому ценности молодежи напрямую определяют культуру ее нормативного (правового) сознания, выступая фундаментальной основой поведения человека. Как подчеркивает В. И. Чупров: *«... ценности – это наиболее общая установка, определяющая социальное и культурное значение тех или иных явлений действительности, в качестве нормативного основания общественного, группового, индивидуального сознания»*⁵³.

Правовая культура молодежи представляет собой совокупность ее знаний, ценностей и установок (как отдельной личности, так и социальной группы) относительно собственных прав и возможностей их практическо-

⁵¹ Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда : социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М. : Астрель, 2006. С. 126.

⁵² Там же. С. 126.

⁵³ Чупров В. И. Ценности / Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. С. 558.

го осуществления, реализуемых в процессе взаимодействия как субъекта правовых отношений; степень освоения правовых норм и соответствия поведения индивидов или групп установленным законодательным нормам. В то же время состояние правовой культуры молодежи, нормативности ее сознания являются следствием созданных условий для молодежи семьей, социальными институтами общества, государством и во многом являются результатом процесса социализации, преемственности поколений.

Нами нормативность сознания молодежи оценивается, прежде всего, через призму ее отношения к различным правовым и социальным нормам. Такой подход оправдан тем, что *«поведенческие установки людей являются своеобразной проекцией их отношения к социальным нормам»*.⁵⁴ Особое место в наших мониторинговых исследованиях молодежи занимало изучение нормативности сознания молодежи, измеряемой через ряд показателей. Нами было определено 11 таких показателей (или асоциальных явлений), сформулированных в виде вопроса в анкете: «Как Вы относитесь к таким явлениям, как...»:

1. Вступить в брак по расчету?
2. Вступить в физическую близость за плату?
3. Взять то, что плохо лежит?
4. Добыть хитростью?
5. Взять силой?
6. Проезд в транспорте без билета?
7. Употребление нецензурных выражений?
8. Употребление спиртных напитков?
9. Употребление токсических веществ, наркотиков?
10. Уклонение от уплаты налогов?
11. Получение взятки?

Молодежь могла выбрать один из четырех предложенных вариантов ответа к каждому из 11 вопросов, которые в целом делились на две группы: не допустимые («недостойно при любых обстоятельствах») и допустимые («возможно в чрезвычайных обстоятельствах», «иногда считаю возможным», «считаю нормальным») для молодежи явления. Допустимость в сознании молодых людей таких асоциальных форм поведения характеризует его ненормативность, и как следствие, свидетельствуют о потенциальной асоциальной направленности, как сознания, так и поведения.

В целом результаты мониторинга свидетельствуют о распространенности терпимости к асоциальным явлениям, например, половина и более молодежи считает допустимым «вступить в брак по расчету», «добыть деньги хитростью», «проехать в общественном транспорте

⁵⁴ Ядова М. А. Поведенческие установки молодежи постсоветского поколения // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 78.

не оплатив проезд», «употреблять алкоголь и нецензурную лексику». Каждый третий считает нормальным «уклониться от уплаты налогов», каждый пятый считает допустимым «получение взятки».

В контексте этого в отношении к социологическому изучению состояния социальной направленности молодежи достаточно емкую характеристику предложил профессор В. А. Луков, определив «... *необходимость взвешенной оценки особенностей социализации личности в российском обществе, его диагностики, возможного определения «уровня заболеваемости»*⁵⁵. И сегодня действительно можно утверждать о достаточно высоком «уровне заболеваемости» молодежи, связанном с состоянием её нормативности сознания.

Тем не менее, сравнивая молодежь 90-х гг. XX века, следует отметить о достаточно значительных положительных ценностно-нормативных сдвигах в сознании молодежи. Современная молодежь является более нетерпимой к асоциальным явлениям (табл. 20).

Таблица 20

Динамика допустимости для молодежи асоциальных явлений
(в процентах от общего числа опрошенных, считающих в той или иной степени допустимыми нижепредставленные явления)

Индикаторы нормативности сознания	1997 г.	2007 г.	2017 г.
Вступить в брак по расчету?	66,0	68,5	49,3
Вступить в физическую близость за плату?	38,7	35,3	18,8
Взять то, что плохо лежит?	39,7	38,0	24,6
Добыть хитростью?	69,7	71,8	54,6
Взять силой?	39,7	25,6	23,3
Проезд в транспорте без билета?	85,0	85,7	65,9
Употребление нецензурных выражений?	65,0	81,0	71,7
Употребление спиртных напитков?	76,7	63,4	71,0
Употребление наркотиков?	18,0	14,4	10,3
Уклонение от уплаты налогов?	73,3	52,9	30,8
Получение взятки?	60,7	49,0	22,5
Средний показатель ненормативности сознания	57,5	53,2	40,3

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (1997 – 2017 гг.).

Ненормативность сознания примерно в одинаковой степени распространена в разных возрастных группах (17, 24 и 29 лет), что может

⁵⁵ Ковалёва А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум, 1999. С. 232.

свидетельствовать о влиянии общесистемных факторов социализации молодежи (табл. 21).

Таблица 21

Допустимость для молодежных групп асоциальных явлений
(в процентах от общего числа опрошенных, считающих в той или иной степени допустимыми нижепредставленные явления)

Индикаторы нормативности сознания	17 лет	24 года	29 лет	Всего
Вступить в брак по расчету?	55,0	31,2	51,6	49,3
Вступить в физическую близость за плату?	17,2	19,8	19,4	18,8
Взять то, что плохо лежит?	22,3	24,1	27,4	24,6
Добыть хитростью?	57,5	53,1	53,2	54,6
Взять силой?	20,5	24,7	24,7	23,3
Проезд в транспорте без билета?	66,2	70,6	60,6	65,9
Употребление нецензурных выражений?	65,2	80,0	70,0	71,7
Употребление спиртных напитков?	56,8	78,8	76,9	71,0
Употребление наркотиков?	6,9	14,1	10,1	10,3
Уклонение от уплаты налогов?	26,4	34,8	31,5	30,8
Получение взятки?	20,4	26,9	20,1	22,5
Средний показатель ненормативности сознания	37,7	41,6	40,5	40,3

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Справедливый в этом ключе делают вывод социологи А. Н. Покида и Н. В. Зыбуновская в рамках общероссийского исследования, согласно которому законопослушное поведение также зависит и от степени правовой информированности граждан, поскольку отсутствие или недостаточность знаний основных норм действующего законодательства может приводить к различного рода нарушениям в поведении со стороны самих граждан: «... по данным опроса, граждане с невысоким уровнем информированности о законах терпимее относятся к возможным нарушениям правовых норм в обществе, например, чаще допускают возможность уклонения от уплаты налогов»⁵⁶.

Состояние правовой культуры молодежи, нормативности ее сознания, желания и готовности соблюдать социальные и правовые нормы, быть законопослушными гражданами определяются в значительной степени оценками молодежи состояния правопорядка в стране. Молодежь не считает, что исполнением законов рядовой гражданин

⁵⁶ Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Влияние средств массовой коммуникации на формирование правовой культуры граждан // Власть и управление на Востоке России. 2018. №2 (83). С. 51.

может повлиять на развитие событий в стране (лишь 31,3% молодежи считает, что это возможно). Молодежь в целом высказывает низкий уровень доверия правовым институтам (судам, прокуратуре, полиции).

Терпимость молодежи к коррупции в определенной степени обусловлена распространенностью этого явления в современном российском обществе. Так, результаты краевого опроса жителей Хабаровского края свидетельствуют о высокой степени распространенности явлений коррупции и взяточничества. В общественном сознании жителей края сформировались устойчивые представления о коррупции, как элементе повседневности. Практически каждый второй опрошенный (45,8%) отметил, что факты и явления коррупции, взяточничества имеют место в месте их проживания от единичных случаев (15,5%) до частых проявлений (30,1%). В то же время лишь 14,5% это отрицают, а 39,9% затруднились с оценкой.

Безусловно, молодежь сегодня имеет большое желание овладеть материальным миром (иметь достойную заработную плату, жилье, материально обеспеченную жизнь и т. п.), но в то же время она имеет крайне ограниченные возможности их удовлетворения. В этом, на наш взгляд, заключается главное социальное противоречие ее социализации, определяющее вектор ее нормативности сознания.

Поиск путей решения обозначенной проблемы нормативности сознания молодежи во многом зависит от понимания государством, властью необходимости создания реальных возможностей для молодежи по реализации ее устремлений.

Главная государственная задача, на наш взгляд, в решении молодежных проблем должна заключаться в повышении уровня правовой культуры населения в целом и молодежи в частности, оказывающей первостепенное влияние на формирование сознания и поведение человека. При этом молодежь должна видеть не декларируемые государством правовые ценности, а реально разделяемые всеми социальными институтами.

Сформированные ценностные убеждения на основе культуры всегда будут предпочтительнее ценностных убеждений, сформированных на основе страха наказания. В этом контексте авторитетный для мирового сообщества социолог П. А. Сорокина отмечал: *«Сравнивая два типа обществ – одно, в котором не убивают, потому что боятся наказания (смертной казни), другое, в котором не убивают в силу недопустимости убийства, мы должны заключить, что социально-благожелательное поведение во втором обществе гораздо выше, поскольку в нем не убивают, потому что убийство по своей природе внушает отвращение, органически противное правовому сознанию его членов»*⁵⁷.

⁵⁷ Сорокин П. А. Диспозиция и санкция правовой нормы. URL: http://politlogia.narod.ru/s/Sorokin_pravo_7.htm.

Досуг молодежи как ценностная сфера ее жизнедеятельности. Одной из наиболее значимых и важных для молодежи сфер ее жизнедеятельности является сфера досуга и отдыха. Досуг достаточно часто выступает существенным критерием статусной самоидентификации молодежи, характеризует стиль жизни человека и семьи, является сферой проявления неравенства способностей и возможностей, различий в уровне и качестве жизни и т. д.

Особую актуальность данный научный вопрос приобретает в плоскости дискуссии о молодежи, о молодежной политике и молодой семье. Как отмечено в исследовании Института социологии РАН «Молодежь новой России: ценностные приоритеты»: «...молодежь как наиболее динамично реагирующая группа на все то, что не принято считать традиционным, обнаруживает наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени. Повседневное общение, широкие социальные контакты, досуговые предпочтения – все это формирует определенный тип социальной жизни различных групп современной молодежи, является значимыми характеристиками избираемого ею стиля жизни, одними из главных критериев самоидентификации молодого человека с определенной группой или средой»⁵⁸.

Сегодня, как отмечают российские исследователи, досуговое неравенство выступает фактором социальной дифференциации: «... досуг выступает существенным критерием статусной самоидентификации молодежи, характеризует стиль ее жизни, является сферой проявления неравенства возможностей, различий в уровне и качестве жизни, часто выступает в роли лифта социальной мобильности. Анализ досуговой активности позволяет связать разнообразие форм организации жизни с вертикальной и горизонтальной стратификацией, отражая сложную сеть отношений в современных структурах неравенства»⁵⁹.

Как показывают результаты нашего мониторингового социологического исследования, существенных изменений в организации и проведении досуга молодежи Хабаровского края за последние 8 лет не произошло. В большинстве случаев общие тенденции, досуговые предпочтения и установки сохраняются (табл. 22). Так, результаты социологического исследования свидетельствуют о преобладании у современной молодежи региона пассивных и индивидуальных форм отдыха («отсыпаюсь», «слушаю музыку», «провожу время за компьютером, в Интернете» и т. д.).

⁵⁸ Досуг российской молодежи: динамика последних 10-ти лет. Фрагмент исследования Института социологии РАН «Молодежь новой России: ценностные приоритеты», проведенного в 2007 г. URL: <http://www.rb.ru/inform/76867.html>

⁵⁹ Стебихова Ю. А. Досуговое неравенство как фактор социальной дифференциации: диссертация кандидата социологических наук: 22.00.04. Саратов, 2006. 200 с.

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Какой отдых наиболее типичен в Вашей повседневной жизни?»**
(в процентах от числа опрошенных)

Какой отдых наиболее типичен в Вашей повседневной жизни?	2009 г.	2013 г.	2017 г.
Отсыпаюсь	41,4	35,7	45,5
Слушаю музыку	31,6	24,5	33,0
Провожу время за компьютером, в Интернете	35,1	30,0	32,0
Занимаюсь спортом, фитнесом	19,6	19,3	30,3
Выезжаю на природу (охота, рыбалка, шашлыки и т. д.)	39,0	32,8	30,0
Смотрю телепередачи, видеофильмы	28,4	30,5	29,8
Посещаю зрелищные мероприятия, хожу в кино	23,8	23,3	29,8
Занимаюсь любимым делом, хобби (фото, музыка, рисование и т. д.)	28,3	15,7	28,7
Читаю книги, журналы, газеты	22,2	23,2	25,2
Расслабляюсь, выпиваю	11,3	11,2	12,5
Бездельничаю, «убиваю» свободное время	8,6	14,3	12,0
Другой вид отдыха (дети, друзья, домашние дела)	4,1	2,7	2,3

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2009 – 2017 гг.).

В то же время на фоне некоторого увеличения доли молодых людей, предпочитающих крайне пассивный вариант досуга – «отсыпаться» (с 35,7% в 2013 г., до 45,5% в 2017 г.), увеличилась доля молодых людей, включенных в активный досуг: занимающихся спортом, фитнесом (с 19% до 30% опрошенных). Этому, возможно, способствовало активное развитие спортивной инфраструктуры в Хабаровском крае: строительство спортивных комплексов, площадок, открытие многочисленных фитнес-клубов, а также популяризация здорового образа жизни. Региональные социологи отмечают, что «в молодежной среде происходит популяризация здорового образа жизни»⁶⁰.

Кроме этого, положительной тенденцией характеризуется увеличение интереса у молодежи к занятиям любимым делом, хобби (фото, музыка, рисование и т. д.). Так, за период с 2013 г. по 2017 г. доля молодых людей, которые отметили данный вариант досуга, увеличилась почти в два раза: с 15,7% до 28,7% от числа опрошенных. Это может свидетельствовать о повышении творческо-познавательной активности молодежи, а также об улучшении общих условий для самореализации молодежи в данном направлении (развитие инфраструктуры, увеличение количества

⁶⁰ Халикова С. С. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи высших учебных заведений // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Том 7. № 2. С. 160.

клубов по интересам, творческих центров, магазинов для творчества, проведение фестивалей, выставок и т. д.).

Каждой возрастной группе молодежи соответствует свой набор наиболее популярных форм отдыха, что обусловлено процессами социализации и взросления. Однако вызывает тревогу тот факт, что почти половина опрошенных в возрасте 17 и 24 лет, а также больше трети 29-летней молодежи ответили «отсыпаюсь». Причины преобладания такой формы отдыха могут быть различными, но в любом случае это свидетельствует о значительных физических, психических, информационных перегрузках, интернет-зависимости и приводит к снижению защитных функций организма у молодых людей, снижению работоспособности и продуктивности деятельности, создает сложности в обучении, росту депрессивных состояний, проблемам в общении с окружающими и др.⁶¹

Для 17-летней молодежи наиболее популярными являются индивидуальные формы отдыха. Больше трети респондентов (40,8%) предпочитают слушать музыку, а 37,6% опрошенных проводят время за компьютером (в сети Интернет). Такое положение дел говорит об их стремлении к максимальному обособлению от среды, в которой они находятся (родители, родственники, друзья).

Следует отметить, что с «взрослением» молодежи наблюдается постепенное преобладание коллективных форм отдыха над индивидуальными. Наглядным примером выступает выбор респондентами такой формы досуга, как выезды на природу (охота, рыбалка, шашлыки). Так, наиболее популярен данный вид досуга среди 29-летней молодежи (данный вариант выбрали 37,2% опрошенных этой возрастной группы).

Также следует отметить, что порядка 12% молодых людей выбирают «асоциальные формы отдыха», такие как «бездельничество и бесполезное времяпровождение» и «распитие спиртных напитков». Причем такой отдых в большей степени присущ 24-летней молодежи. Возможно, здесь проявляется влияние особенностей досуговых предпочтений разных поколений. Так, по результатам предыдущих исследований (2013 г.), этот вариант чаще выбирали представители 17-летней молодежи, которые сейчас попали в группу 24-летней. К 29 годам данный показатель снижается.

С взрослением молодежи происходит не только отказ от асоциальных форм времяпровождения, но и формируется тенденция к уменьшению числа опрошенных занимающихся спортом (17 лет – 37,0%; 24 года – 29,6%; 29 лет – 23,6%), что возможно объясняется изменением семейного статуса, увеличением рабочей нагрузки, нехваткой денег и времени и т. д.

⁶¹ Бузунов Р. В. Хроническое недосыпание у молодых: эпидемия! // Персональный сайт Президента Российского общества сомнологов, заслуженного врача РФ, профессора, д.м.н. URL: <https://buzunov.ru/nedosypanie-podryvaet-zdorove-molodezhi/>

Остаются абсолютно неизменными показатели по всем возрастным группам относительно просмотра телевизора, составляющие треть (29,8%) опрошенной молодежи.

Таким образом, по результатам исследования видно, что среди молодежи Хабаровского края наибольшее распространение получили пассивные формы проведения свободного времени, которые не требуют никаких дополнительных затрат: просмотр телепередач, фильмов, чтение книг, занятие на компьютере, просто «отсыпаясь» и др. Иными словами, хотя большинство людей предпочитают проводить свое свободное время дома, интенсивность как возможных семейных, так и личных домашних занятий оказывается довольно низкой, а их разнообразие – минимальным. Это свидетельствует о неумении многих организовать свой отдых с пользой для здоровья и самосовершенствования. Налицо довольно узкий круг форм и типов проведения досуга вне дома. Так, походы в кино, театры, музеи, различные образовательные и оздоровительные учреждения, занятия физкультурой и спортом вне дома придают социальной жизни людей наибольшую полноту, однако требуют заметных дополнительных материальных и интеллектуальных затрат. Поэтому такой внедомашний досуг в большей степени привлекателен для более обеспеченных и образованных социальных слоев.

Вследствие чего необходимо поддерживать и развивать формирующиеся позитивные тенденции (увеличение доли спортивного досуга, доли увлеченных собственным делом и т. д.), через развитие необходимой инфраструктуры (клубы, секции, площадки и т. д.), через популяризацию данных видов досуга (соревнования, выставки, фестивали). Кроме этого, представляется целесообразным совершенствование программ духовно-нравственного воспитания молодежи через систему культурно-досуговых мероприятий.

2.3 Роль образования в жизни молодежи

Образование играет наиважнейшую роль в развитии общества и личности, сохранении культурного наследия человечества, дальнейшего совершенствования интеллектуального уровня развития индивида.

Однако существующие проблемы современной российской системы образования вкупе с противоречивыми экспертными оценками ее состояния, постоянное трансформирование этой системы не могут не отразиться и на главном ее объекте – детях и молодежи. Как подчеркивает Ю. А. Тюрина: *«... неоднозначность восприятия в научном сообществе состояния российского образования и происходящих в нем радикальных изменений в направлении модернизации и интеграции в международное образовательное пространство, а также представ-*

ление различных прогнозов дальнейшего существования отечественного образования, которые являются резко противоположными (от разрушения отечественной системы образования до дальнейшего ее развития) в своей основе сводятся к решению проблемы адекватности проводимых изменений российской специфике при сохранении традиций отечественного образования, позволяющих занимать видные позиции в мире и сохранять национальную идентичность»⁶².

Анализ роли образования в процессах жизнедеятельности молодежи можно изучать и с позиций объектной методологии, и с позиции субъектной методологии, и с позиции объектно-субъектной методологии. Остановимся на объектном подходе, в рамках которого оценим происходящие трансформации в системе образования через призму оценок самой молодежи, ее отношения к обучению, понимания роли образования в своей жизни, наконец, специфики ее профессионального самоопределения как наиглавнейшего результата деятельности социального института образования. И в большей степени сделаем акцент на анализе отношения молодежи к системе высшего и среднего профессионального образования.

Хабаровский край является ведущим центром подготовки профессиональных кадров на Дальнем Востоке России. Реализация задач отрасли осуществляется через проектное управление и программную деятельность. В частности, на территории края реализуется Государственная программа «Развитие образования в Хабаровском крае» (на 2013 – 2020 гг). Образовательная сеть Хабаровского края включает в себя 929 организаций всех уровней, в которых обучается и воспитывается 295,8 тыс. человек.⁶³

В настоящее время в сфере профессионального образования Хабаровского края обучение ведется в 46 учреждениях (16 образовательных организаций высшего образования и 30 профессиональных образовательных организаций), в которых обучается 78,8 тыс. чел. по 123 специальностям высшего, 127 специальностям и 67 профессиям среднего профессионального образования⁶⁴.

Общая тенденция в сфере профессионального образования такова: происходит ежегодное снижение количества бюджетных мест в учреждениях высшего образования при росте бюджетных мест в систе-

⁶² Тюрина Ю. А. Трансформация образования в советской и постсоветской России: сравнительный анализ: монография. В 2 т. Т. 1. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. С. 6.

⁶³ Образование и наука. Официальный сайт Правительства Хабаровского края. URL: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Razvitie-kraya/190>

⁶⁴ Профессиональное образование. Официальный сайт Министерства образования и науки Хабаровского края. URL: <https://minobr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Professionalnoe-obrazovanie/>

ме среднего профессионального образования.

Так, на 2018/2019 учебный год на реализацию программ высшего образования в крае выделено 5 270 бюджетных мест, что на 265 мест меньше, чем в прошлом году. По программам среднего профессионального образования на протяжении трех лет наблюдается тенденция к увеличению контрольных цифр приема. На 2019 г. выделено 7755 бюджетных мест, что на 55 чел. больше, чем в предыдущем году.

Увеличивается количество бюджетных мест по направлениям «Здравоохранение и медицинские науки» (на 11%), «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» (на 8%) и «Инженерное дело, технологии и технические науки» (на 1%); сокращается прием по направлениям «Гуманитарные науки» (на 50%), «Социология и социальная работа» (на 37%). В 2018 г. начато обучение по 8 профессиям и специальностям, в том числе по 7 профессиям и специальностям из перечня ТОП-50.

Оценивая удовлетворенность населения качеством предоставления услуг дошкольного, общего и дополнительного образования в рамках масштабного краевого исследования⁶⁵, мы отмечаем, что большая часть жителей Хабаровского края удовлетворена качеством услуг в сфере образования (55,8% против 25,2% неудовлетворенных). Большинство жителей удовлетворены дошкольным (60,6%), общим (58,9%) и дополнительным (53,9%) образованием. При этом уровень неудовлетворенности жителей разными уровнями образования колеблется в пределах 20 – 25%. Каждый пятый житель края затруднился с оценкой.

Основные причины неудовлетворенности части опрошенных жителей края связаны с большой загруженностью детей в школах, большой численностью детей в группах детских садов, недостаточностью мест в детских садах и сложностями попасть в детский сад, платностью многих услуг в сфере образования, нехваткой учителей, недостатком воспитателей в детских садах, ограниченной доступностью кружков и секций, низкой заработной платой педагогов, наличием второй смены в школах, негативным влиянием ЕГЭ на развитие молодежи, школьными поборами. В муниципальных образованиях распространена проблема наличия кружков и секция для развития детей и молодежи.

Складывающаяся в регионе политика в сфере образования, детерминированная федеральными векторами, оказывает свое прямое влияние на профессиональную ориентацию и профессиональный выбор учащихся.

При этом значительное место высшего образования в системе жизненной стратегии молодежи обусловлено повышением роли образования в общемировом процессе, а также возрастанием роли, которую

⁶⁵ Социологическое исследование по теме: «Взаимоотношение власти и общества в Хабаровском крае», 2018 г.

должно сыграть образование непосредственно в развитии российского общества. Система образования напрямую участвует в процессе поддержания и сохранения общества. Как отмечают отечественные исследователи, приоритет высшего образования связан «... не только с внедрением в различные сферы жизнедеятельности общества наукоемких, информационных технологий, глобализацией происходящих процессов, но, главным образом, с потребностью человека расширить свой кругозор, обладать глубокими познаниями, позволяющими ориентироваться в окружающем мире, адекватно реагировать на быстрые социальные изменения, эффективно действовать, зачастую в ситуации неопределенности»⁶⁶.

Согласно результатам наших региональных социологических исследований основными факторами, повлиявшими на решение молодежи получить высшее образование, являются: желание получить высокооплачиваемую работу, достижения определенного успеха в жизни, а также желание получить диплом, дающий определенное статусное положение в обществе.

Таблица 23

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Что, на Ваш взгляд, дает человеку высшее образование?»**
(в процентах от числа опрошенных)

Возможности	17 лет		24 года		29 лет	
	1997 г.	2017 г.	1997 г.	2017 г.	1997 г.	2017 г.
Хорошую профессию	56,0	55,4	45,0	47,9	45,0	44,8
Успех в жизни	39,0	31,8	26,0	23,6	26,0	22,0
Диплом, дающий положение в обществе	45,0	30,7	22,0	40,1	22,0	33,2
Высокий уровень культуры	33,0	16,4	31,0	18,7	31,0	20,0
Материальное благополучие	40,0	27,0	28,0	22,5	28,0	22,5
Возможность работать за рубежом	14,0	14,6	6,0	9,4	6,0	5,6
Приятное времяпрепровождение в студенческие годы	21,0	17,6	14,0	26,3	14,0	20,8
Ничего не дает	4,0	8,2	15,0	23,2	15,0	17,2
Затрудняюсь ответить	3,0	4,6	9,0	4,5	9,0	6,4

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (1997 – 2017 гг.).

Анализ динамики мнений молодежи разных возрастных групп в период 1997 – 2017 гг. свидетельствует об устойчивости представлений о

⁶⁶ Васенина И. В., Сорокина Н. Д. Высшее образование в современном мире // Раздел в книге. Человек и современный мир. М. : ИНФРА-М, 2002. С. 418.

том, что высшее образование дает «хорошую профессию» (табл. 23). При этом в оценках молодежи высшее образование в значительной степени, особенно старшими возрастными группами (24 и 29 лет), дает человеку определенное положение в обществе. Причем можно видеть, что эта оценка возросла практически в два раза за последние два десятилетия.

В то же время статус диплома о высшем образовании, дающий определенное положение в обществе, снизился в представлениях 17-летней молодежи с 45,0% в 1997 г. до 30,7% в 2017 г., равно как и надежды на материальное благополучие с ним (с 40,0 % до 27,0%) Очевидно, что выпускники школ не считают диплом о высшем образовании гарантом социальной стабильности.

К сожалению, получение высшего образования молодежь не связывает с достижением высокого уровня культуры. Каждый третий молодой человек в 1997 г. (33,0%) связывал высшее образование как возможность повышения своего уровня культуры, в противовес 16,4% молодежи наших дней.

На возможность учиться за рубежом при получении высшего образования рассчитывает 17-летняя молодежь (14,6%), в сравнении с другими возрастными группами (24 года – 9,4%, 29 лет – 5,6%). Это можно объяснить переходом учреждений высшего образования на Болонскую систему (бакалавр, магистр), открывающую возможности для выпускников российских вузов.

Современный рынок труда вынуждает студентов сочетать трудовую деятельность с образовательной, что приводит не только к росту динамичности жизни, но и снижению уровня усвоения профессиональных знаний, снижению успеваемости. В связи с этим меняется и сфера деятельности молодых людей. Отмена системы распределения выпускников вуза, безработица, инфляция делают адаптацию молодежи к рыночным условиям одной из важных социальных проблем.

В этой связи ценность образования для молодежи выступает в тесной увязке с профориентацией на «хорошую работу». В своих ответах большинство молодежи признают важность высшего профессионального образования, но у них изменилось отношение к высшему образованию. Если раньше положение в обществе определялось образованием и было престижно иметь высшее образование, то теперь престижность профессии напрямую связана с материальным благосостоянием. Это еще раз подтверждает, что смоделирована иная структура ценностного сознания «потребительского общества», в большей степени отраженная в молодежном сознании. Происходит утрата востребованности гуманистических ценностей и возрастает роль потребительских.

В настоящее время значительная часть молодежи старается получить диплом о высшем образовании. Это связано с тем, что рабо-

тодатель при приеме на работу в первую очередь спрашивает наличие диплома о высшем образовании, пусть даже не по специальности. В такой ситуации диплом становится неотъемлемой характеристикой при трудоустройстве. Не случайным является и доминирующий выбор высшего образования и самими школьниками, и их родителями.

2.4 Профессиональное самоопределение молодежи в оценках учащихся и их родителей

Система среднего профессионального и высшего образования сегодня является одной из важных ступеней образования, поскольку именно она осуществляет подготовку кадров для предприятий и организаций Хабаровского края, нуждающихся в квалифицированных кадрах. Специфика и особое значение профориентационной работы в Хабаровском крае, на Дальнем Востоке России актуализированы созданием эффективных условий «закрепления» дальневосточной молодежи в регионе с учетом как востребованных региональным рынком труда профессий, так и особой ролью дальневосточного региона в условиях национальных интересов страны и ее встраивания в систему стран АТР.

В целях оценки особенностей профессионального самоопределения и функционирования системы профориентационной работы в общеобразовательных школах Хабаровского края нами было проведено социологическое исследование по заказу Хабаровского краевого института развития профессионального образования⁶⁷.

Условия обучения в школе. Профессиональное самоопределение учащихся школ в значительной степени определяется их отношением к учебе в школе, теми возможностями развития, которые созданы в школе, особенностями взаимоотношений с родителями, учителями, сверстниками и другими факторами.

Сниженный интерес к обучению в школе будет воспроизводиться и в процессе дальнейшей образовательной траектории учащегося, будь то выбор высшего или среднего профессионального образования. Что, в конечном счете, отразится на качестве подготовки профессиональных кадров для регионального рынка труда.

В оценках родительской общественности отражен внешний взгляд на систему образования. Общие оценки «макроситуации» в современной школе со стороны родителей в чем-то противоречивы, что может свидетельствовать о некоторой дистанцированности родителей от непосредственного процесса образования. К тому же выражены значительные затруднительные оценки родителей по существу задаваемых

⁶⁷ Социологическое исследование «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

вопросов о различных фактах обучения их детей в школах. Так, с одной стороны, родители в большинстве своем считают, что в Хабаровском крае можно получить хорошее образование (79,4%). А с другой стороны, практически половина родителей (44,8%) считает, что сейчас учат хуже, чем раньше.

Результаты опроса школьников свидетельствуют, что примерно двум третьим школьникам в целом нравится обучение в школе, в то время как каждому третьему процесс обучения не представляет интереса (табл. 24).

Таблица 24

Распределение ответов школьников на вопрос анкеты: «Нравится ли вам учиться в школе?» (в процентах от числа опрошенных)

Оценка	г. Хабаровск	г. Комсомольск-на-Амуре	Муниципальные районы	В целом по краю
Да, очень нравится	12,7	16,6	13,7	13,8
Скорее нравится, чем нет	49,6	47,2	49,4	49,0
Скорее не нравится, чем да	19,1	16,2	20,1	18,9
Нет, не нравится	11,2	10,9	9,6	10,5
Затрудняюсь ответить	7,5	9,2	7,2	7,7

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Более того, данные тенденции характерны для школьников вне зависимости от территории их проживания в Хабаровском крае, что свидетельствует о системном характере проблем воспитания и обучения подрастающего поколения.

Результаты опроса школьников показали более низкий интерес к учебе у школьников 8 – 9 классов (50% и менее), нежели у школьников 10 – 11 классов (65% и более). На наш взгляд, эта тенденция показывает, что мотивированные на учебу молодые люди стремятся завершить 11-летнюю школу с целью дальнейшего получения высшего образования. Из числа тех, кто планирует поступать в высшее образовательное учреждение, более 70% нравится учеба, а из числа тех, кто планирует поступать в среднее профессиональное образовательное учреждение, нравится учиться уже только лишь порядка 50%. Тенденция, конечно, не ярко выраженная, но имеет место быть.

Итоги опроса показывают, что школьники, хуже успевающие по предметам, в меньшей степени ориентированы на дальнейшее полу-

чение высшего образования, ориентируются чаще на поступление в учреждение среднего профессионального образования (табл. 25).

Таблица 25

Распределение ответов школьников на вопрос анкеты: «Чем вы предполагаете заниматься после окончания школы?» (в процентах от числа опрошенных в зависимости от успеваемости в школе)

Получаемые оценки	Хочу поступить в вуз	Хочу поступить в ссуз
Пятерки	9,8	8,4
Четверки и пятерки	53,3	26,0
Четверки	20,1	13,2
Четверки и тройки	33,7	59,5
Тройки	7,3	18,9
Не успеваю по некоторым предметам	4,2	9,3

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

При этом школьники в большинстве своем (55,3%) оценивают общие условия учебы в школе (с позиций качества обучения, профессионализма учителей, технической оснащенности классов, возможностей для развития) как «удовлетворительные», каждым четвертым (25,3%) как «хорошие» и каждым десятым (13,3%) как «неудовлетворительные». Школьники продемонстрировали в своих оценках единодушие, независимо от территории проживания, что в значительной степени характеризуется схожестью существующих условий образования в крае.

В то же время результаты исследования отражают многообразное проблемное поле обучения, в большинстве своем связанное с низким интересом и мотивацией обучающихся. Результаты общероссийских исследований показывают, что «... состояние интереса к учебе как объекту удовлетворения потребности в знании в существенной степени влияет на результат поведения школьников по отношению к учебе – уровень их успеваемости».⁶⁸

К сожалению, в оценках значительной части школьников учеба выступает проблемой и преградой в их жизни. Так, самые главные проблемы школьников связаны с отсутствием интереса к некоторым предметам (52,0%), нехваткой времени на личную жизнь и досуг из-за учебы, ее высокой нагрузкой (40,1%). Достаточно высокую учебную нагрузку отмечают и родители. Несмотря на то, что большая их часть (61,7%) считает, что школьники сегодня испытывают нормальную

⁶⁸ Аверин Ю. П. Качество среднего образования и поведение школьников по отношению к учебе: опыт социологического исследования: Монография. М. : МАКС Пресс, 2016. С. 31.

учебную нагрузку, каждый третий родитель (29,0%) отметил о перегруженности своего ребенка.

На вторых позициях находятся проблемы, связанные непосредственно с условиями, созданными школой: высокая учебная нагрузка, взаимоотношения с учителями, недостаточность профориентационной работы, проблемы питания в школе (ими обеспокоен каждый пятый школьник).

На третьих позициях находятся проблемы дополнительных условий и возможностей школ, направленных на развитие учащихся: транспортная проблема, наличие дополнительного образования в виде кружков и секций, неприспособленность школьных классов и др., волнующие практически каждого десятого школьника.

Таблица 26

Распределение ответов школьников и их родителей на вопрос анкеты: «С какими проблемами и трудностями вы сталкивались во время учебы в школе?» (в процентах от числа опрошенных)

Проблемы обучения	Школьники	Родители
Не интересны некоторые предметы	52,0	31,6
Нехватка времени (на личную жизнь, на самообразование, досуг и т. д.)	40,1	23,9
Тяжелая учебная нагрузка	28,2	19,7
Недостаточность профориентационной работы (помощи в выборе будущей профессии)	22,2	31,6
Проблемы взаимоотношений с учителями	21,0	16,2
Особых проблем не возникает	19,9	29,2
Невозможность нормально питаться в школе	19,7	18,5
Плохо усваиваю учебный материал	15,8	13,9
Недостаточность подготовки для поступления в вуз, техникум или колледж	14,2	22,5
Трудности, вызванные неприспособленностью школьных классов (холод, грязь, плохой ремонт и т. д.)	12,4	7,3
Трудности, связанные с отношениями с одноклассниками	8,5	4,8
Отсутствие возможности дополнительного образования в школе (факультативы, курсы, кружки и т. д.)	7,7	15,3
Нехватка учебников по предметам	7,1	6,2
Транспортная проблема (удаленность школы от дома)	7,0	4,8
Высокая стоимость учебников, школьных принадлежностей	5,8	9,7

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Следует особенно подчеркнуть общесистемность образовательных условий, поскольку особых расхождений в оценках школьников в

зависимости от территории проживания в крае не выявлено.

В целом следует подчеркнуть, что об объективности субъективных оценок школьников можно судить и об их идентичности с субъективными оценками родителей, подчеркивающих актуальность и схожесть существующего проблемного поля (табл. 26). Тем не менее в подавляющем большинстве (77,0%) родители удовлетворены условиями обучения своих детей в школах края, независимо от ее территориальной расположенности.

Таким образом, анализ общих условий обучения школьников Хабаровского края и их отношения к учебе характеризуются доминированием достаточно высокого уровня успеваемости школьников; средним интересом к процессу обучения; ориентиром на получение высшего образования более мотивированными на учебу школьниками; наличием большого спектра субъективных и объективных проблем обучения в школе.

Профессиональные планы учащихся. Профессиональный престиж и востребованность тех или иных профессий, отраженные в общественном мнении молодежи и их родителей, играют определяющую роль в будущем профессиональном самоопределении школьников.

При этом в представлениях школьников о факторах, определяющих престиж профессий, доминируют высокий уровень оплаты труда (70,4%), а во вторую очередь ее востребованность на рынке труда (54,9%). Интерес к профессии (40,1%), значимость профессии для общества (26,4%), уважение и доверие к профессии со стороны общества (18,5%) играют второстепенные роли для школьников. При этом школьники абсолютно идентичны в своих оценках независимо от территории проживания, класса обучения (8 – 11 кл.), что характеризует общесистемность факторов формирования профессиональных представлений.

Мы постарались более объективизировать представления школьников о престижных профессиях и профессиях, востребованных сегодня в Хабаровском крае, оставив эти вопросы в анкетах открытыми. Школьникам необходимо было самостоятельно написать 1 – 3 профессии престижных и 1 – 3 профессии востребованных. Именно эти оценки, как индикаторы сформированных социальными институтами общества представлений, с одной стороны, характеризуют представления школьников об их профессиональных устремлениях, а с другой – показывают насколько региональная политика, политика в сфере образования, ориентированы на формирование мотивации профессионального выбора школьников под потребности регионального развития.

Если посмотреть на оценки школьников, то в их представлениях самыми престижными профессиями в современном обществе являются

профессии врача, медицинского работника (33,0%), инженера (17,0%), программиста (16,5%), военнослужащего (15,6%), юриста (15,1%), предпринимателя, бизнесмена (13,7%), учителя, педагога (11,7%).

В то время как наиболее востребованными в крае профессиями в оценках школьников являются врачи, медицинские работники (43,0%), учителя, педагоги (30,8%), инженеры (15,9%), юристы (11,4%).

Социально-экономическое развитие Хабаровского края и экспертные оценки свидетельствуют о несколько иных потребностях, хотя в какой-то степени они и имеют совпадения.

Так, составлен перечень перспективных специальностей на основе анализа инвестиционных проектов, реализуемых и планируемых к реализации на территории Дальнего Востока России. По оценке руководителя представительства Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке: «На Дальнем Востоке созданы 18 территорий опережающего развития, резидентами которых стали 212 компаний и планируют создание 39 тысяч новых рабочих мест. В Хабаровском крае действуют три территории опережающего развития (ТОР) – «Хабаровск», «Комсомольск» и «Николаевск», где будет создано около 9 тысяч рабочих мест. Интересных, современных и высокооплачиваемых. Большая часть из них – в сфере транспорта и логистики, машиностроения и лесопереработки, рыболовства и аквакультуры. Наиболее востребованные и перспективные профессии Хабаровского края – инженер-строитель, инженер-проектировщик в авиа- и судостроении, горный инженер, обогатитель полезных ископаемых, трал-мастер, рыбообработчик, докер-механизатор, бетонщик, каменщик и штукатур. В целом на Дальнем Востоке в ближайшие годы будут нужны специалисты в области химической промышленности, нефтегазовой добычи и переработки, судостроения и судоремонта, добычи угля и торфа, а также сельского хозяйства. Будет расти количество занятых в гостиничном бизнесе, финансовом секторе, пищевой промышленности, рыболовстве и аквакультуре, строительстве, транспортно-логистическом комплексе и сфере торговли».⁶⁹

ТОП-10 самых престижных и самых востребованных профессий в оценках школьников представлен в таблице 27.

⁶⁹ О самых востребованных на Дальнем Востоке профессиях рассказали хабаровским школьникам. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2018/01/29/77991/#ixzz5JJ3MGipx>

Таблица 27

**ТОП-10 самых престижных и самых востребованных в
Хабаровском крае профессий в оценках школьников**
(в процентах от числа опрошенных школьников)

ТОП-10 самых престижных профессий		ТОП-10 самых востребованных профессий	
Врач, медик	33,0	Врач	43,0
Инженер	17,0	Учитель, педагог	30,8
Программист	16,5	Инженер	15,9
Военный	15,6	Юрист	11,4
Юрист	15,1	Строитель	8,1
Бизнесмен, предпринима- тель	13,7	Военный	7,4
Учитель, педагог	11,7	Полицейский	5,4
Полицейский	7,9	Программист	5,4
Адвокат	6,1	Дворник	4,2
Архитектор	5,0	Продавец	4,2

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Таблица 28

**ТОП-10 самых престижных и самых востребованных в
Хабаровском крае профессий в оценках родителей**
(в процентах от числа опрошенных родителей)

ТОП-10 самых престижных профессий		ТОП-10 самых востребованных профессий	
Врач / Средний медицинский персонал / Фармацевт	43,4	Врач / Средний медицинский персонал / Фармацевт	49,0
Юрист / Юрист со статусом адвоката	28,7	Учитель / преподаватель	34,1
IT-специалист / Программист / Специалист в сфере информационной безопасности	28,1	Инженер, в т.ч. по отраслям	23,7
Инженер, в т. ч. по отраслям	21,2	Средние специальные профессии / Технические профессии / Рабочие профессии	12,3
Военнослужащий	16,9	Строитель	9,4
Учитель / Преподаватель	12,6	Юрист / Юрист со статусом адвоката	9,4
Госслужащий	11,8	IT-специалист / Программист / Специалист в сфере информационной безопасности	8,7
Экономист / Финансист	9,6	Менеджер / Управляющий	6,0
МВД / Полицейский	8,8	Продавец	5,8
Бизнесмен / предприниматель	8,4	Военнослужащий	4,6

Источник: Социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

ТОП-10 самых престижных и самых востребованных профессий в оценках родителей представлен в таблице 28. Оценки родителей в значительной степени идентичны оценкам школьникам, что свидетельствует об устойчивости общественного сознания в отношении престижа и востребованности профессий в современном российском обществе.

В то же время утвержденный министерством образования и науки Хабаровского края региональный перечень⁷⁰ профессий и специальностей среднего профессионального образования наиболее востребованных, новых и перспективных в Хабаровском крае, имеет как определенное отражение в общественном сознании школьников, так и существенные расхождения, особенно в части большей конкретики профессий. Так, например, называемая школьниками профессия «инженер» носит «обезличенный», не прикладной характер, не привязанный к конкретной специфике. В то время как среди инженерных направлений востребованы мехатроника и мобильная робототехника, обслуживание и ремонт промышленного оборудования, металлообработка, прикладная геология, обслуживание и ремонт электрооборудования и др.

Что мы видим в итоге? В итоге представления учащейся молодежи характеризуются общими и абстрактными представлениями о востребованных профессиях экономикой и социальной сферой Хабаровского края, что может свидетельствовать о сложностях дальнейшего профессионального выбора, трудоустройства не по специальности, невостребованности профессиональным рынком, ориентиром на поступление в образовательные учреждения за пределами края, наконец, оттоком молодых кадров из региона. Все это актуализирует целесообразность наращивания информационной образовательно-профессиональной политики в крае с акцентом на востребуемые регионом профессии.

Результаты исследования отражают доминирующий приоритет высшего образования у школьников перед средним профессиональным образованием. Так, большинство школьников 8 – 11 классов (69,3%) планируют поступать в высшее образовательное учреждение, в то время как лишь каждый пятый (17,3%) ориентирован на получение среднего профессионального образования. Тенденции таковы, что школьники муниципальных районов края в меньшей степени, нежели городские, ориентированы на высшее образование и в большей степени ориентированы на получение среднего профессионального образования (табл. 29). В то же время школьники 8 – 9 классов в большей степени ориентированы на среднее профессиональное образование, нежели ученики 10 – 11 классов.

⁷⁰ Распоряжение № 398 от 24.03.2017 года министерства образования и науки Хабаровского края «Об утверждении Регионального перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования наиболее востребованных, новых и перспективных в Хабаровском крае на 2017 – 2020 годы». URL: <http://irpodv.ru/index.php/deyatelnost/item/1546-rasporiazhenie-398-24-03-2017>

В определенной степени выбор будущей профессии в школьные годы связан с той профориентационной работой, которая организована в школе. Результаты опроса показали, что треть школьников (34,0%) определились с выбором будущей профессии, около половины еще выбирают (45,3%) и каждый пятый школьник не определился в своем выборе (20,7%). Наряду с этим слабая профессиональная определенность проявляется как в 8 – 9 классах (30 – 35% определившихся), так и в 10 – 11 классах (32 – 42% определившихся), что может свидетельствовать о недостаточной профориентационной работе в образовательных учреждениях. Получается, что даже к выпускным классам (9 и 11 классы) меньше половины учеников уверенно знают, куда хотят поступить и какую профессию получить.

Таблица 29

**Распределение ответов школьников на вопрос анкеты:
«Чем вы предполагаете заниматься после окончания школы?»**
(в процентах от числа опрошенных)

Планы...	Хабаровск	Комсомольск	Районы	В целом по краю
Поступить в учреждение высшего образования (вуз)	74,4	72,8	63,0	69,3
Поступить в техникум или колледж	13,3	12,7	23,0	17,3

Планы...	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
Поступить в учреждение высшего образования (вуз)	54,1	58,6	87,3	87,7
Поступить в техникум или колледж	20,6	32,8	3,0	4,7

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Самооценки школьников отражают доминирование самостоятельности в выборе будущей профессии в большей степени под влиянием родителей и в меньшей степени под влиянием школы. Высокую степень достоверности этих тенденций подтверждают и оценки родителей (табл. 30).

Таблица 30

Распределение ответов школьников и их родителей на вопрос анкеты: «Кто (или что) помог вам определиться с выбором вашей будущей профессии?» (в процентах от числа опрошенных)

Субъекты помощи в выборе профессии...	Школьники	Родители
Это мой самостоятельный выбор	74,0	69,9
Родители	31,3	35,2
СМИ, Интернет	13,4	8,3
Друзья, знакомые	8,5	1,7
Родственники	7,5	4,9
Учителя	3,1	4,7

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Наиболее востребованные в среде учащихся сегодня профессии врача, военнослужащего, инженера, юриста, программиста, учителя, переводчика, полицейского, архитектора и дизайнера и др. (табл. 31).

Таблица 31

ТОП-15 профессий, выбираемых школьниками для дальнейшего обучения (в процентах от числа опрошенных)

Выбираемые школьниками профессии	%
Врач	7,4
Военнослужащий	6,8
Инженер	5,8
Юрист	4,8
Программист	4,4
Учитель	3,7
Переводчик	3,4
Полицейский	3,0
Архитектор	2,9
Дизайнер	2,7
Предприниматель	2,6
Психолог	2,4
Повар	2,3
Специалист в сфере IT-технологий	2,0
Управление, госслужба	1,4

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Одним из эффективных способов профессионального самоопределения является личный профессиональный план учащегося, способ-

ный помочь школьнику проанализировать свои навыки, склонности, способности, возможности; подобрать профессию, учебное заведение, в котором можно получить выбранную профессию. Наличие такого плана, в оценках экспертов, свидетельствует об успехе проведенной школьной профориентационной работы.⁷¹

Результаты исследования показывают, что примерно у трети школьников такой индивидуальный план подготовки для получения профессии в той или иной степени разработан с родителями. Такие показатели актуализируют выстраивание более эффективного взаимодействия школы с родителями и учащимися по внедрению данной формы профориентационной работы с учащимися.

Таким образом, проведенный анализ показал определенные противоречия, связанные с профессиональными планами учащихся. Профессиональный выбор учащихся в большей степени ориентирован на получение высшего образования, детерминирован высокой заработной платой и, в определенной степени, востребованностью на рынке труда.

В то же время представления школьников о востребованных профессиях на территории Хабаровского края характеризуются фрагментарностью и абстрактностью. По ощущениям и самооценкам школьников, сама школа (через учителей, психологов) практически не оказывает влияния на профессиональное самоопределение и профессиональный выбор.

В отличие от планирования и поступления школьников в вузы, планирование поступления школьниками в ссузы отличается правилом «где живу, там и поступаю». Это присуще школьникам двух крупных городов края г. Хабаровска и г. Комсомольск-на-Амуре. При этом, в связи с ограниченностью территориальной близости ссузов и вузов, для школьников муниципальных районов края образовательная мобильность более выражена. Такие тенденции, на наш взгляд, существенно сужают потенциальную базу абитуриентов и будущих специалистов. Одним из перспективных направлений популяризации профессий, в том числе предложенных самими школьниками, представляется организация непродолжительной ознакомительной практики школьников на предприятиях и в организациях края, прежде всего, находящихся в территориальной доступности школ, активное вовлечение в эти процессы родителей.

Профориентационная работа в школе. Профориентационная работа в школе выступает главным связующим звеном в обеспечении

⁷¹ Профориентация в школе. URL: <https://proforientatsia.ru/career-guidance/proforientatsiya-v-shkole/>

взаимосвязи в жизненных стратегий молодого человека «образование – трудоустройство». От этой взаимосвязи в конечном счете зависит социально-экономическое развитие территории, поскольку успешная система профориентационной работы способствует раскрытию потенциала обучающихся и ориентирует их, прежде всего на выбор востребованных региональным рынком труда профессий. Как подчеркивают специалисты «... *профориентационная работа в школе – это комплекс мер по оказанию учащимся личностно-ориентированной помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду в условиях рынка, многоукладности форм собственности и предпринимательства*».⁷²

Результаты проведенного исследования позволили выявить основные характеристики этой системы с позиции оценок школьников, их родителей и педагогического сообщества школ.

Прежде всего, следует сказать о высокой степени важности профориентационной работы в школе в оценках родителей. С этим солидарны практически 90% опрошенных.

В то же время родительская общественность несколько отстранена от реалий процесса образования их детей в школе, поскольку каждый третий родитель (28,8%) затруднился с оценкой наличия в школе системы профориентации. Каждый третий родитель (30,6%) не знает о наличии либо отсутствии школьного психолога. Более половины родителей (56,9%) не были на встречах со школьным психологом или учителем на предмет профориентации, выбора будущей профессии ребенка. Это, в свою очередь, актуализирует активное вовлечение родителей в процессы профориентации (встречи со школьниками на предмет диалога о собственной профессии, организация экскурсий на собственные предприятия и организации, участие в собеседовании на основе результатов профориентационного тестирования и т. п.).

В целом следует отметить, что в оценках большинства и школьников и их родителей доминируют «удовлетворительные» и «неудовлетворительные» оценки, данные по пятибалльной шкале. При этом следует подчеркнуть, что особых различий в выстраивании профориентационной работы в зависимости от местонахождения школы (города или муниципальные районы) не выявлено, что отражает общесистемные особенности системы образования в крае.

В большинстве своем профориентационную работу ведут либо школьные психологи (39,3%), либо школьные учителя (30,5%), либо приходящие специалисты (25,3%).

⁷² Кузнецова М. В. Профориентационная работа в учреждении дополнительного образования детей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 27. С. 41–45. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65509.htm>.

По-разному в школах выстроена система информационных встреч школьников с представителями организаций высшего и среднего профессионального образования, потенциальными работодателями (табл. 32).

Чаще такие встречи организуются в школах с представителями высших и средних профессиональных учебных заведений, нежели с представителями предприятий. При этом в большинстве своем такие фрагментарные встречи не позволяют сформировать у школьников более или менее объективное и достаточное представление об образовательном и профессиональном региональном рынке.

Таблица 32

**Распределение ответов школьников на вопрос анкеты:
«Как часто в этом учебном году (2017-2018 гг.) в школе проводились встречи?» (в процентах от числа опрошенных)**

Частота встреч...	Встречи с представителями вузов	Встречи с представителями техникумов, колледжей	Встречи с представителями предприятий, организаций
Часто (более 5 раз)	9,6	8,3	6,5
Иногда (3-4 раза)	21,3	18,1	14,1
Редко (1-2 раза)	35,7	40,7	38,4
Никогда	33,3	33,0	41,0

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Аналогично оценивается школьниками и обратное взаимодействие учащихся с субъектами образования и трудоустройства. Так, экскурсии в вузы, учреждения СПО и предприятия не проводились в оценках более 40% опрошенных школьников. Школьники муниципальных районов края реже становились участниками таких экскурсий, нежели школьники городских школ.

Ярмарки профессий, как одна из эффективных форм реального и практического знакомства учащихся с существующими профессиями, регулярно проводятся на территории Хабаровского края. Однако не все школьники принимают в них участие. Так, более 40% учащихся не принимали участия в ярмарках профессий ни разу в течение последнего учебного года. Причем городские школьники, особенно хабаровчане, реже принимают участие в подобных мероприятиях, нежели сельские школьники.

В профориентационной работе со школьниками следует отметить превалирование одних и ограниченность других, даже в большей степени значимых, тематических занятий. Так, школьники отмечают, что в

процессе учебы распространены занятия о выборе профессии (58,0%), о существующих в крае вузах (31,2%), о существующих в крае техникумах и колледжах (27,7%). В то время как занятия о состоянии рынка труда (10,1%), о существующих в крае предприятиях и отраслях (14,2%), по знакомству школьников с профессиограммами (21,1%) крайне редко проводятся. К тому же каждым пятым школьником (22,6%) отмечено, что вообще подобные занятия не проводятся. Описанные тенденции присущи и городским, и сельским школам, что в очередной раз характеризует наличие общих условий и факторов выстраивания профориентационной работы в школах Хабаровского края.

Одной из самых распространенных и доступных для проведения в школах форм профориентационной работы является профориентационное тестирование. В школах края в большинстве своем психологами или учителями, осуществляющими профориентационную работу, проводится анкетирование (тестирование) профессиональных интересов школьников и профориентационное тестирование.

Интересно, но результаты исследования показали, что школы делают основной упор на профориентационную работу в 9 классах. В восьмых классах она еще не так развита, в 10 – 11 классах она также не столь выражена (табл. 33). Скорее всего, это можно объяснить рубежностью образовательного и профессионального самоопределения школьников и их родителей. Именно после 9 класса стоит выбор – идти поступать в техникум или колледж или продолжить обучение в 10 – 11 классах.

Таблица 33

Распределение ответов школьников на вопрос анкеты: «Какие виды опросов (анкетирования, тестирования) в процессе учебы в текущем учебном году у вас проводились?» (в процентах от числа опрошенных школьников в разрезе класса обучения)

Виды анкетирования (тестирования)...	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
По изучению профессиональных планов	20,9	42,9	30,1	30,4
По выявлению профессиональных интересов	30,7	56,0	44,8	40,7
По оценке профпригодности	10,7	28,1	17,4	22,7
Профориентационное тестирование	27,2	44,6	35,8	41,8
Вообще никакие не проводились	35,7	10,8	22,7	22,7

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

При наличии тематического анкетирования (тестирования) школьников, особое значение должно приобретать последующее консультирование – индивидуальное, а также совместное с родителями.

Это обеспечит адресность подхода в профориентации и принятие более взвешенного решения в отношении выбора будущей профессиональной траектории учащимся. Однако, как показали результаты исследования, по итогам профориентационных тестирований их организаторы в школах бесед со школьниками, тем более их родителями, не проводили (62,4%), в лучшем случае школьные психологи и учителя ограничивались совместными беседами со всем классом одновременно, раскрывая типичные «ключи» к расшифровке результатов тестирования (34,4%). И снова результаты практически не отличаются по территориальному местоположению школ.

Очевидно, что такая фрагментарность и обобщенный характер организации и проведения профориентационного тестирования не способны серьезно повлиять на профессиональное самоопределение и профессиональный выбор школьников. Об этом свидетельствуют и результаты нашего опроса. Подавляющее большинство школьников (59,2%), независимо от территории проживания и класса обучения, отметили, что профориентационное тестирование, проводимое в школе, им ничего не дало в плане профессионального самоопределения. Каждому четвертому тестирование помогло разобраться в профессиональных способностях (23,0%), а каждому пятому (21,2%) помогло сориентироваться в подходящих профессиях.

Таким образом, проведенный социологический анализ показал, с одной стороны, наличие определенной системы профориентационной работы в школах Хабаровского края (мероприятия в школах, выездные экскурсии, ярмарки профессий, профориентационное тестирование), а с другой – бессистемность и определенный формализм в проведении профориентационных мероприятий. Даже сами школьники, отвечая на вопрос анкеты о направлениях улучшения профориентационной работы, сделали множество интересных и практических предложений: *«проведение анкетирования и тестирования с обязательным последующим индивидуальным собеседованием», «встречи с представителями разных профессий», «беседы о выборе профессий, о новых профессиях», «более углубленное знакомство с профессиями», «больше консультаций», «больше экскурсий», «больше времени на такие занятия», «больше выездных встреч», «школе нужны хорошие специалисты по профориентационной работе, нужны психологи и педагоги, заинтересованные в этом».* Отдельные предложения вообще были связаны с качественным изменением подхода к организации этой работы в школах: *«добавление в образовательный процесс отдельного дополнительного еженедельного урока по профориентации», «организация выездной практики на предприятия».*

Безусловно значимой проблемой можно отметить слабое взаимодействие школ с предприятиями. Это видят и сами школьники. Представители предприятий либо достаточно редко, либо вообще не встречаются со школьниками, что, в свою очередь, существенно огра-

ничивает профессиональный кругозор учащихся, снижает потенциал профессиональной ориентации и профессионального выбора с учетом востребованных профессий региональным рынком труда. С учетом данной тенденции целесообразно настроить систему регулярных встреч предприятий и организаций края со школами в целях практической и реальной популяризации нужных краю профессий.

Образовательные планы на будущее и престиж системы среднего профессионального образования. Как мы уже отмечали выше, результаты нашего исследования показали, что в будущих образовательных стратегиях школьников доминируют стратегии выбора высшего образования над выбором среднего профессионального образования. Выбор среднего профессионального образования присущ каждому пятому учащемуся 8 – 11 классов. Причем выбор образовательной стратегии у учащихся 8 – 9 классов в большей степени ориентирован на получение среднего профессионального образования, нежели у учащихся 10 – 11 классов – они в большинстве своем ориентированных на получение высшего образования (табл. 34).

Таблица 34

Распределение ответов школьников на вопрос анкеты:
«Хотели бы вы после окончания школы поступить в образова-
тельное учреждение (вуз, техникум или колледж) на территории
Хабаровского края?» (в процентах от числа опрошенных школьников
 в разрезе класса обучения)

Оценки	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
Да, планирую поступать в вуз	40,2	40,9	60,0	60,7
Да, планирую поступать в техникум или колледж	25,7	29,1	3,3	15,7
Нет, не планирую продолжать обучение на территории Хабаровского края, планирую уехать для поступления в другой регион страны	19,0	20,2	26,7	16,2
Затрудняюсь ответить	13,0	8,1	9,0	7,3
Не планирую вообще поступать в вуз или ссуз	2,1	1,7	1,0	-

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Выбор школьников достаточно очевиден, поскольку родители в подавляющем своем большинстве (82,4%) ориентируют своих детей на получение именно высшего образования после окончания школы. Родители сельских школьников в меньшей степени ориентируют детей на выбор высшего образования и в большей степени ориентируют их на выбор среднего профессионального образования. Причем родители,

имеющие высшее образование, ориентируют своих детей в 90% случаев на получение высшего образования. А вот родители, сами имеющие среднее или начальное профессиональное образование, ориентируют своих детей на высшее образование в 60 – 70% случаев. Такие тенденции свидетельствуют о доминирующем положении высшего образования в выборе жизненной стратегии школьников. И, соответственно, о его престижности в противовес среднему профессиональному.

Результаты исследования свидетельствуют о большей престижности в оценках школьников высшего образования в сравнении со средним профессиональным образованием. Так, высшее образование считают престижным практически 90% школьников, в то время как среднее профессиональное таковым считают лишь 45% школьников (еще 45% школьников считают среднее профессиональное образование не престижным). Родители аналогичны в своих оценках: 41,8% считают престижным среднее профессиональное образование, а 42,5% его таковым не считают.

Мотивация поступления школьников в учреждения среднего профессионального образования определена, прежде всего, интересом к будущей профессии (44,1%) и получением конкретной специальности (33,2%). В то же время причина такой мотивации – в доступности среднего профессионального образования в сравнении с высшим. Так, каждый третий выбирает среднее профессиональное образование из-за нежелания сдавать ЕГЭ (28,9%), каждый пятый отметил, что проще поступить, чем в вуз (22,5%) (табл. 35).

Таблица 35

Распределение ответов школьников на вопрос анкеты: «Почему вы решили поступать в учреждение среднего профессионального образования?» (в процентах от числа опрошенных)

Мотивы	%
Интерес к будущей профессии	44,1
Я получаю конкретную специальность	33,2
Не хочу (не смогу) сдавать ЕГЭ	28,9
Проще поступить, чем в вуз	22,5
Бесплатное обучение (бюджет)	17,2
Меньше срок обучения	10,2
Совет родителей, знакомых	9,1
Это престижно сегодня	8,6
Буду больше зарабатывать	5,3
Просто так, лишь бы поступить	3,7
Другое (не хочу идти в армию, планы поменялись, вынужден)	2,7
Хочу работать на производстве	2,1

Источник: Социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

При этом следует отметить, что одной из серьезных проблем развития и Дальнего Востока России в целом, и Хабаровского края в частности, является проблема миграционного оттока молодежи, интеллектуальной молодежи. Как показали результаты, практически каждый пятый школьник планирует поступать после окончания школы в образовательное учреждение за пределами Хабаровского края. Аналогичны оценки родителей. Причем родители хабаровских школьников практически в три раза больше настроены на отъезд своих детей на учебу в Москву и Санкт-Петербург, нежели родители сельских школьников (20,2% против 6,2% соответственно). С учетом того, что из числа планирующих уехать школьников подавляющее большинство учится на хорошо и отлично (более 70%), следует сделать заключение о наличии «интеллектуального» оттока молодежи Хабаровского края.

В большинстве своем «миграционные образовательные стратегии» учащейся молодежи, планирующей покинуть территорию Хабаровского края, связаны с поступлением в учреждения г. Москвы и г. Санкт-Петербурга (50,4%), других регионов страны (18,5%), а также в образовательные учреждения Дальнего Востока (14,5%). Поступать в зарубежные вузы намерены 3,3% школьников. Среди приоритетных стран: Китай, Германия, Канада, Южная Корея, США, Чехия.

Главные мотивы выезда школьников для дальнейшего обучения после окончания школы связаны, прежде всего, с оценками неразвитости Дальнего Востока, отсутствием здесь перспектив развития, желанием покинуть эту территорию. Также практически каждый пятый из числа планирующих уехать школьников видит в крае ограниченные возможности получить профессию, найти подходящую специальность; считает слабым уровень и качество обучения в местных учреждениях. Особых различий в оценках городских и сельских школьников не выявлено. Однако городские школьники предъявляют больше требований к высокой заработной плате, перспективам личного развития.

При этом родители школьников придерживаются аналогичных взглядов (с разницей лишь в несколько большей критичности оценок в отношении перспектив развития Дальнего Востока), что может свидетельствовать о согласованности образовательных стратегий школьников и их родителей (табл. 36).

В то же время следует обозначить достаточно низкий уровень информированности родителей о возможностях обучения в системе среднего профессионального образования, что в определенной степени снижает потенциал профессионального определения школьников. Так, каждый четвертый родитель (24,3%) практически не знаком с системой среднего профессионального образования края, половина (49,2%) имеет лишь некоторое представление. Лишь четверть родителей (26,5%) от-

метили, что хорошо знают, какие профессии можно получить в учреждениях среднего профессионального образования Хабаровского края.

Таблица 36

Распределение ответов на вопрос анкеты:
«Если вы не планируете поступать в учебные заведения
Хабаровского края, то укажите причину?»
(в процентах от числа опрошенных школьников и их родителей)

Причины отъезда школьников	Школь- ники	Роди- тели
Не вижу здесь для себя перспектив развития	57,4	37,0
Просто хочу уехать с территории ДВ	33,6	16,5
Трудно найти подходящую специальность	28,5	22,4
Не нравится здесь климат, экология	25,5	15,7
Низкий уровень заработной платы здесь по выбранной профессии	25,1	21,0
Слабый уровень и качество обучения в местных образовательных учреждениях	22,1	16,8
Ограниченные возможности получить после обучения профессию	20,9	23,1
Неразвитость здесь системы досуга	17,0	4,3

Источник: социологическое исследование по теме: «Приоритеты развития современного образования: проблемы и перспективы», 2018 г.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о значительном доминировании высшего образования в образовательных стратегиях учащихся и их родителей. Престижность среднего профессионального образования в общественном мнении снижена. В своем выборе образовательного учреждения значительная часть молодежи (причем имеющая хорошую успеваемость по предметам), не ощущая перспектив своего профессионального развития, мотивирована на выезд за пределы Хабаровского края. Ожидать ее возвращения после окончания учебных заведений весьма и весьма проблематично.

В связи с этим целесообразно рассматривать школу в качестве базового элемента в развитии системы профориентационной работы в Хабаровском крае. В этих целях разумно разработать и принять к реализации краевую Концепцию профориентационной работы, в рамках которой предусмотреть:

– разработку единого перечня форм и методов профориентационной работы со школьниками, а также в выстраивании взаимодействия с ключевыми субъектами (учреждениями высшего и среднего профессионального образования, предприятиями и организациями, родительской общественностью), посредством в том числе тиражирования и масштабирования выявленных лучших и успешных практик;

- создание на базе школ центров профориентации с их обеспеченностью квалифицированными специалистами, имеющими специальную подготовку в данном виде профессиональной деятельности;
- разработку и внедрение единых адекватных показателей оценки эффективности реализации профориентационной работы в образовательных учреждениях;
- разработку комплекса мер, направленных на повышение престижа и популяризацию профессий, востребованных социально-экономическим развитием Хабаровского края, включая создание видеопродукции, раскрывающей особенности и специфику той или иной профессии, с использованием современных интернет-ресурсов и мобильных средств коммуникаций;
- развитие материально-технической базы школ в целях трудового обучения и воспитания школьников посредством возобновления уроков труда (технологии), подготовки профессиональных кадров («трудовиков»), приобретения необходимого производственного оборудования;
- развитие на базе школ системы доступного дополнительного образования школьников по широкому спектру направлений, с акцентом на формирование трудовой и творческой деятельности (кружки конструирования, моделирования, робототехники, кройки и шитья и т. п.);
- развитие доступного образовательного туризма, ориентированного как на внутреннего потребителя, так и на привлечение внешних потенциальных абитуриентов.

2.5 Трудовая и предпринимательская активность молодежи

Трудовая активность и отношение молодежи к труду. Трудовая занятость молодежи является важной характеристикой благосостояния населения страны и экономики в целом, и одновременно представляет собой социальную проблему современного общества. Особенно значимой эта проблема является в условиях развития дальневосточных территорий ввиду высокого миграционного оттока молодежи, оттока молодых специалистов, а также слабой профориентационной политики под потребности социально-экономического развития региона, зачастую *«приводящей к несоответствию структуры потребностей регионального рынка труда и квалификации молодых специалистов»*⁷³.

Безусловно, мы не можем отрицать, что трудовая и профессиональная мобильность – это свобода выбора и возможность самореализации для молодежи. Это является общероссийской тенденцией.

⁷³ Халикова С. С. Трудоустройство молодежи в Хабаровском крае: социологический аспект // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 2 (79). С. 76.

Результаты исследований показывают, что *«ради хорошей работы половина опрошенных молодых людей готова переехать в другой город России. Стоит отметить, что чем моложе работник, тем более он мобилен, что вполне объяснимо в связи с отсутствием в столь молодом возрасте семейных, финансовых и иных обязательств»*⁷⁴.

Как социальная проблема, трудовая занятость играет ведущую роль в развитии и формировании профессиональных возможностей и способностей человека. Вместе с тем социологические исследования показывают, что проблема трудовой занятости молодежи существует как в России в целом, так и в отдельных ее регионах, в том числе в Хабаровском крае. Также отмечаются случаи дискриминации по возрастному признаку в процессе трудоустройства. В целом по России с данной проблемой сталкивались 33% молодёжи; около 23,5% – с занижением оплаты труда; остальные – с трудностями профессионального роста. Перечисленные факторы могут также осложнять и трудоустройство молодых специалистов⁷⁵.

Анализ данных региональной статистики⁷⁶ показывает, что молодежная группа испытывает определенные проблемы с трудоустройством, в сравнении с другими возрастными группами. В то же время следует подчеркнуть, что в 2018 г. уровень регистрируемой безработицы не превышал 1%⁷⁷.

Тем не менее молодежь в возрасте 14 – 29 лет занимает большую долю в структуре обращающихся в центры занятости населения. Так, в 2018 г. обратились за содействием в поиске работы в органы службы занятости населения около 10 тыс. граждан в возрасте 14 – 29 лет, что на 2,9% больше, чем за аналогичный период 2017 г. Их удельный вес в общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости населения, составил 38,4% (в январе – декабре 2017 г. – 37,9%)⁷⁸. Наибольшие трудности в поиске работы испытывала молодёжь Николаевского, Комсомольского, Тугуро-Чумиканского, Верхнебураинского, Ульчского, им. П. Осипенко, Аяно-Майского и

⁷⁴ Авраамова Е. М., Клячко Т. Л., Логинов Д. М., Семионова Е. А. Мониторинг трудоустройства молодежи. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. С. 56.

⁷⁵ Саенко Л. А. Становление системы защиты от безработицы // Труд и социальные отношения. 2011. № 3. С. 25.

⁷⁶ Рынок труда и занятость населения. Данные сайта Управления федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, ЕАО и Чукотскому АО. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/employment/

⁷⁷ Динамика уровня регистрируемой безработицы в Хабаровском крае в 2018 г. Материалы Интерактивного портала Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края. URL: https://sz27.ru/content/статистические_данные

⁷⁸ Молодежь и безработица в Хабаровском крае за 2018 год (официальные данные комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края). URL: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/30/d7/30d7186a-672c-4180-b31e-07d8d8ca9114/stat-2018.pdf

Хабаровского районов, где ее удельный вес в общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости населения в поиске работы, в 2018 г. составил 45,3 – 56,2%. Уровень трудоустройства безработной молодёжи в возрасте 16 – 29 лет невелик и составил всего 27,0%.

Одним из значимых направлений государственной молодежной политики опрошенная молодежь называет «решение вопросов занятости и безработицы», ставя данную проблему на второе место после жилищной проблемы. Для 50,8% опрошенных данное направление является актуальным в молодежной политике Хабаровского края. В 2013 г. данную проблему отмечали 41,3% опрошенных молодых людей.

По результатам опросов доля работающей молодежи и молодых респондентов, сочетающих работу и учебу, несколько снизилась, с 71,3% в 2007 г. до 66,1% в 2017 г. Рост трудовой занятости особенно возрос по сравнению с 1997 годом у 24-летних респондентов, с 6,0% (1997) до 26,9% (2017). Среди 29-летних респондентов наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества работающих (табл. 37). Очевидно, что в 90-е гг. XX столетия молодежи значительно тяжелее было устроиться на работу или найти дополнительный приработок, что и отразилось в общественном сознании молодежи.

Таблица 37

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Чем Вы занимаетесь в настоящее время?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Вид занятости	17 лет			24 года			29 лет			В целом		
	1997 г.	2007 г.	2017 г.	1997 г.	2007 г.	2017 г.	1997 г.	2007 г.	2017 г.	1997 г.	2007 г.	2017 г.
Работаете	5,0	4,8	5,0	69,0	64,5	57,7	69,0	77,1	81,6	50,3	48,8	45,7
Работаете и учитесь	1,0	-	5,0	4,0	29,0	22,8	4,0	18,6	13,2	3,0	15,8	13,6
Учитесь и подрабатываете	10,0	12,8	15,0	2,0	4,8	4,1	2,0	2,5	0,4	4,7	6,7	6,8
Учитесь и не подрабатываете	63,0	80,8	75,0	1,0	1,6	15,0	1,0	1,7	2,0	21,7	28,0	31,9
Не работаете и не учитесь	20,0	1,6	-	22,0	-	3,4	22,0	-	2,8	21,3	0,5	2,0

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (1997 – 2017 гг.).

Совмещать учебу и работу многих вынуждают обстоятельства. Постановлением губернатора Хабаровского края прожиточный мини-

мум для трудоспособного населения в 2018 г. составлял 14330 руб.⁷⁹ По результатам социологических опроса в крае почти пятая часть опрошенных отметила, что доход на одного члена семьи составляет у них менее одного прожиточного минимума (18,4%). От одного до двух прожиточных минимумов на человека имеют 28,0% опрошенных. Еще пятая часть (19,2%) отметила наличие трех прожиточных минимумов, 18,1% – имеют более 4 прожиточных минимумов. Затруднились ответить 16,3% опрошенных.

Результаты исследования показывают, что размер заработной платы выступает ключевым ориентиром в выборе места работы. Так, основными критериями при выборе места работы для молодежи региона являются: «большая заработная плата» (64,3%), «интересная работа» (63,9%), и «комфортные условия труда» (46,3%), наличие социального пакета (место в детском саду, санаторно-курортное лечение, оплата больничного листа и т.п.) (29,1%), «престижная организация» (29,0%), свободный режим работы (11,9), а также простая легкая работа (7,5%). По мере взросления большее значение приобретает фактор стабильности в виде наличия социального пакета (табл. 38).

Таблица 38

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Что для Вас является решающим при выборе места работы?»
(в процентах от числа опрошенных)

Мотивы выбора места работы	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Большая зарплата	67,9	62,8	61,8	64,3
Интересная работа	67,1	62,4	61,8	63,9
Комфортные условия труда	47,7	48,1	43,0	46,3
Наличие социального пакета (место в детском саду, санаторно-курортное лечение, оплата больничного листа и т.п.)	23,6	30,5	33,7	29,1
Престижная организация	25,5	31,6	30,1	29,0
Свободный режим работы	10,4	12,0	13,7	11,9
Простая и легкая работа	6,4	10,5	5,6	7,5
Затрудняюсь ответить	2,5	0,8	3,2	2,1
Другое	-	0,7	1,2	0,6

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Как показывают многочисленные социологические исследования, многие молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания учебных заведений, неизбежно сталкиваются с различными

⁷⁹ Прожиточный минимум в Хабаровском крае. URL: <http://potrebkor.ru/minimum-habarovskii.html>

сложностями. Основная проблема – трудоустройство по специальности, которая обусловлена следующими причинами:

- во-первых, существует переизбыток тех или иных специалистов в том или ином регионе;
- во-вторых, отсутствие опыта и стажа работы, практических навыков мешают выпускнику трудоустроиться по специальности;
- в-третьих, выпускники демонстрируют завышенные зарплатные ожидания к своей профессии.

Одной из важных проблем последующего трудоустройства молодежи является проблема изначально неосознанного выбора своей будущей профессии, распространенная ввиду слабости системы профориентационной работы со школьниками (чему посвящен отдельный раздел настоящей монографии).

В современных непростых условиях социально-экономического развития региона в силу высокого миграционного оттока трудоспособного населения, недостаточной развитости производства, дефицита бюджета и роста государственного долга важным направлением развития экономики является развитие малого и среднего предпринимательства. Как подчеркнул академик РАН П. А. Минакир: «... необходимо больше внимания уделять малому и среднему предпринимательству как аккумулятору рабочих мест и отчислений в региональный бюджет»⁸⁰.

Предпринимательский потенциал молодежи. Малое и среднее предпринимательство играет важную роль в развитии экономики страны, оно представляет собой важнейший стратегический ресурс, который способен обеспечить экономический рост. Развитие малого и среднего бизнеса способствует формированию рыночной структуры экономики и конкурентной среды, росту производства товаров и услуг и насыщению ими рынка, сокращению числа безработных, решению важных социально-экономических проблем.

В настоящее время в Хабаровском крае реализуется программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае на 2013 – 2020 годы», в рамках которой предусмотрено молодежное предпринимательство как отдельное направление развития.⁸¹

В то же время отчетные документы о реализации данного направления программы демонстрируют серьезную ограниченность ресурсов создания условий для развития молодежного предпринимательства⁸².

⁸⁰ Ведущие эксперты Хабаровского края обозначили для губернатора точки роста для региона. Заседание экспертного совета под председательством Сергея Фургала прошло в краевой столице. URL: <https://amurmedia.ru/news/774749/>

⁸¹ О порядке и условиях предоставления субсидий (грантов) субъектам молодежного предпринимательства Хабаровского края. Официальный сайт министерства экономического развития края. URL: <https://msb.khabkrai.ru/subsides/predprinimatelyam/>

⁸² Отчет о ходе реализации государственной программы за 3 квартал 2018 года. URL: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/173>

Так, большинство мероприятий этой программы за три квартала 2018 г. (по состоянию на март 2019 г. данные о результатах программы в открытых источниках отсутствуют) выполнено частично (50% мероприятий) либо не выполнено (25%), выполнено – 25%. Даже если учесть, что все мероприятия будут доведены до своего завершения в оставшиеся до конца года три месяца, вызывает большое сомнение их качество, поскольку даже такой показатель, как «количество субъектов МСП, созданных физическими лицами в возрасте до 30 лет включительно, вовлеченными в реализацию мероприятий» составил всего 52 единицы. Если учесть, что в Хабаровском крае проживает более 295 тыс. молодых людей, то цифра в 52 созданных молодежью субъектов МСП с помощью государственной программы является крайне малым. О недостаточной эффективности государственной молодежной политики свидетельствует и тот факт, что лишь 11 молодых предпринимателей подали заявки на участие, в проводящемся в рамках госпрограммы в 2018 г., в краевом конкурсе «Предприниматель года» в номинации «Лучший молодой предприниматель».

В то же время малый и средний бизнес имеет положительную динамику как в росте численности субъектов МСП (при практически двукратном росте малых предприятий, идет сокращение средних предприятий и ИП), так и в объемах оборота продукции, и налоговых поступлений в бюджет Хабаровского края, вносит существенный вклад в экономику региона (табл. 39).

Таблица 39

**Показатели деятельности малого и среднего предпринимательства
Хабаровского края (2010 – 2016 гг.)⁸³**

Показатели	Ед. изм.	2010 г.	2013 г.	2016 г.
Кол-во субъектов МСП	ед.	49614	54887	63442
в том числе:				
- средние предприятия	ед.	183	168	140
- малые предприятия	ед.	14221	21310	29661
- ИП	ед.	35210	33409	33641
Оборот продукции (услуг), производимых субъектами МСП	млрд. руб.	233,6	305,8	489,7
Доля оборота СМСП в общем обороте края	%	32,3	32,7	46,0
Количество субъектов МСП, получивших поддержку	ед.	167	1872	4270

⁸³ Показатели деятельности малого и среднего предпринимательства Хабаровского края. URL: <https://msb.khabkrai.ru/statistika/>

Показатели	Ед. изм.	2010 год	2013 год	2016 год
Налоговые поступления от малого и среднего бизнеса в краевой бюджет	млн. руб.	8299	11280	13000
Доля налоговых поступлений от МСП в общем объеме уплаченных налогов в бюджет края	%	17,4	15,6	16,8

На наш взгляд, существенным фактором, сдерживающим развитие предпринимательства выступают негативные оценки предпринимателями состояния своего бизнеса и перспектив его развития⁸⁴.

Так, по-прежнему лишь 15,5% (17,5% в 2017 г.) опрошенных предпринимателей заявили о «хорошем состоянии своего бизнеса, который продолжает развиваться». Стабильное положение отметили каждый третий (31,0%). Однако большинство опрошенных (53,5%) отмечают либо об утрате достигнутых ранее позиций, либо о «плохом» состоянии бизнеса. При этом положительные оценки присущи чаще предпринимателям г. Хабаровска, нежели г. Комсомольска-на-Амуре и представителям муниципальных образований края (табл. 40).

Таблица 40

**Распределение ответов предпринимателей на вопрос анкеты:
«Как Вы оцениваете текущее состояние Вашего бизнеса?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Оценки предпринимателями своего бизнеса	г. Хабаровск	г. Комсомольск- на-Амуре	Районы края	В целом по краю
Хорошее и продолжает развиваться	21,8	-	5,0	15,5
Стабильное	30,9	31,3	31,0	31,0
Утрачивает ранее достигнутые позиции	17,8	42,7	48,0	34,7
Плохое	17,8	26,0	16,0	18,8

Источник: социологическое исследование по теме: «Состояние и проблемы развития предпринимательства в Хабаровском крае», 2018 г.

Вместе с тем по-прежнему более половины опрошенных предпринимателей – 62,5% (в 2017 г. – 53,9%) отметили неблагоприятные условия осуществления предпринимательской деятельности в Хабаровском

⁸⁴ Социологическое исследование по теме: «Состояние и проблемы развития предпринимательства в Хабаровском крае», 2018 г.

крае (в сумме вариантов ответа «неблагоприятные» и «скорее неблагоприятные»). Лишь четвертая часть (27,4%) предпринимателей дает оценку условиям, как благоприятным (в сумме вариантов ответа, как «благоприятные» и «скорее благоприятные, чем нет») (табл. 41).

Таблица 41

**Распределение ответов предпринимателей на вопрос анкеты:
«Оцените, пожалуйста, условия осуществления предприниматель-
ской деятельности в Хабаровском крае?»**
(в процентах от числа опрошенных)

Условия	2017 г.	2018 г.
Благоприятные	6,4	3,7
Скорее благоприятные, чем нет	26,6	23,7
Скорее неблагоприятные, чем да	36,0	37,2
Неблагоприятные	17,9	25,3
Затрудняюсь ответить	13,1	10,2

Источник: социологическое исследование по теме: «Состояние и проблемы развития предпринимательства в Хабаровском крае», 2017 – 2018 гг.

Более пессимистичный прогноз опрошенные предприниматели дают перспективам развития своего бизнеса в ближайшем будущем. Так, лишь пятая часть опрошенных (18,7%) отметила возможное улучшение положения своего бизнеса, в то время как более половины опрошенных (60,5%) отметили его ухудшение. При этом следует особенно подчеркнуть, что за последний год оценки предпринимателей существенно изменились в сторону более пессимистичных оценок (табл. 42).

Таблица 42

**Распределение ответов предпринимателей на вопрос анкеты:
«Как Вы оцениваете перспективы развития своего бизнеса в бли-
жайшей перспективе (следующем году)?»**
(в процентах от числа опрошенных)

Оценки	2017 г.	2018 г.
Ситуация улучшится	25,9	18,7
Ситуация ухудшится	29,0	60,5
Ничего не изменится	45,1	20,8

Источник: социологическое исследование по теме: «Состояние и проблемы развития предпринимательства в Хабаровском крае», 2017 – 2018 гг.

Большинство представителей предпринимательского сообщества края (64,3%) оценили на «2» и «3» балла в сумме эффективность мер, принимаемых на краевом уровне в целях стабилизации экономической

ситуации. Лишь десятая часть опрошенных (9,0%) дала положительную оценку (в сумме «4» и «5» баллов). Предприниматели высказывали достаточно критичные оценки на открытый вопрос о причинах своего отрицательного отношения к принимаемым мерам стабилизации экономики: *«бессмысленные решения», «всё будет только хуже, хочется уехать из страны», «все меры ухудшают положение малого бизнеса», «деньги уходят из региона, покупательский спрос падает», «все меры напоминают украшения на крышке гроба», «ощущаю только возрастающие каждый год отчисления в пенсионный фонд, введение и обслуживание онлайн кассы за мой счет, других мер не ощущаю», «меры предлагаются людьми, ничего не понимающими в малом бизнесе», «ни о какой эффективности речи быть не может, пока не изменится отношение Москвы к регионам и не поменяется в корне принцип распределения налогов», «реальной поддержки нет» и др.*

Наибольшую обеспокоенность предпринимательского сообщества вызывают административные барьеры общего характера: высокие налоги (65,2%), нестабильность законодательства, регламентирующего осуществление предпринимательской деятельности (61,8%), сложность получения разрешительных документов (лицензий, разрешений и т. д.) (37,2%). Предприниматели подчеркивали проблемы коррупции, проблемы получения разрешения на подключение к инженерно-техническим коммуникациям, чрезмерность контрольно-надзорных мероприятий. В меньшей степени предприниматели отмечают о давлении со стороны правоохранительных органов (13,5%), ограничении доступа к государственным и муниципальным заказам (13,8%), давлении со стороны Федеральной налоговой службы (10,3%).

Опрос молодежи показал, что в целом во всех возрастных группах поддержку молодежного предпринимательства, как наиболее актуального, значимого для Хабаровского края (района, города) направления государственной молодежной политики, выражает пятая часть опрошенных (21,2%). За годы исследований этот показатель существенно не менялся (табл. 43).

По данным опроса, интерес к занятию предпринимательской деятельностью в разной мере продемонстрировала половина опрошенной молодежи (58,4%). Прослеживается положительная тенденция в заинтересованности к предпринимательской деятельности по сравнению с 2013 г. – 53,3%. Отрицательно ответили 28,1% респондентов. При этом в возрастной группе 29-летних доля нежелающих заниматься предпринимательством значительно выше – 34%% ответов. Затруднилась оценить свое желание заняться бизнесом примерно десятая часть молодежи (13,4%).

Таблица 43

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Какие из перечисленных направлений молодежной политики, на Ваш взгляд, являются наиболее актуальными, значимыми для Хабаровского края (района, города Вашего проживания)?»
(в процентах от числа опрошенных)

	Год	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Поддержка молодежного предпринимательства	2000 г.	21,8	29,7	24,6	29,7
	2007 г.	24,8	18,4	20,3	21,1
	2017 г.	16,4	26,2	21,2	21,2

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2000 – 2017 гг.).

Имеют бизнес только 7,5% молодых респондентов, потенциальными предпринимателями являются 34,7% молодых людей (имеют бизнес-идею или хотели бы ее найти 16,1% и 18,6% соответственно). Еще 16,2% молодых людей хотят понять, подходит ли им это. Большую часть данной группы составляют 17-летние (табл. 44). Более активными в плане реализации предпринимательского потенциала являются 24-летние молодые люди, как правило, уже получившие образование и определенный социальный и профессиональный опыт.

Таблица 44

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Хотели бы Вы заниматься предпринимательством?»
(в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответа	17 лет	24 года	29 лет	В целом
У меня уже есть свой бизнес	3,9	9,4	9,6	7,5
Есть бизнес-идея, хотел бы воплотить ее в жизнь	12,5	24,1	11,6	16,1
Мне это интересно, и я хотел бы найти идею для собственного бизнеса	18,2	19,2	18,4	18,6
Хочу понять, подходит ли мне предпринимательство	23,6	12,0	12,4	16,2
Нет, не хотел бы	24,6	26,3	34,0	28,1
Затрудняюсь ответить	17,1	9,0	14,0	13,4

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Анализ мнений респондентов о наиболее значимых проблемах для занятия малым или средним бизнесом показал, что во всех возрастных группах три четверти опрошенных на первую позицию поставили отсутствие стартового капитала (66,3%); на вторую – отсутствие опыта (45,2%);

на третью – боязнь рисковать (стать банкротом) и отсутствие необходимых знаний (33,7%), на четвертую – боязнь чиновничьего произвола, бюрократии, коррупции (26,9%); далее – отсутствие единомышленников (8%) и факторы коррупции, лени, страха, высоких налогов, дорогих кредитов, которые были отмечены в графе другое – 2,5% (табл. 45). Особых изменений в представлениях молодежи о бизнесе на протяжении последних лет не выявлено, что свидетельствует об устойчивости общественного молодежного сознания (которое в значительной степени коррелирует с оценками реальных предпринимателей) и актуализирует кардинальное расширение образовательных, информационных и финансовых ресурсов в рамках направления развития молодежного предпринимательства государственной программы.

Таблица 45

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Какие, на Ваш взгляд, сегодня наиболее значимые проблемы для занятия малым или средним бизнесом?» (в процентах от числа опрошенных)

Проблемы	17 лет		24 года		29 лет		В целом	
	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.	2013 г.	2017 г.
Отсутствие стартового капитала	68,6	58,7	74,5	73,0	71,9	67,6	72,3	66,3
Отсутствие необходимых знаний	45,8	35,5	4,6	33,3	36,8	32,0	40,2	33,7
Отсутствие опыта	64,4	47,1	46,6	42,3	41,1	46,2	48,0	45,2
Отсутствие единомышленников	19,5	10,9	15,9	4,9	17,3	8,1	17,2	8,0
Боязнь стать банкротом	46,6	31,5	37,1	33,3	41,6	36,4	40,7	33,7
Боязнь чиновничьего произвола, бюрократии, коррупции	35,6	30,4	28,3	23,2	38,5	26,8	33,7	26,9
Другое	0,8	1,1	-	2,2	0,9	4,4	0,5	2,5

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2013 – 2017 гг.).

Оценки молодежи необходимо рассматривать как определенный потенциал, т. е. как имеющиеся возможности (желание), которые при определенных условиях могут быть, как реализованы или нет. Все будет зависеть от желания молодежи и благоприятных условий, созданных государством для поддержки молодых предпринимателей.

В настоящее время развитие молодёжного предпринимательства способно обеспечить решение сразу нескольких важных задач по росту социального капитала молодежи как строителей будущего, а именно: обеспечение занятости молодёжи; снижение уровня социальной напряженности в молодёжной среде; развитие малого и среднего бизнеса; снижение оттока молодежи из страны или региона и др.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что практически половина молодежи края имеет интерес и желание заниматься предпринимательской деятельностью. Следовательно, в плане их реализации в первую очередь акцент целесообразно делать на тех, кто уже имеет опыт бизнеса и является носителем бизнес-идей. Потенциально такую часть представляет студенческая молодежь, имеющая возможности для создания малых инновационных предприятий при вузах. Не случайно дальневосточные экономисты подчеркивают целесообразность переориентации значительных финансовых средств с поддержки макропроектов в сферу поддержки предпринимательства: *«для дальневосточных регионов целесообразно ориентировать финансовые ресурсы и институциональную поддержку на сектор малого и среднего предпринимательства»*⁸⁵.

Безусловно, особая роль в этих процессах должна отводиться государственной молодежной политике. Как отмечают региональные исследователи: *«объединяющей силой управления молодежным предпринимательским потенциалом является молодежная политика, как координатор всех заинтересованных структур и ведомств»*⁸⁶.

Роль региональной молодежной политики в отношении потенциальных предпринимателей должна заключаться в том, что в рамках мер поддержки для открытия собственного бизнеса следует предусмотреть взаимоувязку бизнес-обучения, бизнес-консультирования и предоставления льгот и кредитных гарантий в масштабах на порядок выше, нежели они имеются на сегодняшний день.

2.6 Социально-политическая активность молодежи

Политическая и электоральная активность молодежи. В новейшей истории России на этапе формирования демократических институтов органами власти в правовом поле внимание политической, в том числе электоральной активности молодежи уделялось незначительное.⁸⁷

⁸⁵ Зикунova И. В. Предпринимательство как стратегический ресурс регионального развития // Региональное стратегическое планирование: опыт Хабаровского края / Материалы научно-практической конференции. Под общ.ред. А. Н. Демьяненко. Изд-во: Институт экономических исследований ДВО РАН, 2016. С. 95.

⁸⁶ Ларченко А. В. Предпринимательский потенциал молодежи Хабаровского края. Социологическое измерение // Вестник ТОГУ. 2017 г. № 1(44). С. 172.

⁸⁷ См., например: Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Федеральная целевая программа повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 228 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Положение о Государственном комитете Российской Федерации по молодежной политике: постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 1999 г. № 1350 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Такая ситуация несколько изменилась с утверждением Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, в которой впервые нормативно была обозначена значимость политического потенциала молодежи: *«от позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам»*.⁸⁸

Вместе с тем и сегодня акценты в правовом регулировании молодежной политики, в том числе и в Хабаровском крае, традиционно смещены в сторону неполитической сферы: содействие предпринимательской деятельности молодежи, обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, поддержка молодой семьи, развитие добровольчества и др.⁸⁹

Правовая основа задает соответствующие приоритеты и в практике реализации данных направлений. По этой причине неслучайно, что для молодых людей в России наиболее значимыми ценностями являются взаимопонимание, хорошие отношения в семье (75%), материальное благополучие, комфорт (62%), хорошая физическая форма и самочувствие (30%), а не ментальные основы демократического политического процесса (самореализация, развитие и свобода)⁹⁰. В отношении последнего молодежь традиционно характеризуется правовым нигилизмом, низким уровнем электоральной активности.

Поскольку официальная статистика в этой сфере практически отсутствует, единственным источником, подтверждающим указанные характеристики, являются данные социологических опросов. Приведем обоснование последнего утверждения результаты некоторых из них.

Согласно исследованию ВЦИОМ среди молодежи доля заявляющих о том, что они голосовали на выборах ГД-2016, вдвое ниже, чем среди старших возрастов (33% против 56%).⁹¹ На уровне ценностей – поли-

⁸⁸ О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁸⁹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае: закон Хабаровского края от 30 сентября 2015 г. № 117 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁹⁰ Опрос граждан России от 18 до 30 лет. 18 мая 2016. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. – URL: <http://fom.ru/TSennosti/13083>

⁹¹ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 31 марта – 11 апреля 2017 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 8 ФО России. Объем выборки 9000 человек. Для данной выборки максимальный размер ошибки (с учетом эффекта дизайна) с вероятностью 95% не превышает 2%. – URL: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf

ных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13083>

тика властей воспринимается как не отвечающая основным ценностям: «поколение нулевых» (18 – 20 лет) больше замечает неуважение (57%), «поколение девяностых» (21 – 28 лет) – нечестность (73%), «поколение перестройки» (29 – 34 года) – несправедливость (62%).⁹²

Исследования Фонда «Общественное мнение» также показали состоятельность вышеназванных свойств политического потенциала молодежи: 36% участников молодежного опроса обычно следят за ходом избирательных кампаний, тогда как для двух третей опрошенных молодых людей (62%) подобная информация не интересна⁹³, при этом только 14% говорят, что у них возникает желание принять участие в митинге или другой политической акции.⁹⁴

Данные общероссийские показатели во многом находят свое отражение в общественном мнении молодежи Хабаровского края.

Так, исследование молодежи края позволило установить, что наиболее актуальными для Хабаровского края направлениями молодежной политики, по мнению опрошенных, являются решение жилищной проблемы (54,5%), решение вопросов занятости и безработицы (53,0%), поддержка молодой семьи (45,6%), развитие системы отдыха и досуга (29,7%). Повышение же политической активности молодежи актуально только для 7,9% респондентов (в 2013 г. – 6,0%). В наибольшей степени ратуют за развитие политической активности молодые люди в возрасте 17 лет (11%).

Однако это не препятствует молодежи проявлять достаточно высокий интерес к общественно-политической жизни и происходящим в обществе событиям: 70% респондентов так или иначе такой интерес проявляют. Хотя у 53,9% этот интерес эпизодический – «от случая к случаю», что не позволяет все же отнести молодежь к политически активной группе по этому показателю (лишь 16,1% молодых людей выразили свой регулярный интерес к происходящему).

Одновременно с этим отметим, что в 2017 г. в общественном мнении молодежи выросла значимость выборов как института, при помощи которого рядовой гражданин может повлиять на развитие событий в стране: если в 2013 г. значимость данного инструмента отмечали 28,0% респондентов, то в 2017 г. таких уже стало 40,7% (табл. 46).

⁹² Там же.

⁹³ Отношение молодежи к выборам и электоральному законодательству. URL: <http://fom.ru/Politika/13299>

⁹⁴ Политические взгляды и протестный потенциал молодежи (опрос граждан России от 18 до 30 лет. 18 мая 2016. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Ошибка выборки не превышает 3,6%. URL: <http://fom.ru/Politika/13045>

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Как Вы считаете, каким образом рядовой российский гражданин
может повлиять на развитие событий в стране?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Формы влияния	2013 г.	2017 г.
Участие в выборах в органы власти	28,0	40,7
Добросовестное исполнение своих гражданских обязанностей	16,8	34,1
Исполнение законов	24,8	31,3
Рядовой гражданин никак не может повлиять на общественные события	17,2	15,4
Обращение в органы власти различного уровня	10,8	13,8
Обращение в средства массовой информации (газеты, радио, телевидение)	13,7	13,7
Участие в деятельности общественных организаций, профсоюзов	12,8	12,5
Участие в различных политических организациях	10,0	10,0
Участие в акциях протеста (митинги, забастовки, голодовки)	11,8	9,9
Затрудняюсь ответить	12,8	12,9

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2013 – 2017 гг.).

Причем это самый высокий показатель среди всех факторов, определяющих возможность влияния на развитие событий в стране. Распределение по возрастным группам не выявило отличий в плане восприятия роли института выборов – в каждой возрастной группе 40% опрошенных считают выборы главным механизмом изменения положения дел в стране.

Результаты общероссийских социологических исследований показывают, что демократия сегодня в нашей стране видится гражданам, прежде всего, в ценностном ключе (свобода слова, печати, верховенство закона), и гораздо в меньшей степени в процедурном, технологическом смысле (выборность органов власти). Вместе с тем формирование органов власти народом и выборы воспринимаются сегодня россиянами как важные элементы демократии, что вполне соответствует её типичным политологическим определениям.⁹⁵

Существенная значимость, отводимая россиянами выборам как демократическому институту, может быть объяснена тем, что выборы воспринимаются гражданами нашей страны в качестве одного из рычагов влияния на власть, на положение дел в обществе.

⁹⁵ Шабров О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития / О. Ф. Шабров // Персональный сайт Шаброва Олега Федоровича. URL: <http://shabrov.info/Polupr/glava3.htm>

Полученные оценки молодежи своих возможностей влияния на происходящие события свидетельствуют о росте правовых (демократических) и в то же время индивидуальных форм влияния, нежели групповых (посредством объединения граждан). Мы видим, что существенно возросла роль таких индивидуальных форм влияния, как «участие в выборах», «исполнение своих обязанностей», «исполнение законов» при сохранении низкого уровня в оценке роли общественных форм влияния: «участие в деятельности общественных организаций и профсоюзов», «участие в работе политических партий», «участие в акциях протеста». Это, в свою очередь, свидетельствует о значительной степени разобщенности людей, их социальной атомизации, о неверии молодежи в способность общественных структур оказывать влияние на управленческие решения.

При этом участие в выборах только каждый пятый молодой человек (18,2%) ассоциирует с проявлением активной гражданской позиции, что может говорить о значительной степени теоретическом, отвлеченном понимании выборов: «граждане вообще могут менять при помощи выборов ситуацию в стране, но не я». По мнению большинства опрошенных (52,9%), активная гражданская позиция заключается, прежде всего, в умении защищать свои права и свободы (табл. 47). Причем результаты мониторингового исследования свидетельствуют о стагнации оценок молодежи.

Таблица 47

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «На Ваш взгляд, иметь активную гражданскую позицию – что это значит?»
(в процентах от числа опрошенных)

Формы гражданской активности	2013 г.	2017 г.
Уметь защищать свои права и свободы	49,7	52,9
Быть равнодушным к происходящему вокруг	27,5	28,8
Участвовать в выборах	20,2	18,4
Участвовать в деятельности общественных объединений и организаций	14,5	16,8
Соблюдать правовые нормы и законы	10,2	16,5
Участвовать в решении общественных проблем, жизни общества	22,0	15,4
Самостоятельно принимать решения за свою жизнь и жизнь близких	12,2	14,9
Участвовать в деятельности политических партий	10,8	5,3
Затрудняюсь ответить	7,7	8,5

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2013 – 2017 гг.).

В то же время результаты многочисленных социологических электоральных исследований и результаты явки избирателей на выборы различного уровня свидетельствуют о достаточно низкой электораль-

ной активности жителей края.

В оценках отечественных социологов, при изучении политической идентичности молодежи важно не столько анализировать политические предпочтения молодежи, сколько *«анализировать ее через построение идентификационной матрицы молодежи как субъекта политической деятельности, т.е. через изучение политической активности молодежи, где в качестве базисных компонентов выделяются поведение молодежи в политике, участие в деятельности политических организаций, протестное поведение молодежи, электоральная активность»*⁹⁶.

Динамика участия жителей края в выборах различного уровня отражена в табл. 48.

Таблица 48

**Явка на выборах в избирательных округах Хабаровского края
на выборах различных уровней**⁹⁷

Уровень выборов	Год	Явка (в % от числа избирателей)
Выборы Президента Российской Федерации	2004 г.	67,11
	2008 г.	73,23
	2012 г.	61,1
	2018 г.	64,23
Выборы Депутатов Государственной Думы РФ	2011 г.	53,17
	2016 г.	36,93
Выборы Губернатора Хабаровского края	2004 г.	48,08
	2013 г.	32,74
	2018 г.	I тур – 36,09
		II тур – 47,49
Выборы в Законодательную Думу Хабаровского края	2005 г.	33,74
	2014 г.	24,58
Выборы Мэра города Хабаровска	2004 г.	32,1
	2008 г.	29,89
	2013 г.	28,84
	2018 г.	36,09

Во-вторых, недоверие населения к выборам, честности их проведения. Лишь 25,0% экспертов отметили, что выборы в нашем крае проходят честно, 22,0% отметили, что нечестно, 41,5% считают, что полной уверенности в их честности нет.

В целом результаты выборных кампаний в крае свидетельствуют о сохранении невысокого уровня электоральной активности как жителей

⁹⁶ Смакотина Н. Л., Хвыля-Олинтер Н. А. Национально-культурная идентичность молодежи: социологический метод оценки // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2010. №2. С. 64–65.

⁹⁷ Экспертный социологический опрос по теме: «Предвыборная ситуация в Хабаровском крае», 2018 г.

края в целом, так и молодежи при выраженной тенденции – чем выше уровень выборов, тем выше и явка избирателей. Почему такая невысокая электоральная активность жителей? Ответ дают результаты экспертного социологического опроса⁹⁸.

Во-первых, это отсутствие политического интереса у жителей. Эксперты отмечали, что для 39,5% жителей вообще выборы не представляют какого-либо интереса.

В-третьих, неверие в возможность на что-либо влиять посредством выборов. Лишь четверть экспертов (24,0%) считают, что участие в выборах дает гражданам возможность влиять на судьбу края, города; треть экспертов (31,5%) считают, что участие в выборах не дает такой возможности и еще 42,0% считают, что отчасти участие в выборах позволяет повлиять на судьбу края, территории проживания. Более того, абсолютное большинство экспертов (63,7%) главной причиной нежелания жителей идти на выборы отметили то, что «жители не верят, что их голос может на что-то повлиять».

Своеобразный «перелом» в общественном сознании жителей Хабаровского края совершили выборы Губернатора края 9 сентября 2018 г., показавшие обратное – исход выборов определили именно жители, участвующие в выборах. И главное – выборы показали, что это достаточно прозрачный и честный инструмент. И исход выборов оказался далеко не очевидным для многих, хотя накануне выборов 45,2% экспертов, отвечая на вопрос о причинах низкой явки жителей на выборы, ответили, что «исход выборов очевиден». Каковы же итоги выборов в Хабаровском крае 9 сентября и 23 сентября 2018 г.?

В первом туре выборов ни один из кандидатов не набрал более половины голосов избирателей. Два лидера губернаторской гонки получили практически равное число голосов: С. И. Фургал – 35,81% голосов (ЛДПР) и В. И. Шпорт – 35,62% голосов (Единая Россия). А уже 23 сентября 2018 г. во втором туре с большим отрывом победил кандидат от оппозиционной партии ЛДПР С. И. Фургал с 69,57% голосов. В. И. Шпорта поддержали лишь 27,97% избирателей. К тому же и явка выросла с 36% в первом туре до практически 48% во втором туре. Что же произошло с общественным сознанием и жителями, которые вопреки прогнозам и ожиданиям сделали такой выбор, и на второй тур уже пришло на 12% больше избирателей?

Ответ на этот существенный для оценки состояния гражданского общества и электоральной активности, в том числе молодежи, вопрос во многом дают результаты нашего социологического исследования⁹⁹.

⁹⁸ По материалам раздела «Выборы и референдумы» сайта Избирательной комиссии Хабаровского края // Сайт Избирательной комиссии Хабаровского края. URL: <http://www.khabarovsk.vybory.izbirkom.ru/region/khabarovsk>

⁹⁹ Социологическое (фокус-групповое) исследование по теме: «Оценка предвыборной ситуации в Хабаровском крае», 2018 г.

Во-первых, электоральный фон накануне второго тура можно было охарактеризовать как «политически наэлектризованный». Абсолютно во всех фокус-группах участники бурно и эмоционально высказывали свои мнения и оценки, проблемы и свою обеспокоенность. Можно сделать вывод, что после первого этапа выборов общество было «заряжено», оно в определенной степени «политизировано», оно не равнодушно к событиям вокруг второго тура, в обществе происходили обсуждения. Можно заключить, что общество несколько оживилось, «проснулось», по оценкам многих участников «глотнуло свежего воздуха». Выборы обсуждались в семье, с друзьями, в трудовых коллективах. Интерес к ним рос. Многие участники фокус-групп отмечали, что у них много друзей, знакомых, кто скептически относился к выборам, не участвовал в первом туре, но после результатов этого первого тура у них появилось желание и готовность принять участие во втором туре выборов Губернатора Хабаровского края. Результаты прошедшего первого тура выборов Губернатора Хабаровского края повысили в оценках участников авторитет института выборов, его легитимность и честность, что прогнозировало повышение явки избирателей на второй тур выборов (это, собственно, и произошло). В большей степени приток электората прогнозировался протестным, в поддержку кандидата С.И. Фургала.

Во-вторых, это общий «отрицательный» электоральный фон. Основные претензии участников фокус-групп к тогда еще действующему Губернатору были связаны с «антинародной пенсионной реформой» (проведенной Единой Россией и имеющей низкий рейтинг поддержки), а также его публичными выступлениями о благополучии края и выполнении майских указов Президента РФ, не соответствующими реальному положению (особенно по размерам заработных плат учителей, врачей, преподавателей). По мнению участников фокус-групп, Губернатор края дистанцировался от общества, ослабил обратную связь, свои публичные выступления ориентировал на «внешнего пользователя», а не на «внутренний, здесь живущий» электорат. Участники фокус-групп показали, что общество сегодня нуждается в площадках «выпуска пара», обсуждения, поиска ответов на вопросы, ликбеза по многим острым и животрепещущим проблемам. Общество устало от «прожектов», «мега-программ», ТОСЭРов, «гектаров» и прочего. Людей беспокоят конкретные жизненные проблемы подъезда, дома, двора, частного сектора; их интересуют пенсии, условия жизни, рост цен, медицинская помощь, транспортное обслуживание, дети войны, безнадзорные животные, гибель свиней и коров на предприятиях края и т. д.

В-третьих, выборы в Хабаровском крае носили протестный характер. В оценках участников фокус-групп главные причины победы кандидата от оппозиции на выборах 9 сентября связаны не столько с достоинствами и личными характеристиками самого кандидата или его принадлежностью к партии ЛДПР, сколько с протестным голосованием. Это именно протест против действующего Губернатора и против его принадлежности к партии «Единая Россия».

Таким образом, прошедшие в сентябре 2018 г. в Хабаровском крае выборы Губернатора вскрыли серьезные проблемы в выстраивании диалога между властью и обществом. Эти выборы показали, что сам институт выборов реален и прозрачен. Главное – жители почувствовали, что их мнение влияет на результаты выборов. Важно новому Губернатору Хабаровского края выстраивать открытый, честный, и, самое главное, конструктивный диалог с обществом. От этого и будет зависеть вектор развития гражданского общества: созидательный, индифферентный или же протестный. Большая роль в процессе выстраивания такого диалога отводится органам власти, реализующим на территории региона государственную молодежную политику.

Рассматривая участие молодежи в политической жизни общества, нельзя не сказать, что, помимо выборов, опрошенные в целях влияния на развитие событий в стране полагают допустимым прибегать к участию в различных политических организациях. Так, полагает каждый десятый и в 2013, и в 2017 гг. (табл. 2). Однако молодые люди не связывают проявление активной гражданской позиции с участием в деятельности политических партий (5,3%), что, вероятно, свидетельствует о неготовности такого участия респондентами лично (табл. 3). Более того, за последние годы роль политических партий в сознании молодежи существенно снизилась.

Наряду с этим следует отметить высокую степень недоверия молодежи Хабаровского края политическим партиям. Половина молодежи электорального возраста (18 – 29 лет) вообще не доверяют никаким партиям, большее недоверие выражает городская молодежь, нежели сельская (табл. 49). При этом электоральные предпочтения молодежи в большей степени связаны с двумя политическими силами: ЛДПР и «Единая Россия».

За обращения к средствам массовой информации (газеты, радио, телевидение) как механизму улучшения жизни в стране и регионе и в 2013 г., и в 2017 г. выступили по 13,7% опрошенных. В 2017 г. столько же опрошенных являются сторонниками обращения в органы власти различного уровня.

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Какой из политической партии или партиям Вы выражаете свое доверие?»
(в процентах от числа опрошенных)

Политические партии	г. Хабаровск	г. Комсомольск-на-Амуре	Муниципальные районы края	В целом по краю
Единая Россия	18,5	14,8	24,7	19,3
ЛДПР	30,2	18,3	31,1	26,5
КПРФ	8,0	7,7	7,1	7,6
Справедливая Россия	2,5	1,4	3,5	2,5
Другая	3,1	1,1	2,2	2,1
Никаким партиям не доверю	51,2	60,6	39,5	50,4

Источник: социологическое исследование по теме: «Взаимоотношение власти и общества в Хабаровском крае», 2018 г.

Участие в акциях протеста (митинги, забастовки, голодовки), является для молодежи не самой популярной мерой по изменению дел в России. О действенности таких акций заявил каждый десятый респондент (в 2013 г. – 11,8%). Тем не менее в значительной степени участниками многочисленных акций и митингов протеста в регионе выступает молодежь.

По данным мониторинговых исследований Центра экономических и политических реформ, Хабаровский край, по итогам 2018 г., занимает 19 строчку в «протестном рейтинге» регионов, попадая в «красную зону»¹⁰⁰. К наиболее весомым субъектам, формирующим протестную повестку в общественно-политической сфере в 2018 г. В Хабаровском крае, следует отнести представителей несистемной оппозиции и сторонников Навального; крайком КПРФ; группы участников долевого строительства многоквартирных домов г. Хабаровска.

Кроме этого, наибольшую поддержку населения получили протестные тематики, связанные с изменениями пенсионной реформы, ростом цен на бензин, увеличением НДС, тарифов ЖКХ, недостроенными объектами долевого строительства. Также, говоря о формах проявления протестного потенциала населения региона, необходимо отметить еще раз протестное голосование.

¹⁰⁰ Протесты 2017 – 2018: рост протестной активности населения. URL: <http://cepr.su/2018/11/08/protests-2017-2018>

В целом результаты социологического опроса свидетельствуют о достаточно высоком уровне протестного потенциала (протестных настроениях) молодежи. Каждый третий молодой человек (34,8%) декларирует готовность принять участие в митингах и акциях протеста против условий, ухудшающих жизнь. Практически половина молодежи не готова «протестовать», каждый пятый затруднился с оценкой (табл. 50).

Таблица 50

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Если состоятся митинги или другие активные акции протеста против условий, ухудшающих Вашу жизнь, Вы лично примете в них участие?»
(в процентах от числа опрошенных)

Оценки готовности принять участие	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Да, наверняка	13,1	13,5	15,2	13,9
Пожалуй, да	27,3	18,7	15,6	20,8
Пожалуй, нет	21,6	28,5	26,0	25,3
Нет, наверняка	20,6	19,9	23,6	21,3
Затрудняюсь ответить	17,4	19,5	19,6	18,8

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Полученные результаты во многом коррелируют с данными общероссийских исследований, отмечающих о существенном влиянии на молодежный протест «социальных раздражителей»: «на готовность молодых людей участвовать в массовых акциях протеста в значительной степени оказывают влияние недовольство существующими возможностями проведения досуга, неудовлетворенность материальным положением и социальным статусом, а также недовольство занимаемым рабочим местом, уровнем и качеством образования»¹⁰¹.

Конечно, важная задача в урегулировании социальных конфликтов – это нахождение компромиссов в принятии управленческих решений. В основе профилактики социальной напряженности в обществе должно быть понимание того, что социально значимые решения должны находить свое отражение в исследовании общественного мнения (необходимо оценить степень того, насколько молодежь поддерживает или не поддерживает принимаемые решения), в широкой общественной и экспертной дискуссии (посредством общественных слушаний и обсуждений, трансляции мнений и оценок молодежи в средствах массовой информации) и выработке совместных оптимальных решений. Общество в целом и мо-

¹⁰¹ Политическая активность молодежи: результаты социологического исследования / Под ред. Добренкова В. И., Смакотиной Н. Л. М. : МАКС Пресс, 2009. С. 127.

лодежь в частности нуждаются в конструктивном диалоге.

Анализ показывает, что наиболее протестно настроенная молодежь в несколько большей степени является активистами различных молодежных объединений, сторонниками политических партий. «Протестная молодежь» в большей степени интересуется событиями общественно-политической жизни страны и региона. Она в 3 – 4 раза больше считает акции протеста (митинги, забастовки, голодовки) эффективным инструментом влияния обычных граждан на развитие событий в стране. Она в 4 – 5 раз больше отнеслась положительно к известным и прошедшим 26 марта 2017 г. во многих городах нашей страны, в том числе и городах Хабаровского края (г. Хабаровске и г. Комсомольске-на-Амуре) несанкционированным митингам против коррупции, участие в которых в большинстве своем приняла именно молодежь. В целом результаты исследования показали большее положительное отношение молодежи к прошедшим несанкционированным митингам (табл. 51).

Таблица 51

**Распределение ответов молодежи на вопрос:
«26 марта 2017 года во многих городах нашей страны прошли не-
санкционированные митинги против коррупции. Как Вы относи-
тесь к таким акциям протеста?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Оценки	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Положительно	21,9	20,7	16,8	19,9
Скорее положительно, чем отрица- тельно	24,4	22,9	24,0	23,8
Скорее отрицательно, чем положи- тельно	14,1	15,8	12,8	14,3
Отрицательно	12,4	13,5	18,0	14,5
Затрудняюсь ответить	27,2	27,1	28,4	27,5

Источник: Социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

«Протестная молодежь» более активна в социальных сетях и интернет пространстве, практически в 2 – 3 раза чаще других комментирует происходящие события, новости, создает посты, выкладывает новости. Несколько больше доля протестно настроенной молодежи среди 17-летних (40,4%), нежели среди 24-летних (32,3%) или 29-летних (30,8%).

Полученные результаты социологического исследования свидетельствуют о распространенности протестных настроений в молодежной среде. При этом следует подчеркнуть, что значительная поддержка молодежью (даже несанкционированных, противозаконных) митингов

против коррупции свидетельствует о ее сформировавшемся общественном запросе на социальную справедливость. Все это обуславливает выстраивание более тесного и партнерского диалога власти и молодежи, в том числе в политической плоскости. У молодежи есть запрос на участие в таких площадках, будь то площадки «прямого» взаимодействия (встречи, круглые столы, дебаты, дискуссии) или же опосредованного (Интернет-площадки, социальные сети).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о достаточной однородности молодежи в крае в плане ее политического потенциала. Молодежь осознает значимость политической сферы общества, проявляет определенный интерес к событиям, происходящим в ней. Однако она приоритетно ориентирована не на публичные отношения, а на индивидуальные, на более близкие и понятные потребности, прежде всего, материального плана. Происходит это в том числе потому, что молодежь не видит себя в качестве самостоятельного объекта и субъекта молодежной политики, она крайне фрагментарно вовлечена в деятельность государственных и общественно-политических организаций. Общая атомизация российского общества сказывается и на молодежи Хабаровского края: с 2013 г. на треть увеличилось число тех, кто не доверяет никаким государственным и общественным институтам.

Обозначенные выводы требуют принятия мер, прежде всего, по повышению уровня доверия к региональным органам власти. Для этого необходимо продолжить работу по формированию и развитию у молодежи представления о самостоятельном, коллективно персонифицированном объекте государственной политики. Целесообразно более выразительно и широко информировать население края, в том числе молодежь, о конкретных действиях и решениях органов власти в отношении молодого поколения приоритетно посредством телевидения. Важна также разработка и широкое продвижение идеологических тезисов о значимости Хабаровского края в жизни страны и Дальнего Востока, направленных на развитие чувства патриотизма, устойчивой ассоциативной принадлежности к региону, его природе, жителям. Необходимо корректировать учебные программы, прежде всего в школах в сторону расширения числа уроков краеведения, истории, посвященных Хабаровскому краю. Также целесообразно увеличить число встреч «без галстуков» первых лиц края с учащейся и рабочей молодежью с широким освещением в СМИ.

2.7 Особенности гражданской позиции и патриотизма молодежи

Важнейшим фактором и условием развития общества и государства выступает наличие зрелой гражданской позиции у граждан, т.к. гражданская позиция личности в значительной степени влияет на социальную активность человека, отражает сопричастность и отношение человека к общим проблемам, демонстрирует его равнодушие к происходящему вокруг, свидетельствует о его готовности становиться активным субъектом социального развития.

В значительной степени исследователи выделяют три основных компонента, входящих в состав понятия «гражданская позиция»: патриотизм, гражданственность и социально-политическая активность. И именно *«внутренние ценностные ориентиры, такие как патриотизм и гражданственность, дают толчок индивиду к активной социально активности»*¹⁰².

Более того, отечественные социологи проводят параллели между гражданской позицией молодежи и распространенностью различных девиаций, а актуальность патриотического воспитания обуславливают *«необходимостью преодоления таких негативных тенденций, как увеличение числа несовершеннолетних правонарушителей, «омоложение» наркомании и алкоголизма, криминализация молодежи и т.д.»*¹⁰³.

Некоторые характеристики гражданственности и патриотизма современной молодежи региона мы постарались социологически измерить через такие индикаторы, как самооценка патриотизма, отношение к достижениям своей Родины как к предметам гордости для молодежи, представления о гражданственности и др.

Социологические исследования показали, что декларируемый уровень патриотизма молодежи Хабаровского края остается достаточно высоким и практически неизменным на протяжении десяти лет (табл. 52).

Таблица 52

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» (в процентах от числа опрошенных).

Оценка	2007 г.	2009 г.	2013 г.	2017 г.
Да, скорее да, чем нет	74,3	71,9	71,0	77,2
Нет, скорее нет, чем да	11,7	19,1	29,0	16,2
Затрудняюсь ответить	13,8	9,0	6,2	6,6

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (1997 – 2017 гг.).

¹⁰² Березутский Ю. В., Щепочкин Н. С. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа // Власть и управление на Востоке России: научный журнал. Хабаровск : ДВАГС, 2011. № 1 (54). С. 154.

¹⁰³ Гуслякова Л. Г., Говорухина Г. В. Патриотическое воспитание молодежи в России: проблемы и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2015. № 2. Том 24. С. 89.

Существенных различий в исследуемых возрастных когортах в текущем году не выявлено при некотором колебании в утвердительных ответах в группе 24 летних респондентов (табл. 53).

Таблица 53

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» (в процентах от числа опрошенных)

Оценка	17 лет	24 года	29 лет	Всего
Да	41,1	34,5	41,8	39,1
Скорее да, чем нет	36,5	41,6	36,1	38,1
Скорее нет, чем да	7,8	9,7	11,6	9,6
Нет	7,1	7,1	5,6	6,6
Затрудняюсь ответить	7,4	7,1	4,8	6,5

Источник: Социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Патриотизм человека выступает важнейшей, устойчивой мировоззренческой характеристикой личности, выражающейся в ее нравственных идеалах, нормах поведения. На национальном уровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей.

При этом патриотизм предполагает гордость за достижения и культуру своей родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя с соотечественниками, стремление защищать интересы страны.

Результаты ответов на вопрос анкеты социологического исследования: «Чем Вы как гражданин России могли бы гордиться?» показали, что, как и прежде, молодежь Хабаровского края в наибольшей степени гордится Победой в Великой Отечественной войне, историей страны (табл. 54). Сегодня Великая Отечественная война в исторической памяти и общества, и молодежи – это историческое событие, которое является одним из мощных факторов консолидации национального сознания. Как отмечают отечественные социологи: «... в исторической памяти накапливаются и сохраняются представления о героических достижениях страны, которые выступают ценностными ориентирами, способствуют укреплению гражданского самосознания и консолидируют российское общество»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. №3. С. 102.

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Чем Вы как гражданин России могли бы гордиться?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Предмет гордости	2007 г.	2017 г.
Победа в Великой Отечественной Войне	46,9	53,8
История страны	47,7	50,4
Природные богатства	36,8	26,0
Вооруженные Силы	9,3	23,1
Спортивные достижения	19,6	17,8
Культурное наследие	23,5	16,8
Достижения науки	20,7	15,4
Присоединение Крыма к России*	-	10,8
Особая роль и место в мировом сообществе	12,5	10,6
Принадлежность к своей национальности	16,1	10,4
Сегодня нам гордиться нечем	6,9	8,1
Развитие искусства (театр, кино и т.п.)	10,6	7,3
Затрудняюсь ответить	8,9	5,6
Демократические преобразования	2,6	2,3
Другое	0,2	0,3

* вопрос задавался только в 2017 г.

Источник: Мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

Результаты социологического исследования показывают, что историческая память молодого поколения оценивает Великую Отечественную войну как символ для всего народа, а ее итоги и последствия как выдающиеся в истории нашего Отечества и во всемирной истории. Память о Великой Отечественной войне при всех ее проблемах, ошибках, провалах – это сейчас практически единственное историческое событие, которое большинство оценивают как выдающееся, характеризующее дух нашего народа, и это объединяющее начало нужно сохранять. Как отмечал В. Э. Бойков «... историческое сознание рассматривается как один из феноменов социокультурной регуляции поведения индивидов и коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом»¹⁰⁵.

В то же время мы видим, что далеко не большая часть, а лишь половина молодежи (53,8%) испытывает гордость за Победу в ВОВ. Как отмечают социологи: «... именно молодежь в силу объективных причин имеет меньше всего информации о войне и, будучи наиболее подверженной информационному воздействию, не всегда понимает важность мероприятий по сохранению исторической памяти»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Бойков В. Э., Меркушин В. И. Историческое сознание в современном российском обществе: состояние и тенденции формирования // Социология власти. 2003. № 2. С. 20.

¹⁰⁶ Бритвина И. Б. Проблемы сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2015. №5 (373). С. 20.

Одним из основных компонентов личности является ее гражданская позиция, что предполагает ее самоидентификацию со статусом гражданина своей страны, где она живет, с отчим домом (малой родиной), любовью к ней и готовности ее защищать, причастностью к ее прошлому и настоящему. При этом ряд исследователей подчеркивают тесную взаимосвязь между самоидентификацией и направлениями (в значительной степени миграционными и эмиграционными) жизненных стратегий молодежи. Так, Е. В. Стасюк отмечает, что «... *территория проживания, уровень образования, вероисповедание, социальное окружение и другие факторы оказывают непосредственное влияние на самоидентификацию молодого поколения, а их изменчивость приводит к трансформации жизненных стратегий*»¹⁰⁷. Отсюда, органам власти, реализующим государственную молодежную политику, важно эту идентичность формировать и постоянно поддерживать.

В то же время мы видим, что по остальным предложенным молодежи предметам гордости выбор не существенный. Так, молодежь не выражает особой гордости природными богатствами страны, она не особо гордится спортивными достижениями, особой ролью России в мировом сообществе, а развитие культуры и демократические преобразования занимают самые нижние строчки ее рейтинга.

По данным социологического мониторинга, представления молодежи о том, что значит для нее быть гражданином России, существенно не изменились. Так, из числа направлений молодежной политики, предложенных для оценки респондентами, позиция «*развитие гражданственности и патриотизма*» отражает неоднозначность ее актуализации и значимости в общественном мнении молодежи Хабаровского края в разные годы (табл. 55).

Таблица 55

**Оценки молодежью актуальности и значимости для
Хабаровского края направления молодежной политики
«Развитие гражданственности и патриотизма»**

(в процентах от числа опрошенных, считающих актуальным данное
направление молодежной политики)

Возраст респондентов	2007 г.	2017 г.
17 лет	21,7	11,0
24 года	14,4	8,2
29 лет	25,4	11,2

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

¹⁰⁷ Стасюк Е. В. Взаимосвязь самоидентификации молодежи и ее жизненных стратегий // Власть и управление на Востоке России. 2014 г. № 2 (67). С. 204.

В исследовательский период 2007-2017 гг. отмечается снижение актуальности и значимости этого направления для молодых людей. Молодежь не видит в этом особой потребности и необходимости, что может свидетельствовать о нарушениях функций по социокультурной регуляции социальными институтами общества.

Отмечается устойчивость представлений половины опрошенных, кто ассоциирует свою гражданственность с территорией, на которой они проживают, четверти – с отчим домом (малой родиной) и пятой части – с «причастностью к ее прошлому и настоящему». Существенных различий в исследуемых возрастных когортах не выявлено (табл. 56).

Таблица 56

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Быть гражданином России для меня – это»
(в процентах от числа опрошенных)**

Оценки молодежи...	2007 г.	2009 г.	2013 г.	2017 г.
Страна, где я живу	48,7	49,7	46,0	53,7
Отчий дом (малая родина)	17,8	20,4	14,5	23,1
Любовь к Родине	32,1	20,7	26,3	31,9
Готовность ее защищать	20,5	17,2	22,8	26,5
Причастность к ее прошлому и настоящему	26,2	27,1	19,0	22,2

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

Согласно утвержденной государственной программе Хабаровского края приоритетным направлением социальной политики является патриотическое воспитание граждан, в том числе детей и молодежи. В ней отмечается, что «в рамках комплексной работы по патриотическому воспитанию в крае органами по работе с молодежью осуществляется координация деятельности военно-патриотических клубов и объединений. В настоящее время ведут работу 143 школьных военно-спортивных клуба и объединения военно-патриотической направленности. Численность воспитанников превышает 10,6 тыс. человек. В двух городских округах и 15 муниципальных районах края созданы церемониальные отряды (за исключением Аяно-Майского и Тугуро-Чумиканского муниципальных районов). В рамках своей деятельности воспитанники отрядов принимают участие в различных церемониях, проходят обучение по символике, строевой подготовке, барабанному бою, разворачиванию флага. Ежегодно проводится Слет церемониальных отрядов Хабаровского края»¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Государственная программа Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» утверждена постановлением правительства Хабаровского края от 05 декабря 2016 г. № 445-пр. URL: http://laws.khv.gov.ru/pdf/%D0%BF%D0%BF_00445_05122016_001.pdf?v=0,218028

Как отражается программная деятельность по патриотическому воспитанию в общественном сознании молодежи края? По данным социологического мониторинга, за два десятилетия во всех возрастных группах сохраняется лишь статистически незначимая доля молодежи (17 и 24 лет) которая хотела бы видеть себя, а затем и идентифицировать к 29 – 30 годам своей жизни себя как «патриота, настоящего гражданина своей страны». Среди 29-летних респондентов доля «патриотов, настоящих граждан своей страны» возросла в период 1997 – 2007 гг. с 2,0% до 12,6%, т. е. до одного из восьми опрошенных молодых людей (табл. 57).

К сожалению, среди молодежи не находят существенной поддержки те молодежные общественные объединения (организации), которые необходимо поддерживать в силу их полезности. Это касается «патриотических организаций молодежи», которые поддержала в качестве актуального и значимого для края направления молодежной политики менее пятой части молодежи (18%) независимо от принадлежности к возрастным когортам опрошенных.

Таблица 57

Распределение ответов молодежи на вопросы анкеты:
«Каким Вы хотели бы видеть себя к 29-30 годам»(для 17 и 24-летней молодежи) и **«Каким человеком Вы сегодня могли бы себя охарактеризовать?»** (для 29-летней молодежи)
 (в процентах от числа опрошенных)

Возрастные группы	Хотели видеть себя «патриотом, настоящим гражданином своей страны»			Характеризуют себя «патриотом, настоящим гражданином своей страны»		
	1997 г.	2005 г.	2017 г.	1997 г.	2005 г.	2017 г.
17 лет	3,0	7,3	8,2			
24 года	2,0	5,2	5,2			
29 лет				2,0	9,2	12,6

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (1997 – 2017 гг.).

Информационное обеспечение патриотической работы с различными возрастными группами молодежи – важное условие формирования ценностных установок и образцов патриотического поведения. К сожалению, государственная программа края по молодежной политике не выделяет это направление. Между тем, по данным социологического опроса (2017 г.) на предмет информированности молодежи о крупных мероприятиях, прямо или косвенно формирующих патриотическое сознание молодежи, показали фрагментарность их отражения в ее обще-

ственном мнении. Так, о масштабных общероссийских патриотических акциях «Георгиевская лента», «Вахта Памяти», «Ветеран живет рядом», «Нет забытых могил» слышали менее половины опрошенной молодежи (45,0%), а приняли участие – лишь четвертая часть (25,1%). Еще меньшую информированность и участие опрошенные молодые люди продемонстрировали о фестивалях и слетах патриотической направленности (слышали о них 25,5%, принимали участие – 6,1%).

Конечно, гражданская позиция и патриотизм, это не столько самооценка молодежью себя как патриотов (хотя они тоже выступают важным индикатором молодежного сознания). Патриотизм, как любовь к своей Родине, проявляется, прежде всего, в каждодневных поступках, делах, отношениях с окружающими и к окружающей среде, отношению к месту своего проживания и т.д. И это вызывает сегодня определенные опасения и обнажает массу проблем, связанных с достаточно высоким уровнем молодежной преступности, невысоким уровнем экологической культуры, достаточно высоким уровнем ненормативности сознания, наконец, высоким миграционным потенциалом дальневосточной молодежи в отношении готовности уехать с территории своего проживания, с территории Дальнего Востока.

Так, например, анализируя социальный портрет преступника, следует отметить, что каждое третье преступление, как в целом по стране, так и по региону, совершается молодыми людьми в возрасте до 29 лет. При этом за последние восемь лет и в стране, и в регионе отмечается как общее снижение количества совершенных преступлений, так и существенное снижение доли молодежи в структуре совершивших преступления (табл. 58).

Таблица 58

Доля молодежи 14-29 лет в структуре лиц, совершивших преступления¹⁰⁹ (в процентах)

Территория	2010 г.	2018 г.
Российская Федерация	53,7	36,6
Дальневосточный федеральный округ	53,8	38,5
Хабаровский край	53,5	38,0

Если рассматривать состояние экологической культуры населения, то региональные исследования фиксируют в меньшей степени ответственное отношение к окружающей природной среде: *«несмотря на осознание важности роли природы и ее элементов в жизни каждого человека, по мнению примерно половины респондентов (49,5%), для*

¹⁰⁹ Социальный портрет преступности. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/social_portrait

большинства жителей края (в частности их населенного пункта) не присуще чувство ответственности за сохранение природы в интересах настоящих и будущих поколений. Противоположной точки зрения придерживаются 42,1% от числа опрошенных»¹¹⁰.

В целом полученные результаты региональных социологических исследований в режиме мониторинга свидетельствуют, с одной стороны, о наличии значительного личностного потенциала патриотизма у молодежи на уровне ее самооценки, с другой – недостаточностью как его проявлением, так и условий для его реализации.

Среди обстоятельств, которые призваны оказать существенное влияние на формирование патриотического сознания молодых жителей края, важнейшая роль принадлежит программным документам государственного и муниципального уровней и инструментам их реализации, которые должны быть интересны, понятны и доступны молодежи, формировать у нее желание и готовность быть вовлеченной в мероприятия программы. Однако в программах зачастую отражены лишь количественные (а не качественные) показатели, не позволяющие оценить усилия всех субъектов патриотического воспитания молодежи по реализации заложенного в ее подсознание потенциала патриотизма на разных этапах ее взросления. Целесообразно придать государственной программе молодежной политики комплексный характер, в частности, разработать и включить подпрограммы патриотического воспитания молодежи, поддержки одаренных и талантливых детей, создать некоммерческие организации патриотической направленности и т. д.

¹¹⁰ Березутский Ю. В., Сидоров В. О. Право на благоприятную окружающую среду в оценках населения // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональное измерение : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. С. 77–78.

ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

3.1 Дальневосточная молодежь как субъект и объект государственной политики

Молодежь с позиции социологической науки рассматривается одновременно как объект и как субъект государственной политики. И такое понимание молодежи, как социальной группы, анализируется в единстве ее индивидуальной и социальной сущностей. Более того, рассматривая молодежь как группу в социологической традиции, следует особенно подчеркнуть объектно-субъектную природу молодежи, когда велика роль личности, но и развитие личности невозможно без созданных в обществе соответствующих условий.

Отсюда наиважнейшим процессом развития молодежи выступает процесс ее социализации, формирующий ее ценностно-мировоззренческие установки, картину мира, ее отношение к этому миру. Академик РАН М. К. Горшков делает особый акцент на роли государства и его политики в социализации молодежи, отмечая, что «... *процесс социализации подразумевает создание государством благоприятных условий для успешной интеграции молодежи в культуру современной цивилизации, нравственные, этнические и религиозные традиции, принятие ее как ценности этических и правовых норм, общегуманистических принципов образа жизни, а также целостного мировоззрения, являющегося для государства системообразующим*»¹¹¹.

Но, с другой стороны, развитие общества невозможно без роли и вклада в это развитие самой молодежи, ее социальной активности, ее социальной субъектности. Анализируя специфику становления личности молодого человека, А. Г. Харчев делает вывод, что «... *одно из проявлений прогресса общества состоит в том, что каждое новое поколение, вступающее в жизнь, должно подниматься на более высокий уровень образованности, общей культуры, профессиональной квалификации, социальной активности*»¹¹².

Концептуальный подход В. И. Чупрова к социальной сущности молодежи, ее роли и месту в системе общественного воспроизводства, свидетельствует о двуединой природе молодежи – ее объектно-субъектной сущности: «... *молодежь обеспечивает сохранение целостности общества (преемственность), участвует в его совершенствовании*».

¹¹¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010. С. 7.

¹¹² Харчев А. Г. Социология воспитания: (О некоторых актуальных социальных проблемах воспитания личности). М. : Политиздат, 1990. С. 80.

вании и преобразовании, передает (транслирует) обновленный опыт последующим поколениям»¹¹³. В этом и проявляется становление молодежи как субъекта общественной жизни под влиянием созданных условий предыдущими поколениями.

Социологи делают особый акцент на понимание молодежи именно с позиции того, что молодежь – это объект и субъект государственной политики. Молодежь – это отражение общественных процессов и сложившейся системы социальных отношений между государством и молодежью. Недооценивание роли воздействия молодежи на общество и общества на молодежь в оценке И.М. Ильинского чревато торможением их развития, поскольку: *«молодежные проблемы являются проблемами всего общества, общественными проблемами, поэтому решать проблемы молодежи – значит, решать проблемы всего общества»*¹¹⁴.

Однако сегодня мы являемся свидетелями серьезного научно-государственного диссонанса в отношении к молодежи, что, на наш взгляд, свидетельствует о серьезной социальной атомизации власти (в том числе и в лице органов, реализующих государственную молодежную политику) и общества (в лице ее наиважнейшей социальной группы – молодежи).

Мы отмечаем сегодня наличие государственной молодежной политики, которая имеет слабую идеологическую, правовую, кадровую, инфраструктурную, финансовую основу. Сегодня все чаще в выступлениях государственных людей утверждается позиция о дистанцированности государства от молодежи, призыв к самореализации и саморазвитию молодежи. С последним спорить сложно, да и не нужно. Это правильно. Но не может человек взять, и сам по себе реализоваться. Для этого нужны условия, особые условия.

Вот лишь некоторые из публичных высказываний представителей исполнительной и законодательной власти в отношении отсутствия необходимости создавать для молодежи особых условий для ее развития. А поскольку такие оценки звучат в последние годы практически постоянно и в различных уголках нашей страны, то можно сделать вывод о серьезном непонимании сущности молодежных проблем теми, кто должен их решать, о серьезной дистанцированности государственной молодежной политики от молодежи.

Так, Уполномоченный при Президенте РФ по правам предпринимателей Борис Титов назвал программу «Жилье для молодежи» анти-социальной: *«Жилье для молодых» — это антисоциальная программа, это антиэкономическая программа, прежде всего для молодых. Почему*

¹¹³ Чупров В. И. Молодежь // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. С. 269.

¹¹⁴ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М. : Голос, 2001. С. 79.

молодые должны иметь свое жилье в собственности, еще и с помощью государства? Сегодня уже разрабатывается программа о налоговых льготах для тех, кто занимается арендным бизнесом. Главное — это неправильная социальная политика и ориентация на то, что жилье должно быть в собственности»¹¹⁵.

Директор департамента молодежной политики Свердловской области Ольга Глацких не поддерживает идею необходимости создания государством условий для развития молодежи и поддержки демографической политики: *«На сегодняшний день получилось так, что в молодежи, в подрастающем поколении складывается почему-то такое понимание о том, что нам государство все должно. Нет, вам государство вообще — в принципе — ничего не должно. Вам должны ваши родители, потому что они вас родили, государство их не просило вас рожать»*.¹¹⁶

Депутат Ярославской городской думы Дмитрий Петровский вообще предложил отказаться от всего бесплатного в социальной сфере: *«Мы привыкли сидеть у государства на шее, мы привыкли, что оно нам что-то должно. А если нет бесплатного набора от государства, мы чувствуем себя некомфортно: нет бесплатного детского садика — нам некомфортно, нет бесплатного образования — нам некомфортно, нет бесплатного пенсионного обеспечения нам опять некомфортно. Это пришло к нам с наследием Советского Союза, а нужно от этого наследия отходить»*.¹¹⁷

Можно и дальше продолжать цитировать многочисленные высказывания представителей власти, но и этих достаточно, чтобы сделать вывод о нарастании кризиса социальных отношений, деформации преемственности поколений, рассогласованности потребностей и возможностей их удовлетворения. Очевидно, что без создаваемых условий, равных возможностей самореализация молодых людей невозможна. Результаты наших региональных социологических исследований регулярно подчеркивают объективную необходимость в новой, более эффективной государственной молодежной политике, обусловленной высокой общественной значимостью молодежи как субъекта социально-экономического и духовного развития дальневосточного региона¹¹⁸.

¹¹⁵ Титов назвал антисоциальной программу по обеспечению жильем молодежи. Электронный ресурс. URL: https://www.gazeta.ru/realty/news/2014/10/08_n_6543809.shtml

¹¹⁶ На Урале чиновница заявила, что государство «ничего не должно» детям. Электронный ресурс. URL: <https://ria.ru/society/20181105/1532145121.html>

¹¹⁷ Ярославский депутат предложил отменить пенсию по старости. Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/11/2018/5bdc5e189a794733045c7310>

¹¹⁸ Березутский Ю. В. Социальное развитие молодежи региона в социологическом измерении // Уровень жизни населения регионов России: научно-практический журнал. 2013. № 01/2013 (179). С. 100.

Называя глобальной проблемой во взаимоотношениях государства и общества – «проблему молодежи», И. М. Ильинский подчеркивает в сущности молодежи ее объектную и субъектную природу: *«Несомненно, что часть молодежи осознает свою роль и свое историческое назначение, хочет и пытается реализовать свой уже существующий творческий потенциал, но не может осуществить это намерение из-за отсутствия необходимых для этого экономических, политических, социальных, правовых и других (внешних по отношению к ней) условий и стимулов. В свою очередь общество и государство вправе ожидать от молодежи выполнения конституционных обязанностей, гораздо большей социальной активности, инициативы, творчества, но не получает их из-за недостаточного уровня развития качеств молодой личности»*¹¹⁹.

В этом ключе развитие Дальнего Востока России, а, следовательно, и создание условий для самореализации дальневосточной молодежи выступает одним из национальных векторов и приоритетов, обозначенных Президентом России в 2013 г.: *«Ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей. Например, таких, как подъём Сибири и Дальнего Востока. Это наш национальный приоритет на весь XXI век. Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит, и наши шаги должны быть нестандартными»*¹²⁰. Более того, в 2018 г. Президентом страны В. В. Путиным дано поручение разработать Национальную программу развития Дальнего Востока России на период до 2025 г. с перспективой до 2035 г., одной из амбициозных задач которой *«... сделать Дальний Восток точкой притяжения для граждан, чтобы «на Дальний Восток, из других регионов страны приезжало больше людей, чем уезжает»*¹²¹.

В настоящий момент идет активный процесс ее разработки, осуществляется сбор и обсуждение предложений в программу с экспертным сообществом, гражданским обществом, простыми гражданами¹²². По состоянию на середину марта 2019 г. поступило около 16 тыс. предложений от дальневосточников. В такой публичности разработки национальной программы есть как большой плюс (широкая общественная ди-

¹¹⁹ Ильинский И. М. Государственная молодежная политика в СССР. М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. С. 66.

¹²⁰ Путин В. В. Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>

¹²¹ Дальний Восток получит Национальную программу развития. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/18680>

¹²² С 15 декабря 2018 г. по 01 мая 2019 г. запущен официальный сайт по сбору предложений в проект Национальной программы развития Дальнего Востока на период до 2025 года и на перспективу до 2035 года. URL: <https://дв2025.рф>

скуссия и вовлечение дальневосточников в поиск путей развития своей территории проживания), так и большой минус (необходимость удовлетворения пожеланий и предложений гражданского общества, иначе потенциал недоверия и оттока населения еще больше усугубится).

В этом контексте хочется подчеркнуть, что, пожалуй, самым главным показателем создаваемых государством условий для развития территории, самореализации молодежи, действительно выступает показатель «миграционного оттока» (желание / нежелание граждан жить и работать на данной территории). А усиливающийся миграционный отток местного населения вкупе со слабой «закрепляемостью» приезжего населения – есть индикатор неблагополучия развития территории. По мнению Е. Н. Галичанина как раз главной целью национальной программы развития Дальнего Востока страны должно стать *«решение главной проблемы, существующей в настоящее время – закрепление населения, проживающего в Дальневосточном макрорегионе»*¹²³.

Отсюда, конечно, заслуживает поддержки и ободрения тезис Президента России о необходимости реализации на территории Дальнего Востока России «прорывных»¹²⁴ мер. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, данные статистики и результаты социологических исследований свидетельствуют об отрицательных тенденциях в отношении миграционных настроений дальневосточников. Более того, в оценках региональных исследователей: *«уровень и темпы депопуляции на Дальнем Востоке России значительно превышают среднероссийский уровень. И хотя тенденция эта несколько замедлилась по сравнению с девяностыми годами прошлого века, она остается устойчивой»*¹²⁵.

В то же время ведущие отечественные исследователи демографических процессов в стране и регионе связывают проблемы демографического развития Дальнего Востока страны исключительно с отсутствием последовательной государственной политики. Так, Л. Л. Рыбаковский отмечает, что *«... анализ результатов демографического развития Сибири и Дальнего Востока за последние 20 – 25 лет, показывает на отсутствие сколько-нибудь последовательной деятельности государства в этих регионах, тогда как до 90-х годов прошлого века стратегия демографического развития, по крайней мере, Дальнего Востока, хотя и не будучи оформленной соответствующим образом, тем не ме-*

¹²³ Галичанин Е. Н. Закрепление населения на Дальнем Востоке – ключевая задача Национальной программы развития региона // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 4 (85). С. 154.

¹²⁴ Путин: развитие Дальнего Востока дает ресурс для прорыва в экономике РФ. URL: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5554536>

¹²⁵ Дальний Восток России: История депопуляции и технологии ее преодоления / под ред. И. И. Докучаева. Владивосток : Дальнаука, 2015. С. 5.

нее, неукоснительно выполнялась, о чем свидетельствуют факты»¹²⁶.

Проведенный статистический анализ изменения численности доли молодежи в возрасте 15 – 29 лет в структуре населения Дальнего Востока России за последние три десятилетия свидетельствует о следующих тенденциях (рис. 1):

- во-первых, произошло стремительное сокращение доли молодежи на территории Дальнего Востока России (с 24,4% в 1990 году до 18,6% в 2018 году);

- во-вторых, на Дальнем Востоке России процесс сокращения доли молодежи в структуре населения идет более интенсивно, чем в среднем по России (на Дальнем Востоке доля молодежи сократилась на 5,8%, в то время как в России лишь на 4,3%);

- в-третьих, Дальний Восток еще пока сохраняет более молодежную структуру населения, нежели Россия в целом (18,6% молодежи в структуре населения Дальнего Востока против 17,2% молодежи в структуре населения России).

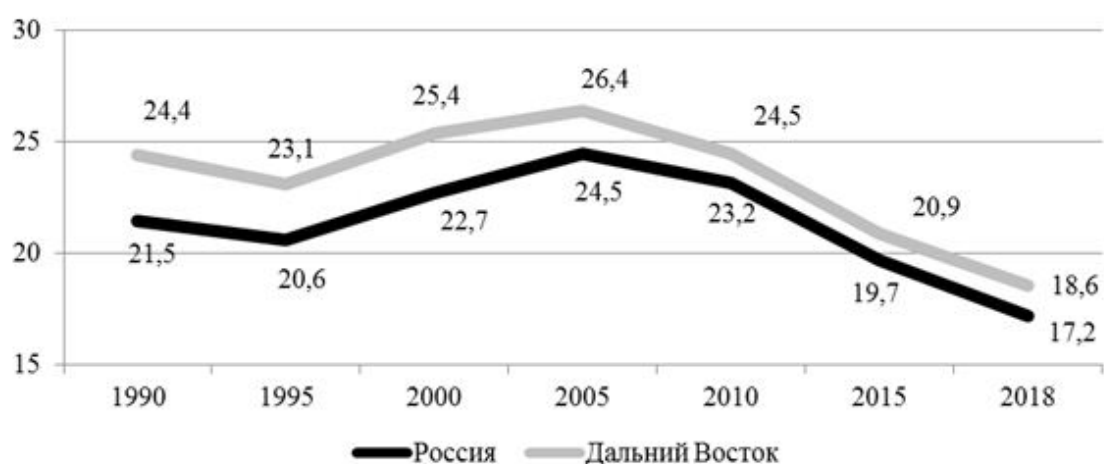

Рис. 1. Динамика доли молодежи 15 – 29 лет в структуре населения Дальнего Востока России и России в целом¹²⁷ (в процентах)

Наряду с сокращением доли молодежи в структуре населения, данные статистики за последние три десятилетия свидетельствуют и о существенном увеличении доли пенсионеров в структуре населения (рис. 2).

¹²⁶ Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Восточный вектор демографического развития России // Народонаселение. 2015. №1. С. 14.

¹²⁷ Источник: составлено автором на основе данных сайта государственной статистики «ЕМИСС» <https://fedstat.ru>

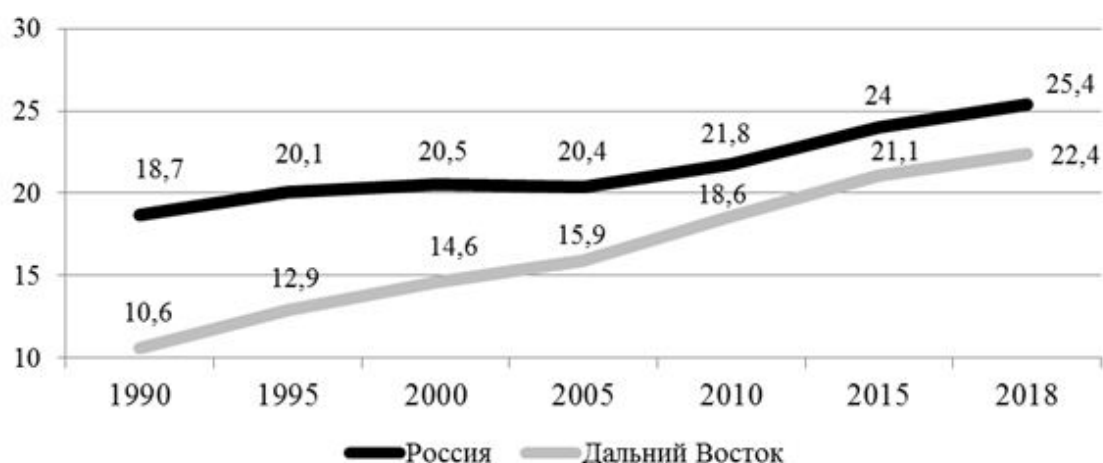

Рис. 2. Динамика доли пенсионеров в структуре населения Дальнего Востока России и России в целом¹²⁸ (в процентах)

Статистические данные рисунка 2 свидетельствуют об отрицательных тенденциях «старения» населения и общей деформации социальной структуры дальневосточного социума:

- во-первых, происходит общее стремительное «старение» населения на Дальнем Востоке России – за последние три десятилетия доля пенсионеров возросла в два с лишним раза (доля пенсионеров возросла с 10,6% в структуре населения до 22,4% в 2018 году);

- во-вторых, на Дальнем Востоке России процессы «старения» населения протекают более интенсивно, чем в среднем по России (на Дальнем Востоке доля пенсионеров увеличилась на 11,8% или в 2,1 раза, в то время как в России лишь на 6,7% или в 1,3 раза);

- в-третьих Дальний Восток еще пока сохраняет чуть более молодую структуру населения, нежели Россия в целом (22,4% пенсионеров в структуре населения Дальнего Востока против 25,4% пенсионеров в структуре населения России).

Более того, статистический анализ показал кардинальную трансформацию социальной структуры дальневосточного социума за последние три десятилетия. Так, если в 1990 году молодежи на Дальнем Востоке России было в 2,3 раза больше, чем пенсионеров, то в 2018 году пенсионеров уже стало в 1,2 раза больше, чем молодежи (рис. 3).

¹²⁸ Источник: составлено автором на основе данных сайта государственной статистики «ЕМИСС» <https://fedstat.ru>

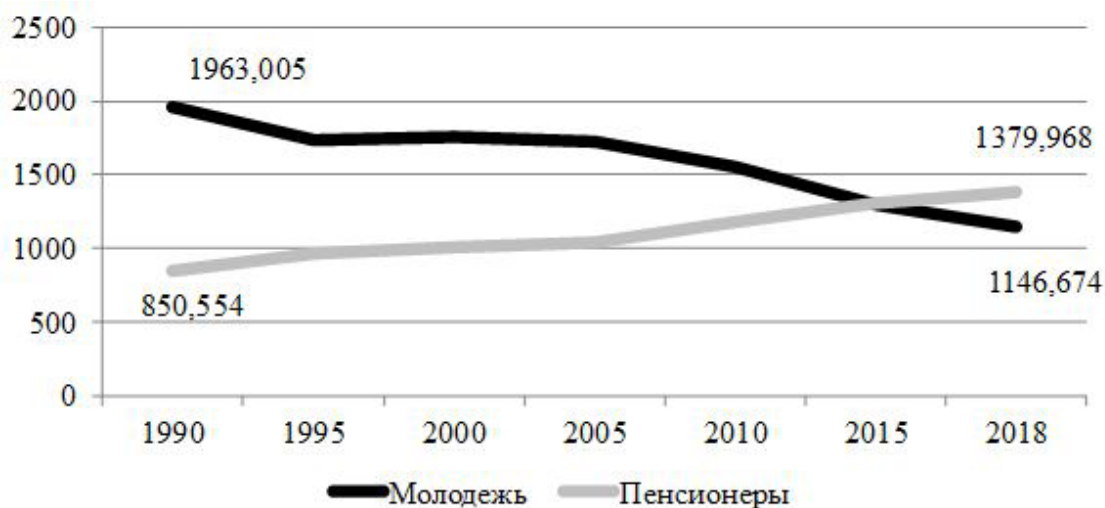

Рис. 3. Динамика численности молодежи и пенсионеров в структуре населения Дальнего Востока России¹²⁹ (в тыс. чел.).

Такие трансформации социальной структуры общества не могут не сказаться на развитии проблем формирования бюджета, снижении налоговых поступлений, снижении пенсионного обеспечения, более высокой экономической нагрузки на трудоспособное население и др. Как отмечает Е. Л. Мотрич, «старение» населения при сложившихся объективных и субъективных условиях не вселяет оптимизма в достижение поставленных государственных задач демографического развития: *«Последствием сложившихся тенденций в демографическом развитии Дальнего Востока является трансформация возрастного состава населения, что может тоже оказаться одним из факторов усугубляющих условия экономического развития. Ввиду чего наращивание демографического потенциала на Дальнем Востоке России, предусмотренное Концепцией демографической политики до 2025 г., весьма труднодостижимая цель»*¹³⁰.

Более того, если провести анализ динамики численности молодежи в разрезе дальневосточных субъектов РФ, то мы увидим, что отток молодежи во всех регионах¹³¹ более интенсивный, нежели отток населения в целом. При этом данные статистики показывают, что в боль-

¹²⁹ Источник: составлено автором на основе данных сайта государственной статистики «ЕМИСС» <https://fedstat.ru>

¹³⁰ Мотрич Е. Л. Проблемы и перспективы развития демографических процессов на Дальнем Востоке России // Наука. Культура. Общество. Издательство : Российская академия социальных наук. 2018. №4. С. 73.

¹³¹ Анализ проводился в период до подписания Указа Президента РФ от 3 ноября 2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» о включении в состав Дальневосточного федерального округа Республики Бурятия и Забайкальского края.

шей степени отток молодежи за последние три десятилетия произошел в Чукотском АО (его с 1990 г. по 2018 г. покинуло 76,3% молодежи), Магаданской области (74,6% молодежи), Камчатского края (54,8%). Минимальный отток молодежи (25,1%) наблюдается в Республике Саха (Якутия). В то же время территория Дальнего Востока России более интенсивно, нежели страна в целом «теряет» и население, и молодежь (в два с лишним раза) (рис. 4).

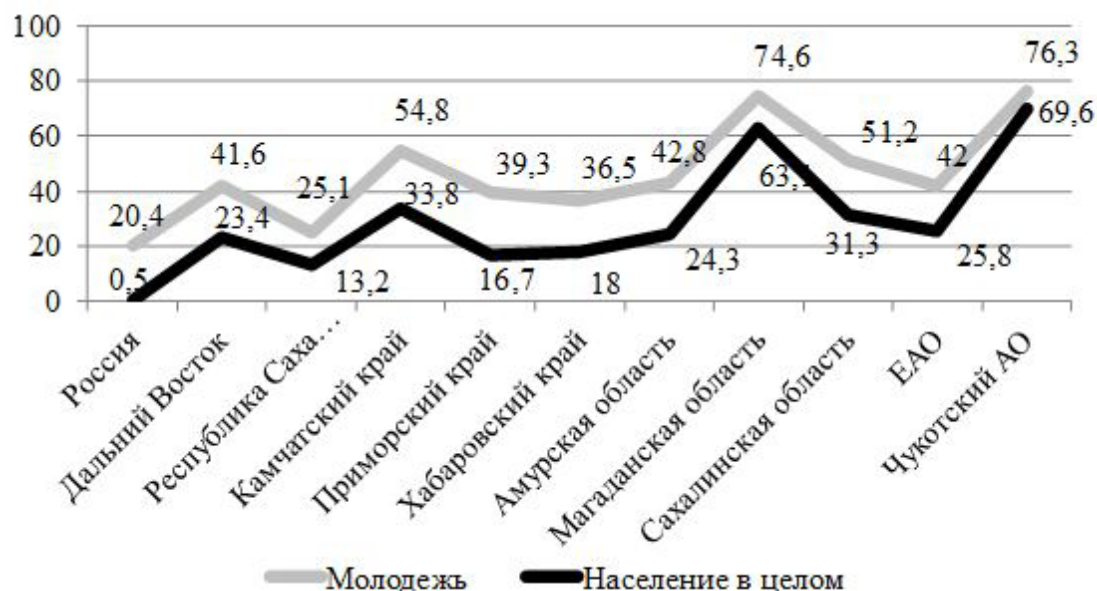

Рис. 4. Динамика изменения доли молодежи и доли населения в целом в разрезе субъектов РФ ДФО и России в целом к 2018 году по сравнению с 1990 годом¹³² (в процентах).

Такой складывается объективная картина демографического развития Дальнего Востока России. Наряду с этим важной компонентой статистического анализа выступает и социологический анализ, позволяющий оценить субъективную сторону объективных процессов и дать объяснение причин такого стремительного оттока дальневосточников.

Результаты нашего масштабного дальневосточного фокус-группового исследования населения в целом и молодежи в частности позволили оценить их отношение к государственной политике по развитию Дальнего Востока, мотивацию миграционных настроений, механизмы и инструменты «закрепления» местного населения и привлечения населения на Дальний Восток¹³³.

Результаты исследования, как и данные статистики, описанные выше, отражают трансформацию социальной структуры дальневосточного сообщества вследствие изменения и государственной политики.

¹³² Источник: составлено автором на основе данных сайта государственной статистики «ЕМИСС» <https://fedstat.ru>

¹³³ Социологическое исследование по теме: «Оценка мнения дальневосточников о жизни и перспективах развития на Дальнем Востоке России», 2018 г.

Если в советский период приток квалифицированных специалистов и членов их семей осуществлялся за счет целенаправленной политики перемещения трудовых ресурсов и их закрепления, то в настоящее время этот приток из центральных регионов страны практически отсутствует. Одной из современных характеристик региона является интенсивный приток трудовых мигрантов, низкоквалифицированной рабочей силы из стран СНГ, стран ближнего и дальнего зарубежья.

В поиске «прорывных» идей развития Дальнего Востока России мы зачастую забываем об успешном опыте реализации государственной, в том числе и молодежной, политики советского периода, например, в 70-х гг. XX века посредством консолидации молодежи и ее вовлечения в созидательную совместную деятельность в рамках мега-проекта по строительству БАМа, историками отмечаемого как свидетельство «действенной государственной молодежной политики, способной поднять огромную массу молодежи, совершившей трудовой подвиг, тем самым поразив воображение многих западноевропейских государств»¹³⁴. Разве это не «прорыв»? Однако далеко не только идеологическими инструментами обладала государственная молодежная политика того периода времени. В арсенале этой политики успешно были реализованы и «прорывные» для того времени (да и для настоящего) меры экономического стимулирования привлечения молодежи в Дальневосточный регион. В их основе *«районный коэффициент, северные надбавки за работу на трассе, «полевые», большие ежегодные отпуска с оплатой предприятием проезда к месту отдыха один раз в три года, бронирование жилья и др.»*¹³⁵. О чем «ностальгировали» на фокус-группах не только представители старшего поколения, но даже молодое поколение.

А как сегодня современная молодежь оценивает реализуемую государственную политику по созданию условий для ее развития на Дальнем Востоке страны? Оценки молодежью роли государственной политики в отношении развития Дальнего Востока России можно свести к четырем ключевым выводам.

Во-первых, региону необходима особая национальная политика не только и не столько по макроразвитию региона, но и по улучшению уровня жизни конкретного человека: «жизнь здесь дорогая и некомфортная, чтобы здесь сохранить людей, нужны преференции», «программа нужна именно по обеспечению улучшения жизни населения Дальнего Востока», «регион особенный и он никогда только за счет своих собственных ресурсов и рыночных отношений не выживал», «без программы развития Дальнего Востока не будет достойных инвестиций, не будет производства, то, что было, потеряли и не знаю, как будет дальше», «такая политика обязательно нужна, должна быть именно не

¹³⁴ Платонова Н. М. Государственная молодежная политика на Дальнем Востоке России в 70-х – первой половине 80-х гг. XX века (социально-экономический аспект) : монография / Н.М. Платонова. Хабаровск : изд-во ДВГУПС, 2008. С. 75.

¹³⁵ Там же, стр. 78–79.

провозглашённая политика, а система действенных мер и с федеральным финансированием», «нужна, только на деле, а не на словах».

В унисон звучат и выводы региональных экономистов. Как подчеркнул В. К. Заусаев: *«Реализация масштабных проектов для улучшения демографической ситуации на Дальнем Востоке условие необходимое, но недостаточное. К тому же это процесс длительный, а влияние его – косвенное. Переломить же тенденцию необходимо в течение ближайших 5 – 10 лет. Поэтому меры государственной поддержки должны быть прямые, то есть непосредственно касающиеся благосостояния дальневосточников и в то же время снижающие затратность дальневосточной экономики (повышающие ее конкурентоспособность)»*¹³⁶.

Во-вторых, особенность Дальнего Востока молодёжь видит в «удалённости от развитого и притягательного «центра», «неразвитости территории», «высокой стоимости жизни», «сложных природно-климатических условиях», «мощной ресурсной базе», «необходимости сохранения населения в условиях встраивания Дальнего Востока в систему стран АТР» и др.

В-третьих, молодёжи видится приоритет в создании более комфортных и преференциальных условий для местного населения, а уже потом создавать условия для привлечения населения на Дальний Восток: *«приоритетом должно быть местное население, лучше создавать условия, для тех, кто остался здесь, чем для приезжих, которые могут просто уехать, если им не понравится»; «согласна с теми людьми, которые говорят о том, что нужно создавать условия для того, чтобы люди не уезжали отсюда»; «в приоритете – местные жители, потому что если сделать их жизнь лучше и они будут довольны, отзывы, которые пойдут от них, уже привлекут сюда другое население», «опереться на местное население лучше и проще, т.к. здесь одни патриоты остались Дальнего Востока, своих мест, а привлекать нужно специалистов, которых нет».* Часть молодёжи поддерживает идею о целесообразности привлечения людей на Дальний Восток России: *«считаю, что нужно сделать политику, чтобы умные люди приезжали сюда», «я за то, чтобы развивать население, которое проживает здесь, но вместе с тем должна быть доля привлечения специалистов высокого уровня, именно тех специалистов, потребность в которых есть для развития территории», «необходимо сначала для своих сделать жизнь нормальной, а потом уже приглашать».*

Напряженность в общественном сознании вызывает интенсивный приток трудовых мигрантов (особенно проявляющийся на территории Сахалинской области): *«если бы к нам приезжали высококвалифицированные люди, которые бы двигали нашу экономику вперед, я двумя*

¹³⁶ Заусаев В. К., Кручак Н. А. Особые режимы хозяйствования на Дальнем Востоке и демографические процессы // Уровень жизни населения регионов России: научно-практический журнал. 2017. № 2 (204). С. 128.

руками за, но эти граждане, которые приезжают не профессионалы», «меня волнует тот момент, кто именно будет приезжать и откуда, например, жители из азиатских стран уже и так достаточно сильно заселили наш город», «для приезжих по программе дают миллион. Почему им дают, а нам нет? Есть какое-то неравенство», «мигрантов много, они все низкоквалифицированные, опытных особо нет», «мне не нравится, что китайцы приезжают на наши земли, они просто могут потом заменить нас», «люди русские отсюда будут уезжать, заселят китайцы».

В-четвертых, несмотря на декларирование приоритета развития Дальневосточных территорий, реализацию национальных программ и проектов, в большинстве своем молодежь не ощущает особой государственной политики в отношении дальневосточников: «ничего не ощущаю, вообще, единственное – город немного благоустраивают визуально», «только в плане благоустройства, а вообще нет, не ощущаю», «изменения есть, но их недостаточно, на мой взгляд», «не ощущаю его на себе, но, как говорят многие, это внимание есть и его очень много, а средств, чтобы развивать город, не дают», «по телевизору о нас очень часто говорят», «что касается внешнего облика – да, что касается экономического развития и социального – не особо», «на словах все красочно, а по факту даже ресурсы не выделяют», «есть какие-то привилегии, но недостаточные, тот же гектар, но это неперспективно», «чувствуем, потому что постоянно об этом говорят, но где строится космодром – население не чувствует, даже чувствуют, что все выкачивают, у нас всё забирают и делают нас заложниками, поэтому только декларация, а реально нет», «общее впечатление – это кампанейщина, словоблудие».

Такие отрицательные оценки выступают одним из ключевых факторов формирования жизненных планов молодежи, ее миграционных настроений на отъезд с территории Дальнего Востока России. В свою очередь, особенности жизненных планов и стратегий дальневосточной молодежи также можно сгруппировать в четыре важных характеристики.

Во-первых, дальневосточная молодежь демонстрирует высокий миграционный потенциал (намерение в ближайшие годы покинуть территорию Дальнего Востока России): «сегодня я не планирую уезжать, но не знаю, как поменяются мои мечты, так как твердой уверенности нет», «меня здесь ничего не держит, в планах уехать», «в планах я хочу после учебы поступить в магистратуру в другой город», «доучиться здесь и уехать в западную часть России», «в ближайшие 5 лет я буду здесь, а потом может и уеду», «если не получится в Хабаровске, то уеду», «нельзя остаться, однозначно, уеду в Крым в ближайшие 5 лет», «я поеду кости греть в Сочи, через 5 лет точно уеду», «хочу переехать и очень сильно хочу, но пока не могу и не знаю, когда смогу, все упирается в маму, я у нее один».

Более того, жители прогнозируют и дальнейший отток населения: *«по поводу притоков и оттока населения, я не вижу сейчас причин, по которым бы привлекалось население в наш край, не придумано еще», «отток будет до тех пор, пока качество жизни будет ухудшаться», «отток будет однозначно, даже стабилизации не будет, будет только отток, ведь все упирается в жилье и социальную политику».*

Анализ результатов количественного исследования молодежи показал, что только 46,2% молодых респондентов собираются постоянно жить и работать в районах своего проживания на территории Хабаровского края. Наряду с этим молодежь в возрасте 17 лет в меньшей степени, нежели остальные возрастные группы планирует остаться в районе своего проживания, хотя отличие этих показателей и незначительное. Следует отметить, что суммарный показатель ответов респондентов, желающих остаться жить и работать в районе своего проживания, снизился по сравнению с результатами опросов прошлых лет. В 2005, 2007 гг. количество молодых граждан, связывающих свою дальнейшую жизнь с местом проживания, составляло около 60% от общего числа опрошенных, в 2017 г. – порядка 45% молодежи (табл. 59).

Также необходимо отметить, что около 37% респондентов не связывают свои дальнейшие планы с территорией Хабаровского края (в 2005 г. – 27%, 2007 г. – 32% опрошенных). Очевидно, что данный показатель ежегодно растет, что свидетельствует о росте миграционного потенциала молодежи.

Анализ ответов молодежи показал, что причины, по которым молодые люди не планируют оставаться в районе своего проживания, кроются в объективных условиях социально-экономического развития территории, среди которых: низкий уровень заработной платы (45,0%), трудность найти подходящую работу (43,8%), природно-климатические условия (34,3%), неудовлетворенность материальным положением (33,1%), отсутствие собственного жилья (25,3%) и др.

Таблица 59

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Хотели бы Вы постоянно жить и работать в районе Вашего проживания на территории Хабаровского края?»
 (в процентах от числа опрошенных)

Оценки молодежи	2005 г.	2007 г.	2017 г.
Да, обязательно	24,2	19,7	16,8
Скорее всего, да	38,9	40,6	29,4
Скорее всего, нет	19,8	23,0	21,0
Нет, однозначно	7,4	9,1	15,9
Затрудняюсь ответить	9,7	7,4	16,9

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2005 – 2017 гг.).

Очевидно, что без создания главных основ жизнедеятельности человека (жилье, работа, достойное материальное вознаграждение), удержать или привлечь молодежь в регион представляется проблематичным. В основу создания благоприятных для молодежи социальных условий жизнедеятельности также должна быть положена политика региональных органов государственной власти, включающая в себя меры по развитию учреждений досуга и культуры, росту числа дошкольных и общеобразовательных учреждений, а также развитию социальной инфраструктуры и т. д.

Государственная молодежная политика, как социальный институт, по своей сути, должна ориентировать, прежде всего, на удовлетворение насущных и актуальных проблем молодежи, как социальной группы. Зоны неудовлетворенности молодежи теми или иными сторонами своей жизни влекут за собой социальную напряженность, которая может находить «выходы» в самых разнообразных направлениях: от большей социальной активности молодежи до девиаций и преступности. Как подчеркивают В. И. Добреньков и А. И. Кравченко: «... состояние нужды в чем-то вызывает дискомфорт, психологическое ощущение неудовлетворенности. Это напряжение заставляет человека проявлять активность, что-то предпринимать, чтобы снять напряжение».¹³⁷

Таким образом, оценка молодежью возможностей удовлетворения своих потребностей в комфортной жизни и работе выступает индикатором ее удовлетворенности жизнью в регионе, а, следовательно, и ее миграционного потенциала. Исходя из полученных результатов, при сохраняющихся социально-экономических условиях, следует сделать прогноз, что потенциал миграционной активности молодежи будет только нарастать.

Во-вторых, дальневосточная молодежь демонстрирует достаточно высокий уровень неудовлетворенности образованием, наличием рабочих мест, оплатой труда, качеством медицины, транспортной доступностью, возможностями для интересного досуга и для самореализации: «молодежь почему уезжает, потому, что жилья нет, и дорого у нас, ипотека дорогая, нужно дешевле», «главная причина – низкие зарплаты, у меня друг уехал за границу, получает в месяц, сколько я за год», «брат в Москву уехал, не жалуется, зарплата здесь не устроила», «друзья в Питер уехали, работа, зарплата», «уезжали за получением образования, оно там лучше и качественнее», «одноклассница уехала учиться, там и осталась, зарплата достойная, лучше, чем у нас», «личностный рост, здесь тесновато стало», «уезжают учиться, образование там лучше, говорят, что жизнь там лучше, чем

¹³⁷ Добреньков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 11: Культура и религия. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 125.

здесь», «из-за образования и самореализации», «не вижу здесь перспектив, хочу уехать в Москву», «на запад, там энергия движения, там все движется, меняется, у нас этого нет».

Показательна оценка молодого человека из г. Холмска Сахалинской области: «два года назад я закончил 11 классов, из 21 выпускника здесь осталось лишь четверо. Знаете почему? Потому что они провалили ЕГЭ. Остальные уехали поступать за пределы Дальнего Востока и вернуться вряд ли».

При этом достаточно и высокий потенциал эмиграционных настроений молодежи: «уехать, очень далеко, за границу, там друзья зовут, сейчас учу язык, у меня цель такая», «доучиться здесь, потом хотел во Владивосток, там отработать какое-то время и, потом из России вообще уехать, потому что ничего не меняется», «не хочу растить детей своих здесь».

Остроту проблем населения, детерминирующих его социальную активность, обуславливают рост цен на основные товары и услуги, сокращение реальных доходов граждан, снижение их покупательной способности и другие факторы¹³⁸.

В-третьих, парадокс большой страны заключен в наличии всего лишь двух «центров притяжения» молодежи, где, с ее слов, она может самореализоваться – это г. Москва и г. Санкт-Петербург: «хочу попытать удачу и поступить в Москве»; «уюду, как мне кажется. Я побывал в Питере, хочу туда»; «брат в Москву уехал, не жалуется, зарплата здесь не устроила», «друзья в Питер уехали, работа, зарплата», «не вижу здесь перспектив, хочу уехать в Москву», «я хочу уехать после обучения в Питер и это желание не изменилось». В то же время следует отметить, что такими же дальневосточными «центрами притяжения», но с меньшей силой притяжения, являются гг. Хабаровск и Владивосток: «я планирую переместиться по Дальнему Востоку, в Хабаровск, там лучше», «я не хочу здесь жить, уеду в Хабаровск или во Владивосток, потом может дальше», «доучиться здесь, потом хотел во Владивосток».

В-четвертых, в отношении прогноза регионального развития больше пессимизма в оценках дальневосточников, чем видения перспектив развития территории Дальнего Востока. В то же время представления молодежи о перспективах развития Дальнего Востока, прогнозные оценки в отношении его будущего как региона, о городах, в которых они проживают, в силу оптимизма возраста и веры в будущее в целом позитивные, но с ограничениями на реальность жизни: «краси-

¹³⁸ Байков Н. М. Обеспечение устойчивости жизнедеятельности населения региона: дальневосточное измерение // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы. Материалы XII очной международной научно-практической конференции. 2018. С. 134.

вее станет точно, в плане работы – не думаю, что что-то изменится»; «думаю, что станет лучше, но ненамного»; «мне кажется, что со временем что-то изменится, если уже какие-то сдвиги за такой промежуток времени начали происходить, то, я думаю, наш город станет к этому времени чуть-чуть лучше», «пограничное такое состояние, потому что я вижу, что есть сдвиги, но не уверена, что их станет больше», «считаю, что изменения будут, но должно измениться мышление людей, если оно изменится, то изменения произойдут и во внешней среде»; «думаю, что это зависит от того, какую политику выберет государство, но какой-то особой уверенности нет», «будет стагнация, потому что даже у нас открылся завод, и для приезжих зарплата намного выше, чем для тех, кто здесь живет», «развитие будет, но вопрос – для кого, для местных или для приезжих», «при этом правительстве – нет».

В сознании как в целом населения, так и молодежи обострено чувство социальной несправедливости – по мнению большинства дальневосточников, Дальний Восток видится государству, к сожалению, лишь в качестве ресурсной базы: *«к нашим ресурсам есть пристальное внимание со стороны Москвы, все доходы с них получает Москва, а у нас дефицит бюджета, и нам приходится просить у них помощи материальной».*

Результаты всех без исключения фокус-групп показали, что по всем обследованным субъектам Дальнего Востока России, в разных типах городских поселений высока доля разочаровавшихся, неудовлетворенных существующим подходом федерального Центра к региону, востребованному преимущественно как средство добычи природных ресурсов недр и морей. Каждый исследуемый субъект ДФО имеет свои особые «точки неудовлетворенности»:

- в Амурской области особую озабоченность у участников фокус-групп вызывает высокая стоимость электроэнергии (в оценках участников по сравнению с Китаем, куда идут поставки электроэнергии) при наличии трех электростанций;

- в Сахалинской области – это политика несправедливого, по мнению участников исследования, перераспределения доходов от добычи природных ресурсов, рыбы и морепродуктов;

- в Хабаровском крае – это неудовлетворенность условиями жизни в городе «президентского внимания» в контексте декларируемой особой государственной политики;

- в Приморском крае – это отсутствие реального эффекта для жителей от реализуемых на территории края крупномасштабных проектов.

Сложившиеся особенности, в свою очередь, отрицательно влияют на формирование общественного мнения местного сообщества, формируют чувство социальной отчужденности и социальной несправедливости, увеличивают отток населения.

Кто уезжает? Уезжает молодежь, в большинстве своем образованная, амбициозная, мотивированная на саморазвитие и самореализацию, интеллектуальная, и, что немаловажно, – креативная. К сожалению, приходится констатировать, что потенциал остающегося, «стареющего» населения вряд ли сможет реализовать планируемые «прорывы» в развитии Дальнего Востока страны. Основной ресурс и источник «прорывов» заключен в человеческом ресурсе, молодежном ресурсе, раскрыть который способна только реальная и мощная государственная молодежная политика.

В чем молодежь видит эту политику, направленную на создание условий для развития и снижения оттока?

Наиболее очевидными мерами «закрепления» и привлечения населения на Дальний Восток страны участники фокус-группового исследования считают экономические меры стимулирования: рост реальных доходов семей (61% участников), возможность улучшения своих жилищных условий для всех категорий жителей (48% участников), возможность получения качественного образования и трудоустройства молодежи (39% участников), а также возможности для самореализации детей и молодежи (30% участников).

Обобщая многочисленные мнения, высказывания, идеи и предложения участников фокус-группового исследования, следует представить наиболее типичные, распространенные и поддерживаемые большинством:

- предоставление субсидированного перелета не только для молодежи и пенсионеров, а для всех категорий населения, особенно для работающего населения, платящего налоги;
- предоставление для всех дальневосточников бесплатной возможности хотя бы раз в три года с семьей выехать в любую точку страны в отпуск;
- обнуление, либо снижение до уровня, не превышающего 5%, ставки ипотечного кредитования для дальневосточников;
- осуществление реального снижения налогов и создание дальневосточных преференций (распространение практики ТОРов и ТОСЭРов на весь дальневосточный регион) для развития малого и среднего бизнеса. Особый акцент целесообразно сделать на производственном секторе, изготавливающем продукты питания и товары первой необходимости;

- создание рабочих мест с достойной заработной платой, которая на Дальнем Востоке должна быть на порядок выше, чем в других регионах страны. При этом фактором роста доходов может стать освобождение дальневосточников от НДФЛ;
- снижение пенсионного возраста для дальневосточников;
- распространение на всей территории Дальнего Востока бесплатного высшего и среднего профессионального образования;
- кардинальное изменение политики в отношении развития системы здравоохранения, подкрепление достаточным кадровым, материально-техническим и финансовым обеспечением;
- развитие внутреннего и событийного туризма вкупе с субсидированием и кардинальным снижением авиатарифов на внутренние дальневосточные направления позволит получить существенный мультипликативный эффект: рабочие места, развитие малого и среднего бизнеса, инвестирование домохозяйств в развитие своего региона; приток иностранных инвестиций и, что немаловажно, формирование более глубокой идентичности с природой, культурой и наследием своей малой Родины;
- существенное снижение для дальневосточников тарифов на услуги ЖКХ позволит не только улучшить качество жизни, но и будет способствовать развитию малого и среднего бизнеса, снижению себестоимости производства на территории Дальнего Востока;
- развитие в малых городах культурно-досуговых центров для молодежи, функционирующих по самым широким направлениям культурно-досуговой деятельности и предоставляющих широкие возможности для самореализации детей и молодежи;
- привлечение и создание условий для притока именно квалифицированных специалистов, потребность в которых есть на Дальнем Востоке (например, в сфере здравоохранения, образования), социально значимых и востребованных профессий;
- в создаваемые масштабные проекты на территории региона (с обязательным согласованием и учетом мнения и потребностей жителей) целесообразно вовлекать большое количество местного населения, тем самым не только создавая реальные рабочие места с достойной оплатой труда, но и формировать сопричастность (идентичность) со своей территорией.

Можно по-разному относиться к полученным результатам исследования. Но именно так ощущает происходящее вокруг дальневосточная молодежь. Так она думает, а, соответственно, и действует либо будет действовать: проявлять свою активность или нет, быть вовлеченной в жизнь территории или нет, хотеть уехать с территории Дальнего Востока или продолжать здесь жить и работать. Важно одно – это существующее общественное мнение, с которым необходимо работать, прежде всего, создавая реально ощутимые условия улучшения уровня и качества жизни дальневосточников.

3.2 Молодежь и СМИ: трансформация предпочтений

Бесспорно, средства массовой коммуникации играют значительную роль в процессах социализации молодежи. Массовая коммуникация имеет определенную социальную направленность, которая отражает интересы больших социальных общностей. СМИ, как часть средств массовой коммуникации, являются одним из основных социализирующих институтов наиболее доступного и наиболее влиятельного механизма формирования личности. Значительные возможности воздействия на молодёжную аудиторию этого общественного института обуславливаются тем обстоятельством, что их содержанием охватывается весь спектр психологического воздействия в диапазоне от информирования, обучения, убеждения до манипулирования (воздействия на уровне чувств и подсознания).

При рассмотрении СМИ как фактора социализации, необходимо акцентировать внимание, на том что непосредственным объектом выступают большие социальные группы, например, молодежь. СМИ сегодня – это мощный фактор воздействия на психологическое, социальное состояние людей, степень же влияние на молодежь – аудиторию с неокрепшим самосознанием, неустоявшимся мировоззрением – наиболее велика. СМИ освещают различные актуальные общественные проблемы и тем самым влияют на мнения и поведение людей как в обществе, так и индивидуально.

В рамках заявленной проблематики, необходимо, прежде всего, определить какие каналы могут стать ключевыми для трансляции основных социальных установок для молодежи, выявить наиболее востребованные источники получения информации.

Анализируя структуру распределения ответов респондентов, можно констатировать о повышении уровня избирательного потребления информации. Наиболее популярным каналом получения информации является Интернет для всех возрастных групп молодежи. Телевидение хоть и занимает достаточно высокие позиции, но более востребовано молодежью в возрасте 29 лет. Радиотрансляция на сегодняшний день не несет уже развивающей и социализирующей нагрузки, а создает «шумовой» эффект.

Таким образом, мы имеем определенное распределение интереса к источникам получения информации. Несмотря на то, что Интернет занимает лидирующие позиции при получении информации, но акцент на содержательную часть в представленных молодежных группах различен. Для молодежи 17 лет данный источник в основном занят «социальными сетями», респонденты в возрасте 24 лет основной акцент при получении информации, делают на Интернет ресурсах, причем социальные сети, хотя и занимают достаточно высокие позиции, но все же снижаются по отношению к более молодой аудитории. В 29 лет респонденты получают информацию не только из Интернета, но и ак-

тивно уделяют внимание такому источнику как телевидение.

Как показывают результаты исследования, огромной популярностью среди молодежи по-прежнему пользуется Интернет, т. к. несет в себе оттенки трех функций – связи (как источник коммуникаций), СМИ (как источник информации) и производства (как основы для бизнеса). Но по сравнению с 2013 г. роль интернета возросла, а телевидения снизилась, при этом можно наблюдать разницу в период между 2013 и 2017 гг. во всех возрастных группах. К примеру, процентное соотношение составляет 17,2% в возрастной когорте молодых людей от 17 лет (в отношении 2009 г. к 2013 г. разница составляет 4,1%). Среди респондентов, возраст которых 24 года процентное соотношение составляет 34,5%, а среди 29-летних молодых людей – 27%. Аналогично, но уже в обратной последовательности, прослеживается рост популярности сети Интернет. Если процентная разница показателей 2009 г. и 2013 г. не является значимой, то к 2017 г. происходит резкий скачок выбора интернета как значимого ресурса для жизнедеятельности молодых людей. Итак, Интернет занимает лидирующие позиции в поиске информации. Подобное явление может быть связано с рядом причин, основная из которых - IT технологии шагнули на шаг вперед, и на сегодняшний день современная молодежь не представляет себе жизни без свободного доступа к беспроводной и проводной сети (табл. 60).

Таблица 60

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Какими источниками информации Вы обычно пользуетесь?»
(в процентах от числа опрошенных)

СМИ	17 лет		24 года		29 лет		В целом	
	2009 г.	2017 г.	2009 г.	2017 г.	2009 г.	2017 г.	2009 г.	2017 г.
Центральное телевидение	65,1	43,8	74,9	43,6	82,2	54,8	73,5	47,2
Интернет	61,6	84,4	64,4	87,6	57,7	86,0	61,3	86,0
Краевое телевидение	27,9	22,3	30,1	21,4	40,4	28,0	32,5	23,8
Местные газеты, журналы	17,4	8,9	25,1	5,3	29,6	7,6	23,6	7,3
Центральные газеты, журналы	12,8	8,5	14,2	4,1	16,4	4,8	14,3	5,9
Передачи радио	8,5	9,6	11,0	6,0	8,5	10,0	9,3	8,5
Краевые газеты, журналы	9,3	5,7	7,3	3,0	9,9	5,2	8,8	4,6
Другие	1,2	-	0,5	0,4	0,5	0,4	0,7	0,2

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2009 – 2017 гг.).

Наиболее значительными для молодежи 29 лет являются федеральные каналы, где в основном представлена общественно-политическая информация, 24 летние и 17 летние респонденты предпочитают развлекательные каналы типа ТНТ, СТС, МузТВ (табл. 61). Результаты исследования позволяют предположить, что размещение информации, направленной на формирование ценностно-нормативных установок у молодежи 17 – 24 лет, наиболее продуктивно будет именно на каналах представленных выше.

Наиболее популярными каналами у молодежи Хабаровского края по-прежнему пользуются «Первый канал», «ТНТ», «СТС», «Россия» и «НТВ». Следует отметить, что за последние годы произошел сдвиг телевизионных предпочтений молодежи – снижение рейтинга новостных, общественно-политических каналов (Первый, Россия) при значительном росте развлекательных (ТНТ, СТС). Также можно диагностировать, что респонденты в возрасте 24 лет выбирают принципиальный отказ от телевидения – 34%, в то время как в 29-летнем возрасте это количество составляет 19%, а в 17 – 22%. При этом данные показатели существенно увеличиваются именно к 2017 г. Однако отказ от телевидения происходит, как правило, в пользу использования интернет-ресурсов.

Таблица 61

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Какие телевизионные каналы Вы чаще всего смотрите?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Телевизионные каналы	2009 г.	2017 г.
Первый канал	60,3	40,3
ТНТ	45,9	45,7
СТС	41,6	33,3
Россия	33,5	18,8
НТВ	30,7	15,0
ТВ-6 (Губерния)	29,0	12,3
MTV	28,6	20,7
МузТВ	23,4	
Пятница	-	22,2
Спорт, Матч ТВ	21,3	15,8
РенТВ	11,4	9,7
Культура	8,7	3,6
Даль ТВ	5,9	6,0

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2009 – 2017 гг.).

Несмотря на разницу в приоритетах выбора информационных ресурсов, наиболее востребованной социальной сетью для всех возраст-

ных групп молодежи является «ВКонтакте», но цели взаимодействия в социальных сетях различны. Так, социальные сети для всех респондентов являются источником общения с друзьями (69,9%), но для работы данный ресурс в основном используют молодые люди в возрасте 24 лет. Игровая деятельность в сети наиболее интересна для 17 летних респондентов, к 29 годам этот интерес значительно снижается. По данным исследования значительная часть молодежи пользуется Интернетом и социальными сетями в среднем от 2 – 3 часов в день, что составляет 26% от числа опрошенных респондентов.

Необходимо отметить, что компьютерные информационные технологии снимают многие барьеры, с одной стороны, а с другой – являются источником негативной информации. Так, социальные сети являются источниками распространения порнографии, пропаганды насилия, суицидов и др. Повсеместно распространена нецензурная брань, оскорбления, угрозы и унижение (табл. 62).

Можно констатировать, что за обсуждением событий в Интернете (комментарии к постам, новостям и т. д.), в том числе и политических, проводят время в большей степени 17-летняя аудитория молодежи. Кроме того, можно отметить, что именно 17-летние респонденты сравнительно чаще сталкиваются с оскорблениями и угрозами в социальных сетях. Одним из самых проблематичных моментов взаимодействия в социальных сетях является проблема нецензурной брани. Данный показатель отметили подавляющее большинство опрошенных респондентов в возрасте, при этом важно подчеркнуть, что наиболее часто ее употребляют самые молодые участники опроса.

Таблица 62

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Сталкиваетесь ли Вы со следующими явлениями в сети
Интернет, социальных сетях?» (в процентах от числа опрошенных
отметивших, что «сталкивались часто» и «сталкивались иногда»)**

Явления	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Нецензурная брань	90,1	89,8	84,5	88,0
Мошенничество, обман, вымогательство	67,6	81,7	78,0	75,6
Порнография	69,2	73,3	71,1	71,2
Оскорбления, угрозы и унижение	69,3	72,3	63,1	68,4
Пропаганда насилия	52,6	42,9	51,7	49,0
Призывы на возбуждение ненависти, вражды к представителям разных национальностей, религий	48,5	42,3	44,0	45,0
Пропаганда суицидов	54,1	40,2	39,5	44,8
Терроризм, экстремизм	41,3	39,2	40,9	40,4

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Таким образом, результаты исследования позволяют предположить, что молодежь в возрастной группе 17 лет наиболее склонна к агрессивному поведению в социальных сетях и иных ресурсах. Во многом это определяется возрастными особенностями и юношеским максимализмом.

Следует отметить, что современные средства массовой информации играют значительную роль в жизни молодежи Хабаровского края. Ориентация молодежной аудитории на направленность СМИ носит развлекательно-досуговый характер, что в большей степени присуще молодежи младших возрастов. Молодежь в большей степени ориентируется на получение информации из Интернета и телеканалов, в меньшей – из газет, журналов, радио. Эту тенденцию необходимо учитывать при использовании СМИ в качестве информационных каналов для молодежи.

3.3 Роль государственной молодежной политики в развитии социальной активности молодежи

В социологии молодежь, как специфическая социальная группа общества, является одним из самых изучаемых объектов исследований. Главной причиной этого выступает сущностная характеристика этой социальной группы, определяемая по-контовски «видеть, чтобы предвидеть». Очень кратко и емко обозначил исследовательскую специфику приоритетного изучения молодежи В. Н. Шубкин: *«... изучение молодежи – ключ к пониманию будущего»*.¹³⁹

Поэтому исследовательский интерес социологов в отношении молодежи направлен на самые разные стороны ее сознания и поведения. Активно изучаются как ее внутренние характеристики (интересы, потребности, ценности, мотивы, социальные отношения, поведение и др.), так и непосредственное влияние самых различных социальных институтов на ее развитие в процессе социализации. Одним из таких специфических «молодежных» институтов и является институт государственной молодежной политики.

С одной стороны, государственная молодежная политика имеет существенное значение в развитии молодежи. Как отмечает И. М. Ильинский *«... сознательная, целенаправленная молодежная политика и есть способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества. В этом и заключается главный смысл (сущность) молодежной политики»*.¹⁴⁰ Отсюда, важными чертами молодежной политики, способной влиять на

¹³⁹ Шубкин В. Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. М. : ЦСПиМ, 2010. С. 192.

¹⁴⁰ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М. : Голос, 2001. С. 579.

развитие молодежи, должны являться ее идеологичность и преемственность. Далее он же акцентирует наше внимание на тесной взаимосвязи идеологии и молодежной политики, позволяющей оценить декларативность или же конструктивность самой политики: *«исходя из идеологии, которая доминирует в обществе, можно определить тип молодежной политики. И наоборот: по характеру и типу молодежной политики можно судить о том, какова идеология того или иного общества и государства на самом деле в отличие от декларируемых целей и задач»*.¹⁴¹

Следует отметить, что в определенной степени выделенные принципы заложены в государственной молодежной политике современной России. Нормативно декларируемый сущностный смысл современной государственной молодежной политики как раз и состоит в «создании систем мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене».¹⁴²

Отсюда видим, что логика современной молодежной политики раскрывается на пересечении таких системных понятий, как создание «условий» посредством «взаимодействия институтов» в целях «воспитания» для «самореализации» молодежи и развития «потенциала» страны. Однако, такие цели достаточно широки, не вполне конкретны и в определенной степени абстрактны. Более того, в основу молодежной политики заложена «объектная парадигма» – в большей степени молодежь выступает в качестве объекта социализации, нежели ее субъекта. В молодежной политике не прослеживается идеология государства в отношении молодежи. Из контекста не видно: «Какой образ молодежи общество создает, каким общество видит свою молодежь?». А поскольку в основе реализации любой идеологии, прежде всего, заложен инструмент образования (как процесс формирования образов), то образ будущего, образ будущей молодежи, представляется существенным в реализации государственной молодежной политики. Есть сформированный образ молодежи, а уже задача молодежной политики подобрать наиболее эффективные инструменты, позволяющие достичь этого желаемого образа. Раскрывая особенности социализации молодежи, социологи делают акцент на формируемом об-

¹⁴¹ Там же. С. 579

¹⁴² Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>

разе молодежи: «... норма социализации молодежи выражает пожелание общества о том, каким должен стать молодой человек, чтобы он как можно более гибко адаптировался и интегрировался в общество. У молодых людей следует развивать «гражданское видение мира», так как «гражданские чувства являются главным источником чистоты».¹⁴³

Можно по-разному относиться к советской государственной идеологии, но сущностный смысл советской молодежной политики был более конкретен, прагматичен и увязан с общественной и трудовой созидательной деятельностью, подкрепленной реальными инструментами: «молодежная политика была неразрывно связана с социалистическим производством. Рост производительности труда, повышение его эффективности соотносились с такими направлениями, как: образование и воспитание, труд и участие молодежи в общественной жизни, то есть между ними устанавливалась прямо пропорциональная зависимость».¹⁴⁴ К тому же молодежная политика развивалась в «субъектной парадигме»: «работа с молодежью основывалась на идеологической парадигме и планировании ее инициативы».¹⁴⁵ Именно поэтому важно в реализации государственной молодежной политики делать акцент на развитии именно социальной активности молодежи, под которой, прежде всего, понимается осознанное участие молодежи в жизни общества, проявление молодежи неравнодушия к общественным проблемам, участие молодежи в общественно-полезной деятельности, в деятельности общественных организаций и объединений, добровольческой деятельности и т. п. Социальная активность выступает необходимым фундаментом всестороннего развития личности. Именно социально активная личность является главной движущей силой и индикатором развития гражданского общества.¹⁴⁶

На современном этапе развития отечественной социологии, наряду с социологией молодежи, активно развивается и социология детства, одним из важных направлений которой как раз и выступает «... социологический конструктивизм, акцентирующий внимание на социальной активности детства, участии детей в создании собственной социальной реальности»¹⁴⁷.

¹⁴³ Политическая активность молодежи: результаты социологического исследования / Под ред. Добренкова В. И., Смакотиной Н. Л. М.: МАКС Пресс, 2009. 220 с.

¹⁴⁴ Платонова Н. М. Государственная молодежная политика на Дальнем Востоке России в 70-х – первой половине 80-х гг. XX века (социально-экономический аспект) : монография. Хабаровск : изд-во ДВГУПС, 2008. С. 75.

¹⁴⁵ Там же. С. 128

¹⁴⁶ Березутский Ю. В. Социальная активность граждан как фундамент развития гражданского общества // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 2 (79). С. 109.

¹⁴⁷ Филипова А.Г. Российская социология детства: вчера, сегодня, завтра. Проблемы институционализации и перспективы развития : монография. СПб. : Астерион, 2016. С. 60.

Понимание особенностей формирования и развития социальной активности молодежи отражено в концепции социального развития молодежи, оформленной еще в 1980-х гг. профессором В.И. Чупровым, в которой особенности молодежи характеризуются процессом ее становления как субъекта общественного воспроизводства («субъектная парадигма»). При этом В. И. Чупров подчеркивает важную особенность социальной активности молодежи: процесс формирования этой активности – это направленный процесс, регулируемый обществом. Он отмечает, что социальное развитие молодежи определяется как объективный и, вместе с тем, направленный процесс изменения ее социального положения в системе общественного воспроизводства и детерминированных им сущностных сил (потенциальных и побудительно мотивационных), отражающихся в специфических формах социальной деятельности. Т. е. социальное развитие не только объективный, но и регулируемый обществом процесс.¹⁴⁸

Ведь задача государственной политики не только «создавать условия» для самореализации молодежи, но и «создавать условия» для вовлечения ее в жизнь государства, в общественную деятельность. Раскрывая особенности гражданской идентичности, М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги делают акцент в молодежной политике не только на «ожидания молодежи», но и на «эквивалентные им обязательства». Тем самым подчеркивая объектно-субъектный принцип реализации молодежной политики: *«имеет место баланс индивидуальных и общественных интересов, стимулирующих прогресс общества и устойчивость (перспективность) качества и образа жизни индивида»*.¹⁴⁹

«Действующий человек» (по Халий И.А.) в современном обществе «действительно, радикально влиять на происходящее в мире не способен, но на локальном уровне, т.е. непосредственно в месте своего проживания, в ситуации трансформации, реформирования социальных институтов для защиты собственной жизни он вынужден делать попытки оказывать влияние на происходящее».¹⁵⁰

С другой стороны государственная молодежная политика и реализующие ее государственные органы власти, находящиеся в перманентном реформировании, испытывают ограниченность идеологического влияния, фрагментарность программной обеспеченности, узость

¹⁴⁸ Чупров В. И. Социального развития молодежи концепция // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. С. 452.

¹⁴⁹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010. С. 67. Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М. : Институт социо-логии РАН, 2007. С. 21.

¹⁵⁰ Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М. : Институт социологии РАН, 2007. С. 21.

охвата молодежных когорт, недостаточность финансовой обеспеченности. Именно на это и был сделан акцент на самом высоком государственном уровне в рамках прошедших в 2017 г. парламентских слушаний «О молодежной политике в Российской Федерации». Председатель Государственной Думы РФ В. Володин подчеркнул проблемы в реализации молодежью своих устремлений: *«Правительство многое делает в направлении молодежной политики, но нестыковки в законах не позволяют большим группам молодых людей участвовать в реализации этих проектов»*.¹⁵¹ Что свидетельствует о локальности и ограниченности влияния молодежной политики на молодежь, влиянии молодежной политики лишь на ограниченные группы молодежи.

Проведем анализ социальной активности молодежи и влияния на эту активность государственной молодежной политики на примере одного из дальневосточных субъектов РФ – Хабаровского края.

В Хабаровском крае система государственной молодежной политики сформирована одной из первых в Российской Федерации. В 1999 г. принят Закон Хабаровского края № 175 «Об основах молодежной политики в Хабаровском крае». Ключевыми документами, устанавливающими долгосрочные приоритеты государственной молодежной политики в Хабаровском крае, являются Закон Хабаровского края от 30 сентября 2015 г. № 117 «О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае», а также «Концепция государственной молодежной политики Хабаровского края на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Хабаровского края от 31 августа 2015 г. № 578-рп.

В настоящее время функции реализации государственной молодежной политики возложены на комитет по молодежной политике Правительства Хабаровского края.

Да, безусловно, сегодня можно отметить ряд положительных тенденций и результатов реализуемой молодежной политики в Хабаровском крае в отношении развития социальной активности молодежи, отраженной в официальных документах: развивается нормативная правовая база государственной молодежной политики, развивается добровольческое движение молодежи, увеличивается численность молодежных общественных объединений и их активных участников, совершенствуется система государственной поддержки деятельности молодежных общественных организаций и объединений, возрастает количество реализованных проектов как для молодежи, так и реализованных самой молодежью.

Согласно представленному на официальном сайте Комитета по молодежной политике Хабаровского края годовому отчету о ходе реализации государственной программы Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» за 2017 год: все цели и

¹⁵¹ Госдума нацелена на повышение качества законотворчества в области молодежной политики. URL: <http://www.duma-er.ru/news/gosduma-natselena-na-povyshenie-kachestva-zakonotvorchestva-v-oblasti-molodezhnoy-politiki>

задачи программы выполнены; программа эффективна; отклонения и воздействия факторов риска, оказывающих негативное влияние на достижение целей и задач отсутствуют; предложений по дальнейшей реализации государственной программы также нет ввиду отсутствия необходимости.¹⁵² Однако следует заметить, что система показателей, заложенная в оценке эффективности молодежной политики, связана с количественными (рост молодежных объединений, рост молодежных мероприятий, рост численности вовлеченных молодых людей, процент исполнения бюджета и т.п.), нежели качественными показателями изменения состояния объекта молодежной политики – молодежи.

На наш взгляд, важной исследовательской и управленческой задачей является именно оценка влияния созданных условий для конкретного объекта непосредственно самим этим объектом (посредством таких социологических показателей, как, например, удовлетворенность условиями, информированность, степень вовлеченности, оценка проблемного поля, оценка деятельности органа власти и т.д.).

Поэтому в рамках настоящего параграфа проведем анализ реализации государственной молодежной политики по созданию условий для развития социальной активности молодежи с позиции оценок объекта этой молодежной политики – молодежи. В основе этой оценки лежат результаты ряда региональных социологических исследований молодежи Хабаровского края, проведенных социологами Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

В целом менее половины опрошенных жителей Хабаровского края¹⁵³ в возрасте старше 18 лет (43,5%) высказывают свою удовлетворенность реализацией молодежной политики в месте своего проживания (массовые мероприятия для молодежи, фестивали, поддержка молодежных объединений, студенческие отряды и др.). При этом неудовлетворенность молодежной политикой высказал каждый третий житель края (33,4%) и еще каждый третий (33,1%) затруднился с оценкой.

Аналогичные оценки выразила и молодежь Хабаровского края в возрасте 18-29 лет. Следует отметить, что чуть в большей степени реализацией молодежной политики удовлетворена молодежь столичного центра, молодежь же сельских и отдаленных районов края высказывает большую неудовлетворенность (табл. 63).

В меньшей степени удовлетворенность молодежной политикой высказывали жители Аяно-Майского, Ванинского, Верхнебуреинского, Нанайского, Советско-Гаванского, Тугуро-Чумиканского районов. Большую удовлетворенность молодежной политикой высказали жители Вяземского и Комсомольского районов. Выраженная жителями

¹⁵² Годовой отчет о ходе реализации государственной программы Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» за 2017 г. URL: <https://kmp.khabkrai.ru/Dokumenty> (дата обращения 5 апреля 2018 г.).

¹⁵³ Социологическое исследование по теме: «Взаимоотношение власти и общества в Хабаровском крае», 2018 г.

неудовлетворенность реализацией государственной молодежной политики в крае обусловлена их оценками, связанными с недостаточностью информации о проводимых мероприятиях, отсутствием мероприятий в районах проживания, слабой организацией досуга детей и молодежи.

Таблица 63

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Удовлетворены ли Вы в целом реализацией молодежной политики в месте вашего проживания (массовые мероприятия для молодежи, фестивали, поддержка молодежных объединений, студенческие отряды)?» (в процентах от числа опрошенных)

Оценка удовлетворенности реализацией молодежной политикой	г. Хабаровск	г. Комсомольск-на-Амуре	Муниципальные районы края	В целом по краю
Да	25,5	14,9	16,9	19,1
Скорее да, чем нет	26,1	31,2	22,4	26,6
Скорее нет, чем да	7,5	17,0	15,0	13,2
Нет	8,7	18,4	24,1	17,1
Затрудняюсь ответить	32,3	18,4	21,6	24,1

Источник: социологическое исследование по теме: «Взаимоотношение власти и общества в Хабаровском крае», 2018 г.

Одним из ключевых направлений государственной молодежной политики на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) является развитие социальной активности молодежи, ее гражданского самосознания. Методом реализации данной цели выбрано привлечение молодого поколения к участию в деятельности молодежных общественных организаций и объединений. Молодежь всегда имеет достаточный социальный потенциал, который при благоприятных на то условиях может быть реализован, направлен в позитивное русло. Сегодня особенно важно развивать и поддерживать социальную активность молодежи, ее мотивацию и стремление поддерживать социально значимые инициативы, ее участие в жизни государства и общества.

Не случайно классик социологии М. Вебер подчеркивал роль мотивации участия людей в деятельности, в общественной деятельности (союзе людей).¹⁵⁴ Отсутствие мотивации молодежи к проявлению социальной активности, участию молодежи в деятельности общественных молодежных

¹⁵⁴ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ.ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. М. : Прогресс, 1990. С. 514.

объединениях, неизбежно будет приводить к непродолжительности и формальности существования данных союзов, объединений. Именно такие тенденции мы и наблюдаем в современном российском обществе. Одна из основных проблем развития общественного молодежного движения заключена в высокой степени социальной индифферентности молодежи, ее низком уровне социальной активности ввиду несформированности четкой мотивации этой социальной деятельности.

Таблица 64

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Какие из перечисленных направлений молодежной политики,
на Ваш взгляд, являются наиболее актуальными, значимыми для
Хабаровского края (района, города Вашего проживания)?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Направления	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Решение жилищной проблемы	41,6	59,2	64,0	54,5
Решение вопросов занятости	53,0	53,2	45,6	50,8
Поддержка молодой семьи	28,5	52,4	57,6	45,6
Развитие системы отдыха и досуга	29,9	28,8	30,4	29,7
Поддержка талантливой и одаренной молодежи	32,0	21,7	27,6	27,2
Развитие массового спорта	27,4	26,2	23,2	25,7
Решение проблем преступности	27,5	24,0	25,6	25,7
Решение вопросов ЗОЖ	24,6	24,3	22,8	23,9
Поддержка молодежного предпринимательства	16,4	26,2	21,2	21,2
Формирование системы ценностей, культуры и воспитания молодежи	17,4	18,4	16,4	17,4
Создание условий для «закрепления» молодежи на территории края	11,0	13,1	19,6	14,4
Развитие просветительской работы с молодежью	18,9	12,0	10,0	13,8
Формирование экологической культуры молодежи	16,4	8,6	13,2	12,8
Развитие добровольчества	11,7	10,5	12,0	11,4
Развитие патриотизма	11,0	8,2	11,2	10,2
Повышение политической активности молодежи	11,0	7,1	5,2	7,9
Поддержка молодежных НКО	7,5	6,7	4,0	6,1

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Социологическое исследование молодежи показало ее приоритеты в отношении основных направлений государственной молодежной политики Хабаровского края. Именно в этих направлениях и необходимо на-

ращивать потенциал государственной молодежной политики. Молодежь сегодня в большей степени нуждается в стабильной и достойно оплачиваемой работе (обеспечивающей уверенность в завтрашнем дне и возможность создания семьи и рождения детей), в доступном жилье и поддержке семейных ценностей. Для 17-летней молодежи, в силу возраста, огромное значение имеет развитие ее талантов, что может быть реализовано в государственной политике только лишь развитием доступной и массовой системы дополнительного образования, кружков и секций по интересам. Насыщенный и активный (заполненный творчеством) досуг не только развивает молодежь, но и значительно способствует снижению девиаций, правонарушений, преступности. Всё остальное для молодежи имеет более низкую ценность и значение. К сожалению, развитие добровольчества, гражданственности и патриотизма, равно как и поддержка деятельности молодежных организаций и объединений является актуальным, значимым лишь для одного из десяти опрошенных молодых респондентов независимо от возрастной группы (табл. 64).

Безусловно, экономические проблемы в жизни современной молодежи играют определяющую роль. Общий вектор ее развития, «закрепления» в регионе, социальной активности во многом формируют те общие социально-экономические условия, которые созданы в крае. В целом молодежь демонстрирует низкую вовлеченность в деятельность общественных организаций и объединений Хабаровского края. Подавляющее большинство опрошенной молодежи не вовлечено в их социальную деятельность (табл. 65).

Таблица 65

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«В каких общественных организациях (объединениях) Вы состоите?», (в процентах от числа опрошенных)**

Организация, объединение	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Не состою	84,2	84,3	90,9	86,5
Молодежная общественная организация	5,5	7,4	1,0	4,7
Органы самоуправления (профсоюзы)	2,7	5,2	5,2	4,5
Политическая партия, движение	1,1	1,3	1,9	1,4
Неформальное молодежное объединение	0,5	0,9	0,5	0,6
Другое	6,0	0,9	0,5	2,3

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Одним из факторов невовлеченности значительной части молодежи в организованные (институциональные) формы социальной активности можно считать слабое информационное обеспечение молодежной

политики. Ее основная задача – обеспечение молодежи достоверной, качественной информацией, необходимой для ее полноценного становления и развития – не решается на должном уровне в силу многих причин (финансовых, организационных, технических и т.д.). По данным исследования одна половина опрошенных имеет лишь общее представление (46,5%), а другая – не имеет представления о деятельности молодежных общественных объединений и организаций в крае (44,9%). Только один из десяти респондентов имеет о них хорошее представление. Как следствие, подавляющее большинство опрошенных (80%) из всех исследуемых возрастных групп (17 лет, 25 года и 29 лет) ничего не слышали о деятельности молодежных общественных организаций края (табл. 66).

Таблица 66

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «В какой степени Вы знакомы с деятельностью молодежных общественных объединений и организаций в Хабаровском крае, Вашем городе, районе, поселении?» (в процентах от числа опрошенных)

Оценка	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Имею хорошее представление об их деятельности	9,6	9,8	6,1	8,6
Имею лишь общее представление об их деятельности	52,0	44,7	42,0	46,5
Не имею представления об их деятельности	38,4	45,5	51,8	44,9

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Ответы молодежи на открытый вопрос о том, какие молодежные общественные объединения (организации) в Хабаровском крае ей известны, характеризуют не только низкий уровень ее информированности, но и уровень их присутствия в медиапространстве. Так, наиболее часто молодежь упоминает профсоюзы, «Российские Студенческие Отряды» («Путина» и «Проводник»); волонтерские организации «Резерв» и движения «Мы вместе», «Шаг навстречу», «Добрый Хабаровск» и «Доброе сердце»; благотворительные фонды «Счастливое детство», «Лучик»; молодежные общественные палаты районов; «Российский Союз Молодежи»; «Молодая Гвардия»; «КВН». При этом 17-летние респонденты больше, чем другие возрастные группы, называют волонтерские и добровольческие организации. Респонденты других возрастных групп (24 года и 29-лет) выделяют профсоюзы, «Российские Студенческие Отряды» и «Молодую Гвардию» Единой России.

Результаты исследования свидетельствуют о доминировании социальных мотивов общественной деятельности молодежи (социальная активность ради помощи другим людям). Однако широко распространены и индивидуальные мотивы социальной активности (социальная активность ради саморазвития, самореализации, авторитета, социального статуса), связанные с поднятием своего статуса, развитием своих организаторских, коммуникационных, лидерских способностей и т.д.

В качестве основного мотива участия в работе той или иной молодежной организации две трети молодых респондентов указали на желание быть полезными людям (65,8%). Практически для каждого четвертого опрошенного мотивирующим фактором является чувство гражданской ответственности (27,6%), а также стремление повысить свой авторитет, статус (27,6%). Это связано с тем, что быть сегодня активистом, добровольцем – важно, престижно, а порой даже модно становится в молодежной среде. Каждый пятый отмечает, что для него важно стремление к какому-либо идеалу (18,4%) и у него есть потребность развития организаторских способностей (18,4%) (табл. 67).

Таблица 67

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Если Вы являетесь членом какой-либо общественной организации (объединения), то, что Вас побуждает к этому?»
(в процентах от числа опрошенных)**

Мотивы	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Желание быть полезным людям	66,7	66,7	63,2	65,8
Стремление повысить свой авторитет, статус	25,9	30,0	26,3	27,6
Чувство гражданской ответственности	29,6	26,7	26,3	27,6
Стремление к какому-либо идеалу	33,3	16,7	-	18,4
Потребность развития организаторских способностей	14,8	26,7	10,5	18,4
Возможность заработка	7,4	10,0	10,5	9,3
Потребность разобраться в происходящем	7,4	6,7	10,5	7,9
Возможность решать свои проблемы	7,4	6,7	5,3	6,6
Стремление к повышению на работе	3,7	3,3	5,3	3,9

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Среди мотивов отказа от активного участия в деятельности общественных организаций каждый второй ссылается на отсутствие времени (50,4%), каждый третий (28,1%) ссылается на отсутствие знаний об этих организациях. При этом в большей степени на дефицит времени указывают ответы взрослой части молодежи (29 лет), на незнание общественных организаций – 17-летней молодежи (табл. 68).

**Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты:
«Если Вы не являетесь активистом общественных организаций,
ответьте – почему?» (в процентах от числа опрошенных)**

Причины	17 лет	24 года	29 лет	В целом
Я не знаю о них ничего	33,3	29,3	21,1	28,1
Считаю, что это бесполезная работа	12,1	18,6	12,7	14,5
У меня нет времени для этой работы	46,4	46,5	58,8	50,4
Общественные организации являются «кормушками» для их руководителей	9,8	4,7	7,4	7,3
Другое	4,4	3,2	2,4	3,3

Источник: социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития», 2017 г.

Если мотивы более половины 29-летних респондентов (58,8%) можно еще объяснить занятостью на работе и семейными заботами, то для каждого второго 17-тилетнего (46,4%) они больше похожи на оправдание своей пассивности. Для каждого седьмого респондента общественная работа является вообще бесполезной (14,5%). Возможно, что молодые люди что-то слышат о деятельности общественных организаций, но не видят конкретных результатов этой деятельности. Как следствие, они считают эту работу бессмысленной, а время – потраченным впустую.

Среди форм гражданской активности молодежи доминируют организованные в «добровольно-принудительном» плане субботники по благоустройству территории, подъезда, двора, детской площадки (40,2%) и праздничные шествия и демонстрации (31,6%). Проведение такого рода мероприятий способствует сплочению социума лишь на время их проведения, но не формирует в молодежи чувство социальной ответственности или желание помогать другим людям. Анализируя молодежную готовность помочь другим, отметим стремление молодежи внести свой индивидуальный вклад, подавая милостыню на улице (14,3%), осуществляя денежные пожертвования (15,3%), участвуя добровольцем (11,3%), оказывая натуральную помощь нуждающимся гражданам, социальным учреждениям (12,0%), а также добровольно сдавая кровь (9,3%). Все эти проявления индивидуальной социальной активности зачастую являются разовыми, ситуативными и мало способствуют сплоченности гражданского сообщества в решении социальных проблем, хотя и влияют на развитие чувства сопереживания, сопричастности, помощи ближнему (табл. 69). Тем не менее доминирование индивидуальной социальной активности над общественной или институциональной (связанной с участием в деятельности общественных организаций и объединений) в значительной степени свидетельствует о нарушении социальных связей, социальной разобщенности.

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «В каких общественных мероприятиях Вы принимали участие в прошедшем году?» (в процентах от числа опрошенных)

Формы проявления социальной активности молодежи	г. Хабаровск	г. Комсомольск-на-Амуре	Муниципальные районы края	В целом по краю
Участвовал в субботниках, обустройстве территории, подъезда, двора, детской площадки	29,0	50,3	41,3	40,2
Участвовал в праздничных шествиях, демонстрациях	25,3	35,7	33,9	31,6
Участвовал в митингах, пикетах, акциях протеста	4,9	7,0	7,9	6,6
Участвовал в работе общественных объединений, организаций	7,4	5,6	6,7	6,5
Участвовал в работе общественных советов при органах власти	2,5	2,1	3,1	2,5
Участвовал в работе профсоюза	4,3	6,3	2,5	4,3
Участвовал в работе ТОС (территориального общественного самоуправления)	-	1,5	2,3	1,2
Принимал участие в общественных слушаниях	3,7	4,9	5,7	4,7
Подавал милостыню на улице	18,5	14,0	10,6	14,3
Добровольно сдавал кровь, был донором	11,1	11,9	4,9	9,3
Участвовал в сходах, общих собраниях, конференциях жителей	6,8	6,3	6,3	6,4
Участвовал в собрании ТСЖ, дачного товарищества, родительского комитета в детском саду или школе	8,6	6,3	8,0	7,6
Был добровольцем	11,1	13,3	9,7	11,3
Осуществлял денежные пожертвования (переводы по СМС, банковские переводы)	17,3	14,0	14,6	15,3
Оказывал натуральную помощь нуждающимся гражданам, социальным учреждениям (вещи, одежда, продукты, игрушки и др.)	13,6	11,9	10,6	12,0
Принимал участие в деятельности политических партий, объединений	2,5	1,4	3,8	2,5
Не принимал участия	40,1	26,6	26,6	31,1

Источник: социологическое исследование по теме: «Взаимоотношение власти и общества в Хабаровском крае», 2018 г.

Не менее важным является и тот факт, что практически треть молодежи вообще не была вовлечена в общественную жизнь в течение года.

При этом молодежь краевого центра в большей степени пассивна, нежели молодежь муниципальных образований Хабаровского края, что свидетельствует о большем разрыве социальных связей в условиях современной городской жизни.

Безусловно, на процесс развития социальной активности молодежи оказывает влияние не только институт государственной молодежной политики, но и институт семьи, институт образования, институты гражданского общества и другие. Тем не менее, именно государственная молодежная политика должна задавать основные приоритеты социального развития молодежи, выступать координатором и идеологом межведомственного взаимодействия.

О характере влияния государственной молодежной политики на состояние молодежи Хабаровского края представление дают результаты нашего социологического мониторинга молодежи. Субъективными индикаторами исследуемого феномена служат оценки молодежи отношения государства к молодежи, роли социальных институтов в развитии молодежи и улучшении ее жизни.

В целом общий вывод, который можно сделать по результатам социологического мониторинга, заключается в следующем: ***молодежь Хабаровского края по-прежнему слабо ощущает на себе влияние государственной молодежной политики, молодежь не ощущает на себе особого отношения государства в улучшении своей жизни рассчитывает в основном на собственные усилия.***

Так, по-прежнему лишь небольшая часть молодежи Хабаровского края ощущает на себе позитивное влияние государственной молодежной политики, реализуемой в крае. С учетом незначительной погрешности выборки можно сделать вывод о «стабильности» молодежных оценок на протяжении длительного периода времени. На наш взгляд, такие характеристики сознания молодежи в значительной степени детерминированы общими проблемами затянувшегося экономического кризиса в стране, формирующего у молодежи состояние неопределенности, снижается заряд оптимизма, отодвигая на второй или даже последующие планы проявление социальной активности (табл. 70). Как отмечает Ю. А. Зубок: «... в условиях неопределенности утрачиваются основы предвидения и прогнозирования как отдаленного, так и ближайшего будущего... неопределенность смыкается с непредсказуемостью, а рациональность выбора ставится под сомнение».¹⁵⁵

¹⁵⁵ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 2 (86). С. 143–144

Таблица 70

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Если иметь ввиду, что молодежная политика – это деятельность государства по решению проблем молодежи, ощущаете ли Вы на себе ее влияние?»(в процентах от общего числа опрошенных)

Оценки...	2007 г.	2017 г.
Да, ощущаю позитивное влияние	15,5	15,1
Нет никакого влияния	62,8	51,7
Да, ощущаю негативное влияние	7,2	3,5
Затрудняюсь ответить	14,5	29,7

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

В ответе на вопрос: «Как государство сегодня относится к молодежи?» опосредованно отражена роль органов власти, реализующих государственную молодежную политику. Результаты показывают, что оценка положительного отношения государства, а, следовательно, и органов власти, действующих от его имени, к молодежи, по-прежнему, достаточно низкая (табл. 71).

Таблица 71

Распределение ответов молодежи на вопрос анкеты: «Как, на Ваш взгляд, государство относится сегодня к молодежи?»
(в процентах от общего числа опрошенных)

Оценки...	1997 г.	2007 г.	2017 г.
Лучше, чем к другим группам населения	8,0	10,8	10,1
Так же, как к другим группам	50,0	54,5	59,3
Хуже, чем к другим группам	31,7	18,2	10,7
Затрудняюсь ответить	10,3	16,5	19,9

Источник: мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (1997 – 2017 гг.).

Результаты анализа показывают, что чем старше становится молодой человек, совершая переход из разряда «организованной» (17-летней молодежи), как правило, учащейся молодежи, тем в меньшей степени он ощущает на себе позитивное влияние молодежной политики (табл. 72). Это дает основание предположить, что большинство молодежи «выпадает» из зоны влияния органов управления. Как следствие, молодежь недостаточно хорошо владеет информацией о молодежных программах

и проектах, возможностях проявления своей социальной активности, не ощущает условий, которые позволяют ей реализовать свой потенциал на разных этапах своего взросления. Более того, за последние десять лет данная ситуация практически не изменилась.

Таблица 72

Оценка молодежи ощущения на себе позитивного влияния молодежной политики (в процентах от общего числа опрошенных, ощущающих на себе позитивное влияние молодежной политики)

Возрастные группы	2007 г.	2017 г.
17 лет	18,8	19,9
24 года	11,5	14,7
29 лет	16,2	10,1
В целом по молодежи	15,5	15,1

Источник: Мониторинговое социологическое исследование по теме: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (2007 – 2017 гг.).

Таким образом, социологический анализ показал, что уровень социальной активности молодежи Хабаровского края невысокий. Молодежь не в полной мере готова принимать участие в работе молодежных общественных объединений и организаций, участвовать в различных общественных мероприятиях, проявлять свою социальную активность.

Возможными детерминантами могут служить слабое информационное обеспечение молодежной политики, недостаточное присутствие молодежных общественных организаций в медиапространстве, ограниченность формирования мотивации социальной активности. Наряду с этим результаты исследования свидетельствуют о необходимости наращивания идеологического обеспечения субъектной парадигмы государственной молодежной политики. При этом идеология должна заключаться не столько в информационном обеспечении возможностей проявления социальной активности молодежи (знание молодежных общественных организаций и объединений, знание реализуемых ими социальных программ и проектов, знание проводимых ими общественных мероприятий), сколько в формировании в общественном молодежном сознании мотивации социальной активности. Молодежь не только должна знать где, как и когда может принять участие в общественной деятельности, но и понимать, для чего это необходимо.

Важно уделять внимание комплексному подходу при повышении социальной активности молодежи посредством ее вовлечения в деятельность общественных объединений и организаций, формировать с помо-

щью СМИ и системы образования позитивные образцы общественной деятельности и роли тех лидеров общественного мнения, кто является настоящим примером гражданина страны и жителя Хабаровского края, создавать условия для развития добровольчества, для развития деятельности молодежных НКО, передавая им часть полномочий и функций по реализации государственной молодежной политики в Хабаровском крае, тем самым формируя посредством молодежной политики социальную субъектность молодежи, позволяющую реализовывать социальную активность молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного монографического исследования социальной активности молодежи дальневосточного региона позволяют сделать как обобщенные, так и отдельные выводы и предложения. Они отражают изменения в сознании и поведении молодежи как поколения, рожденного в условиях новой России.

Радикальные трансформации всех сфер жизни российского общества, усугубленные дальневосточной спецификой, противоречиво отразились в общественном сознании и поведении молодежи. С одной стороны, сохранились или несколько трансформировались базовые традиционные ценности и мотивы, с другой – сформировались новые, не свойственные прежним поколениям российской молодежи. При этом социологический анализ положения молодежи характеризуется как большим проблемным полем ее основных характеристик, так и определенным набором положительных тенденций.

Безусловно, одной из наиважнейших характеристик молодежи, как большой социальной группы, выступает ее социальная активность в самых разных сферах общественной жизни. Социальная активность молодежи, ее равнодушие к происходящему, включенность в процессы общественного воспроизводства выступают, пожалуй, «лакмусовой бумажкой» происходящих общественных процессов.

В то же время определяющую роль в формировании и развитии этой социальной активности играют созданные условия, оформленные в виде политики государства, государственной молодежной политики. От того, какой эта политика будет по форме и содержанию, во многом будет зависеть и направленность социальной активности молодежи. Она может быть созидательной и конструктивной, она может быть абстрагированной и индифферентной, а может быть протестной и дестабилизирующей, наконец, асоциальной и преступной.

В молодежном сознании сегодня доминируют скорее ценности индивидуализма и личного материального достатка, нежели социально-ориентированные ценности. В то же время ценностно-мировоззренческие установки современной молодежи в большинстве своем являются активными, нежели пассивными. Для молодежи очень значимыми сегодня являются интересная работа, активная и деятельная жизнь, свобода, самореализация.

В то же время результаты социологического мониторинга свидетельствуют, с одной стороны, о распространенности терпимости молодежи к асоциальным явлениям, с другой – об усилении положительных ценностно-нормативных сдвигов в сознании молодежи. Современная молодежь становится более нетерпимой ко многим асоциальным явлениям.

Особенности молодежного сознания дальневосточного региона во многом идентичны в целом российской молодежи, что подтверждает определяющую роль общесистемных факторов социализации молодого поколения и необходимость совершенствования государственной молодежной политики в части решения вопросов общей культуры, нравственности, воспитания.

Образовательная активность и интеллектуальный потенциал молодежи формируются и развиваются в системе общего, профессионального и дополнительного образования. Образовательное пространство дальневосточного региона оптимизировано под количественные и качественные параметры федеральных и региональных требований и полномочий органов власти. Оно обеспечивает преемственность и инновационность в обучении и воспитании подрастающего поколения. При этом доминирующую роль в структуре ценностей и мотивов молодежи сохраняет направленность образовательной активности на получение высшего образования. Престижность получения среднего профессионального образования в общественном мнении молодежи существенно снижена.

С высшим образованием молодежь связывает свои ожидания высокооплачиваемой работы, достижение определенного успеха в жизни, а также желание получить диплом, дающий определенное статусное положение в обществе. Однако осуществление «социального перехода» в процессе выбора и получения высшего профессионального образования и сохранения высокой неопределенности на рынке труда ведет к разочарованиям от неоправдавшихся надежд на трудоустройство по специальности, достойное материальное положение, успех в жизни и т. д. Как следствие, в сознании молодежи уже на этапе профессионального обучения деформируется образовательная активность и моделируется новая структура поведения. Ее отражением является получение диплома как такового, т.е. обязательного условия при трудоустройстве, утрата востребованности ценностей знания, творчества, культурного развития и других составляющих профессионала в избранной области.

Исследованием выявлено разнообразие форм, методов, видов профориентационной работы среди школьников, многие из которых хотя и являются достаточно успешными практиками, но отражают скорее мероприятный, чем системный подход к ее реализации. Профессиональная ориентация зачастую оказывается оторванной от реально существующей ситуации на рынке труда, а добиться значимого эффекта от разовых мероприятий не представляется возможным.

По данным социологических опросов представления учащейся молодежи характеризуются общими и абстрактными представлениями о востребованных экономикой и социальной сферой профессиях. Как

следствие, это порождает не только трудности профессионального выбора, вынужденного трудоустройства не по специальности, невостребованности профессии на рынке труда, но и переориентации своей активности на поступление в образовательные учреждения за пределами региона и безвозвратным оттоком молодых кадров из мест своего проживания.

Социологический анализ образовательной активности молодежи актуализирует целесообразность разработки и внедрения системы профориентационной работы от дошкольного до выпускного общеобразовательного уровня с акцентом на востребованные профессии в регионе, создания реальных и «прорывных» условий и возможностей для развития молодежного предпринимательства.

Современная молодежь региона составляет основу добровольческой активности, реализуемой в деятельности общественных молодежных организаций и объединений. В то же время молодежь, как и общество в целом, характеризуются доминированием активности индивидуального, нежели общественного или институционального характера, что воспроизводит социальную разобщенность и атомизацию, слабую прочность социальных связей взаимодействия самых различных социальных субъектов.

Социально-политическая активность молодежи, для которой длительный период времени постсоветского периода была характерна электоральная пассивность и дистанцированность от политических интересов, на современном этапе меняет свою траекторию. С одной стороны, политические партии и движения делают особые акценты на работу и вовлечение молодежи в политическое пространство общества. Существенно «помолодели» активы политических партий, происходит «омоложение» аппарата политических структур и структур органов власти всех уровней, депутатского корпуса. Молодежь активно вовлечена сегодня в формирование кадровых резервов, как федерального (например, проект «Лидеры России»), так и регионального уровня (например, проект «Лифт» в Хабаровском крае). В молодежном сознании в большей степени находят отражение одобрение социально конструктивные и правовые способы отстаивания своих прав и свобод (участие в выборах, обращения в органы власти, обращения в СМИ и др.). С другой стороны, не видя реального улучшения создаваемых возможностей для самореализации, молодежь наращивает свой протестный потенциал, составляя сегодня основу большинства акций и митингов протеста, одобряет и поддерживает их.

Состояние современного молодежного сознания характеризуется низким уровнем доверия основным социальным и политическим институтам, детерминированного неоправданными надеждами в тру-

доустройстве, достойной оплате труда, возможностях для решения жилищной проблемы, доступности и качестве инфраструктуры досуга и отдыха, возможностях для самореализации и др.

Сохраняется расхождение в оценках жизненных планов и их реального воплощения по ведущим позициям (материальное обеспечение, здоровье, крепкая семья и др.). В контексте современных условий общественного развития страны, ее национальных приоритетов, в том числе дальневосточного направления, имитация решения насущных молодежных проблем усиливает недоверие молодежи к государственной молодежной политике, деформирует потенциал социальной активности, личностного и общественного развития.

Одной из самых серьезных и специфических проблем дальневосточной молодежи, влияющей на общее социально-экономическое развитие региона, является высокий уровень миграционной активности молодежи, причем как потенциальной, так реальной.

Социологический анализ миграционных настроений молодежи выявил ряд актуальных проблем, решение которых имеет долговременный характер. Следует отметить, что интенсивность ее миграционного оттока, продолжающегося на протяжении последних трех десятилетий, приобретает устойчивую тенденцию и на перспективу. В сложившихся условиях особую актуальность приобретают не только разработка механизмов «закрепления» молодежи в дальневосточном регионе, но и привлечения молодых граждан с других территорий.

В контексте декларирования национального приоритета дальневосточного вектора развития страны, представляется востребованной разрабатываемая в настоящее время Национальная программа развития Дальнего Востока России на период до 2025 года с перспективой до 2035 года. При этом следует особо подчеркнуть, что самым главным показателем ее эффективности должен стать показатель «желание молодежи оставаться жить и работать на Дальнем Востоке России». В противном случае регион и впредь будет терять свой молодежный потенциал как источник существования и развития.

Общий вывод, который можно сделать по результатам нашего социологического мониторинга, заключается в том, что, несмотря на принимаемые усилия по социализации и созданию условий для самореализации и развития молодежи, она по-прежнему слабо ощущает на себе влияние государственной молодежной политики как предмета особого отношения к ней как к ресурсу преемственности и инновационного развития страны, региона, муниципального образования.

В улучшении своей жизни современная молодежь рассчитывает в основном на собственные силы, которые имеют ограниченный ресурс для их воплощения. Как следствие, усиливается индивидуалистический

тип социальной активности и поведения молодежи, игнорирующий социальную солидарность как основу общественного развития.

На наш взгляд, такие характеристики сознания и поведения молодежи в значительной степени детерминированы как общими проблемами затянувшегося социально-экономического кризиса в стране, роста социального запроса на социальную справедливость и эффективную внутреннюю политику государства. Эти условия формируют у молодежи состояние неопределенности в жизненных планах и возможностях их реализации, завышенные ожидания от их реализации, снижающее потенциал оптимизма и уверенности в завтрашнем дне.

Низкая эффективность усилий органов государственной власти и местного самоуправления, бизнеса и гражданского общества по созданию условий (финансовых, организационных, кадровых, социальных, политических, идеологических и др.) не позволяют в полной мере реализовать потенциал социальной активности молодежи во благо ее личного и общественного развития.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Научное издание: монография

Подписано в печать – 30.04.2019 г.
Формат 60 x 84 1/16 Бумага А-4.
Усл. печ. л. – 11,1. Учет. изд. л. – 13,1.
Тираж 500 экз. Заказ №-12

Редакционно-издательский отдел
Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС
680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского 33